

Священные формулы индейцев чероки.
Седьмой ежегодный отчет Бюро
этнологии секретарю Смитсоновского
института, 1885-1886,
Правительственная типография,
Вашингтон, 1891, страницы 301-398

Джеймс Муни

**The Sacred Formulas of the
Cherokees**

James Mooney

Электронная книга проекта Гутенберга о священных формулах индейцев чероки

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Священные формулы индейцев чероки

Автор: Джеймс Муни

Дата выхода: 9 марта 2008 [Электронная книга № 24788]

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Уильям Флис, Карло Траверсо и команда онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных Национальной библиотекой Франции (BnF / Gallica) по адресу <http://gallica.bnf.fr>)

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА " СВЯЩЕННЫЕ ФОРМУЛЫ ИНДЕЙЦЕВ ЧЕРОКИ " ***

ТНЕСВЯЩЕННЫЕ ФОРМУЛЫ ИНДЕЙЦЕВ ЧЕРОКИ.

АВТОР ДЖЕЙМС МУНИ.

Содержание

Введение [307](#)

Как были получены формулы. [310](#)

Рукопись Айю"Инї (Пловец) [310](#)

Рукопись "гатигванаст" (Пояс) [312](#)

Рукопись гахунаї [313](#)

Рукопись Инала (Черного лиса) [314](#)

Другие рукописи [316](#)

Канакхета Ани-цалагї иї, или Древние формулы племени чероки [317](#)

Характер формул —религия чероки [318](#)

Миф о происхождении болезней и лекарств [319](#)

Теория болезней—животные, привидения, ведьмы [322](#)

Выбранный список используемых растений [324](#)

Медицинская практика—теория сходства—голодание—табу—уединение—женщины [328](#)

Иллюстрация гакту"та или табу [331](#)

Пренебрежение санитарными правилами [332](#)

Ванна с потом—кровоотечение—растирание—купание [338](#)

Противостояние шаманов белым врачам [336](#)

Медицина танцует [337](#)

Описание симптомов [337](#)

Угиста'тї, или плата шамана [337](#)

Церемонии сбора растений и приготовления лекарств [339](#)

Боги племени чероки и места их обитания [340](#)

Цветовая символика [342](#)

Важность , придаваемая именам [343](#)

Язык формул [343](#)

Примеры формул [344](#)

Медицина [345](#)

Для лечения калеки (ревматизма) —из Гахуни [345](#)

Вторая формула для калеки — от Гахуни [349](#)

Песня и рецепт от укусов змей —от Гахуни [351](#)

Когда что—то заставляет кого-то их съесть-Гахуни [353](#)

Вторая формула от той же болезни —A'wanita [355](#)

При болях при движении в зубах (невралгия?)—Gatigwanasti [356](#)

Песня и молитва о великом холоде —А'ю"ини [359](#)

Заставлять детей прыгать вниз (рождение ребенка) —A'yûⁿini 363

Вторая формула для рождения ребенка—Takwatihi 364

Песня и молитва о черной желтизне (желтушности) —A'yûⁿini 365

Для лечения тяжелых болезней (колдовство) —A'yûⁿini 366

Охота 369

Об охоте —A'юⁿини 369

Для охоты на птиц—A'yûⁿini 371

Стрелять в обитателей дикой природы—A'wanita 372

Песня медведя—A'юⁿини 373

Для ловли крупной рыбы—A'yûⁿini 374

Любовь 375

О живом человечестве—Гатигванаста376

Для похода к воде—Gatigwanasti 378

Юⁿпесня вехи для рисования—Gatigwanasti 379

Песня и молитва для устранения привязанностей —A'yûⁿini 380

Разлучить влюбленных—A'yûⁿini 381

Песня и молитва для устранения привязанностей—Gatigwanasti 382

Разное 384

Чтобы сократить время ночного посещения с этой стороны —A'yûⁿini 384

Чтобы найти потерянные статьи—Gatigwanasti 386

Отпугнуть бурю—A'yûⁿini 387

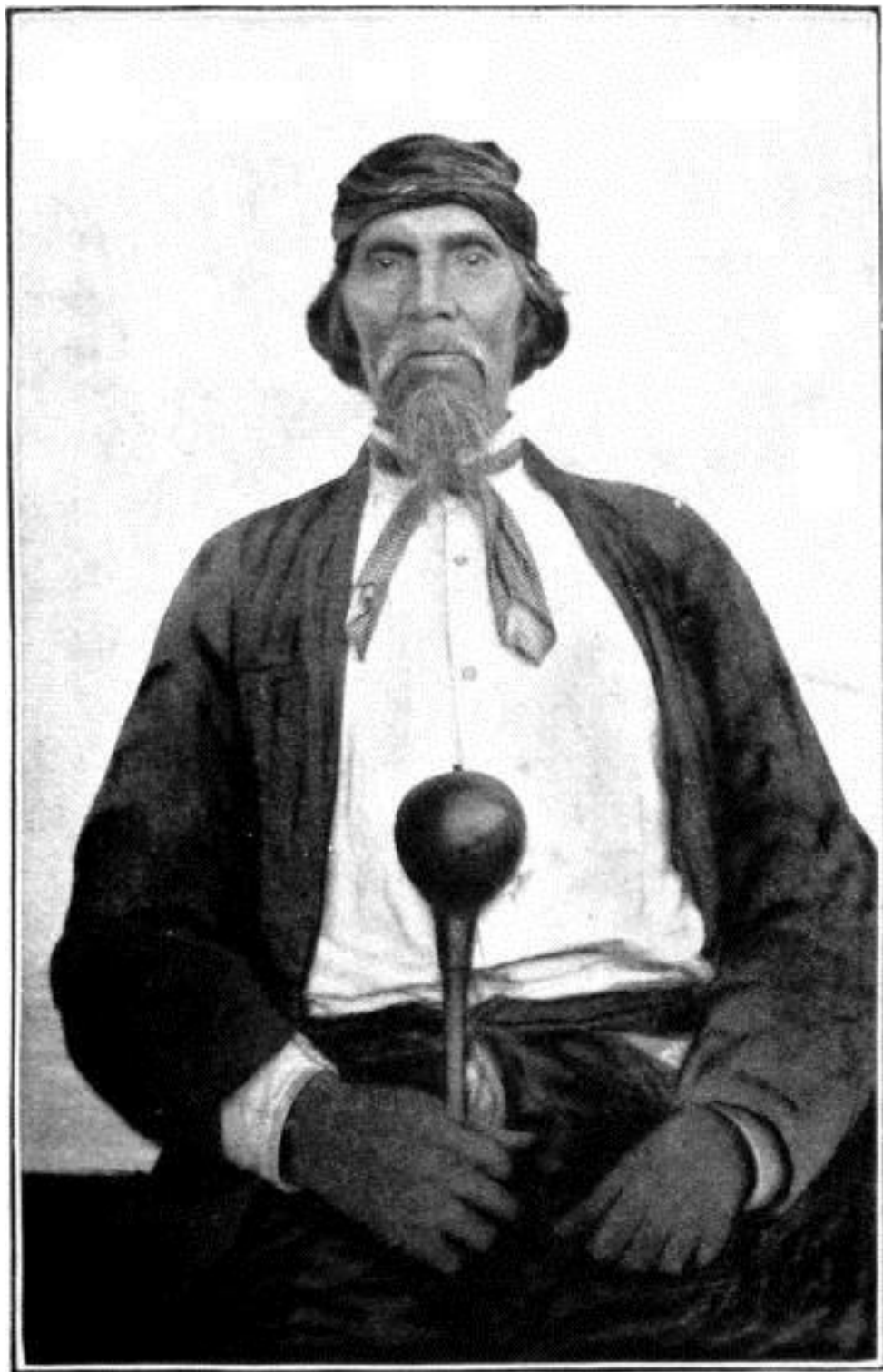
Помогать воинам—Аванита 388

Разрушить жизнь (церемония с бусами) —A'yûⁿini 391

Набрать воды для игры в мяч—A'yûⁿini 395

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Pl.	XXIV.	Портрет Айю"ини (Пловца)	306
	XXV.	Факсимиле рукописи Айю"ини—Формула для Далани"нагеи	310
	XXVI.	Факсимиле рукописи Гатигванасти—Yû"с формулой	312
	XXVII.	Факсимиле рукописи Гахуни—Формула для Диду"Ľeskĭ	314

А'Ю'ИНИ (ПЛОВЕЦ).

СВЯЩЕННЫЕ ФОРМУЛЫ ИНДЕЙЦЕВ ЧЕРОКИ.

Введение.

Приведенные здесь священные формулы выбраны из коллекции, насчитывающей около шестисот экземпляров, собранных в резервации чероки в Северной Каролине в 1887 и 1888 годах, и охватывают все темы, относящиеся к повседневной жизни и мышлению индейцев, включая медицину, любовь, охоту, рыбалку, войну, самозащиту, уничтожение врагов, колдовство, урожай, совет, игру в мяч и т.д., И, фактически, воплощают в себе почти всю древнюю религию чероки. Оригинальные рукописи, находящиеся в настоящее время во владении Бюро этнологии, были написаны шаманами племени для их собственного использования иероглифами племени чероки, изобретенными Сиквайей (Sequoyah) в 1821 году, и были получены с пояснениями либо от самих авторов, либо от их выживших родственников.

Известно, что некоторым из этих рукописей по меньшей мере тридцать лет, а многие, вероятно, старше. Всевозможные медицинские формулы составляют, возможно, половину от общего числа, в то время как любовные чары идут следующими по количеству, за ними следуют песни и молитвы, используемые на охоте и рыбалке. Огромное количество любовных амулетов, несомненно, удивит тех, кто был воспитан на старой теории о том, что индеец нечувствителен к женской привлекательности. Сравнительно небольшое количество военных формул объясняется тем фактом, что последняя война, в которой чероки, как племя, участвовали сами по себе, закончилась в Революционный период, так что эти вещи были почти забыты до изобретения алфавита поколением позже. Чероки, участвовавшие в войне за Крик и в конце гражданской войны в АМЕРИКЕ, сражались в интересах белых, и их лидеры подчинялись белым офицерам, следовательно, не было такой возможности для совершения шаманских обрядов, которая была бы, если бы речь шла только об индейцах. Молитвы об охоте, рыбной ловле и игре в мяч, пользующиеся более постоянным спросом, сохранились лучше.

Эти формулы передавались устно с глубокой древности до начала нынешнего столетия, когда изобретение слоговой азбуки индейцев чероки позволило священникам племени записать их. То же изобретение позволило их соперникам, миссионерам, передать индийцам Библию на их родном языке, так что противостоящие силы христианства и шаманизма в равной степени воспользовались гением Сиквайи. Однако давление новой цивилизации было слишком сильным, чтобы ему можно было противостоять, и хотя пророки старой религии все еще имеют большое влияние на людей, они с каждым днем теряют позиции и вскоре окажутся без чести в своей собственной стране.

Такое изложение религии аборигенов нельзя было получить ни от одного другого племени Северной Америки по той простой причине, что ни у одного другого племени нет собственного алфавита, на котором можно записывать свои священные знания. Это правда, что у кри и микмаков в Канаде и у тукутов на Аляске есть так называемые алфавиты или идеографические системы, изобретенные для их использования миссионерами, в то время как до испанского завоевания майя Центральной Америки имели обыкновение записывать легенды о своих героях и священнические церемонии иероглифами, выгравированными на стенах их храмов или

нарисованными на табличках, сделанных из листьев магуэя. Но северным племенам, по-видимому, никогда не приходило в голову, что алфавит, полученный из миссионерского источника, может использоваться для каких-либо иных целей, кроме переписывания библий и катехизисов, в то время как священные книги майя, за несколькими исключениями, давно были уничтожены фанатизмом, а современные копии, дошедшие до наших дней, переписаны по несовершенной памяти индейцами, получившими образование под испанским влиянием на языке, алфавите и идеях завоевателей, и которые, как доказывает изучение содержания самих книг, черпали из Большая часть их материала исходит из европейских источников. Более того, таблички майя были настолько иератическими, что их понимали только жрецы и те, кто прошел специальную подготовку в этом направлении, и поэтому они, по-видимому, были совершенно непонятны простым людям.

Алфавит чероки, напротив, является изобретением или адаптацией одного из представителей племени, который, хотя и позаимствовал большую часть латинских букв, в дополнение к сорока или более знакам собственного изобретения, ничего не знал об их надлежащем использовании или значении, но поменял их местами или изменил их формы в соответствии со своими целями и дал им название и значение, определенные им самим. Этот алфавит был сразу же принят племенем для всех целей, для которых может использоваться письменность, включая запись их шаманских молитв и ритуальных церемоний. Приведенные здесь формулы, как и формулы всего сборника, были записаны самими шаманами — людьми, придерживающимися древней религии и говорящими только на своем родном языке, — для того, чтобы их священные знания могли сохраняться систематическим образом для их взаимной выгоды. Язык, концепция и исполнение - все это подлинно индийское, и едва ли в дюжине строк из сотен формул можно обнаружить следы влияния белого человека или его религии. Формулы, содержащиеся в этих рукописях, не являются разрозненными фрагментами давно исчезнувшей системы, но являются откровением живой веры, у которой все еще есть свои священники и преданные приверженцы, и достаточно стать свидетелем церемониального бала с постом, посещением водопоя и мистическими манипуляциями с бусинками, чтобы понять, насколько сильно влияние старой веры на умы даже молодого поколения. Многочисленные используемые архаичные и образные выражения требуют толкования священниками, но, как уже говорилось, алфавит, которым они написаны, является алфавитом, который ежедневно используется простыми людьми.

Во всех племенах, которые все еще сохраняют что-то от своей древней организации, мы находим это священное знание, переданное на хранение различным тайным обществам, каждое из которых имеет свой особый ритуал с регулярным посвящением и степенями продвижения. Из этой аналогии мы можем разумно заключить, что раньше так было и с чероки, но из-за разрушения старых обычаев, ставших следствием их длительного контакта с белыми, и добровольного принятия цивилизованной формы правления в 1827 году все следы такой организации общества давно исчезли, и в настоящее время каждый священник или шаман изолирован и независим, иногда ограничиваясь определенной специальностью, такой как любовь или медицина, или даже лечение двух или трех болезней, в других случаях расширяя сферу своей деятельности, чтобы включить весь спектр мистических знаний.

Однако часто случается, что священники заводят личные дружеские отношения и, таким образом, раскрывают друг другу свои секреты для взаимной выгоды. Таким образом, когда один шаман встречается другого, который, по его мнению, вероятно, может дать ему какую-то ценную информацию, он говорит ему: “Давай сядем вместе”. Другой понимает это как означающее:

“Давайте расскажем друг другу наши секреты”. Если кажется вероятным, что искатель знания может дать столько, сколько получит, обычно достигается соглашение, двое удаляются в какое-нибудь удобное место, защищенное от наблюдения, и первая сторона начинает с декламации одной из своих формул с пояснениями. Затем другой отвечает взаимностью одним из своих, если только не окажется, что сделка может оказаться проигрышной, и в этом случае совещание внезапно заканчивается.

Иногда можно получить формулу путем оплаты пальто, определенного количества ткани или определенной денежной суммы. Подобно кельтским друидам древности, кандидат в жрецы в прежние времена считал необходимым развивать долгую память, поскольку ни одна формула не повторялась более одного раза для его пользы. Считалось, что тот, кто не смог вспомнить после первого слушания, не достоин считаться шаманом. Эта задача, однако, была не такой сложной, как могло показаться на первый взгляд, когда учащийся как только понял соответствующую теорию, поскольку все формулы построены на обычных принципах, с постоянным повторением одного и того же набора слов. Очевидным результатом такого регулирования было усиление уважения, с которым относились к этому священному знанию, путем ограничения его владения немногими избранными.

Хотя написанные формулы могут быть прочитаны без труда любым чероки, получившим образование на своем родном языке, шаманы тщательно следят за тем, чтобы их священные писания не попали в руки мирян или их соперников в оккультных практиках, и при выполнении церемоний используемые слова произносятся таким тихим голосом, что их не понимает даже тот, для чьего блага повторяется формула. В таком случае это делается для того, чтобы объяснить, как были получены собранные формулы.

КАК БЫЛИ ПОЛУЧЕНЫ ФОРМУЛЫ.

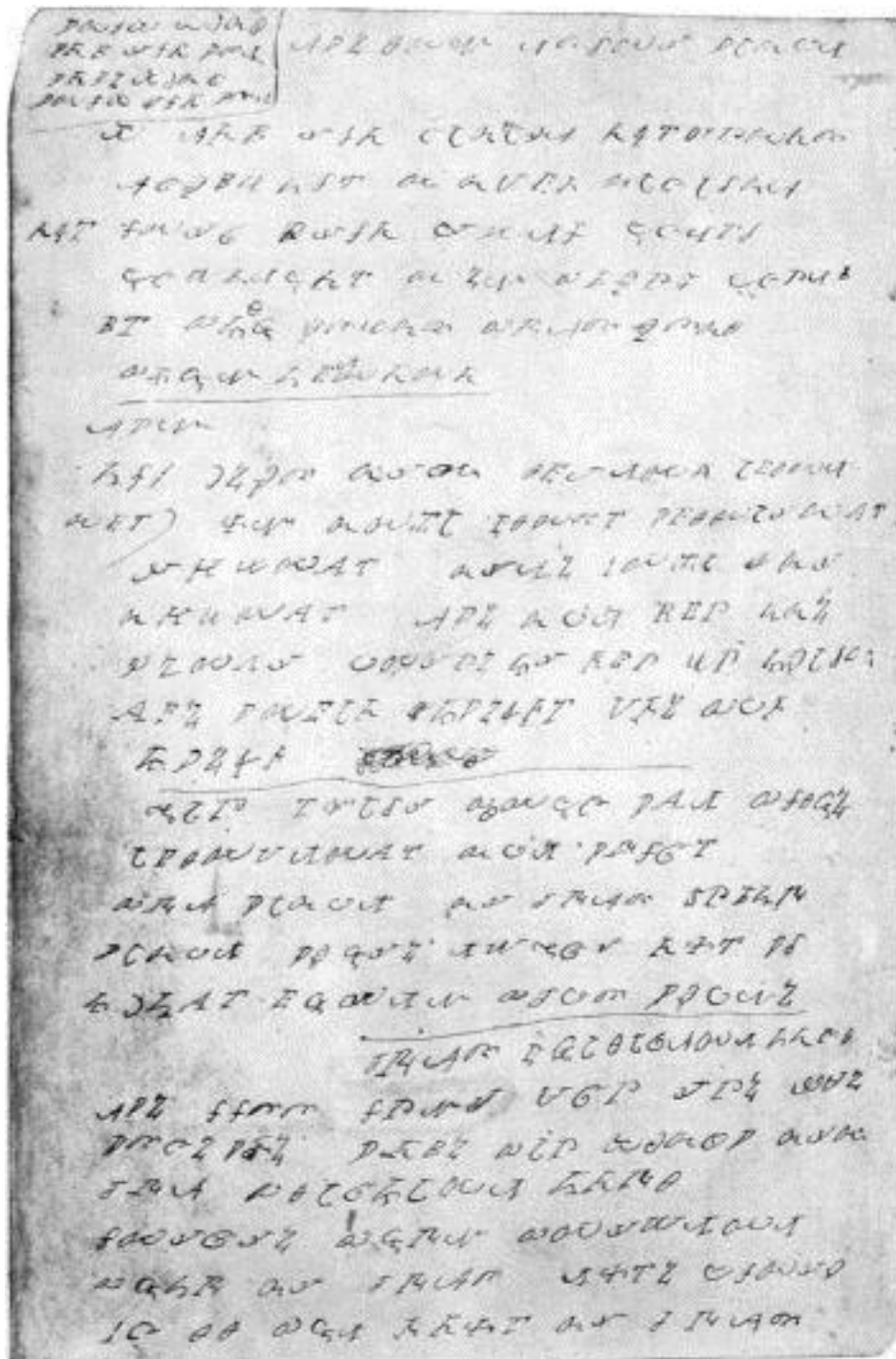
Впервые посетив резервацию летом 1887 года, я посвятил значительное время сбору растений, используемых чероки в пищевых или лечебных целях, одновременно изучая их индейские названия, особенности применения каждого из них и способ приготовления. Вскоре стало очевидно, что применение лекарства не было полным, а на самом деле было скорее второстепенной частью лечения, которое всегда сопровождалось определенными церемониями и “словами”. От рабочих, нанятых в то время, нельзя было получить никакого определенного представления о характере этих слов. Одна молодая женщина, действительно, обладавшая некоторыми знаниями в этой области, вызвалась записать слова, которые она использовала в своих рецептах, но не смогла этого сделать, главным образом из-за противодействия шаманов-полукровок, от которых она получила свою информацию.

РУКОПИСЬ ПЛОВЦА.

Некоторое время спустя у меня завязалось знакомство с человеком по имени Айю⁴инй, или “Пловец”, который оказался настолько умным, что я провел с ним несколько дней, собирая информацию о мифах и древних обычаях. Он рассказал несколько историй в очень хорошем стиле и, наконец, рассказал о происхождении Медведя¹. Медведи раньше были частью племени чероки, которые решили покинуть своих сородичей и уйти в лес. Их друзья последовали за ними и пытались убедить их вернуться, но Ани-цаках, как их называли, были полны решимости уйти. Как раз перед тем, как расстаться со своими родственниками на опушке леса, они повернулись к ним и сказали: “Для вас лучше, если мы уйдем; но мы научим вас

песням, и однажды, когда вам захочется есть, выходите в лес и спойте эти песни, и мы появимся и дадим вам мяса". Их друзья, выучив у них несколько песен, отправились обратно по домам и, пройдя небольшое расстояние, обернулись, чтобы бросить последний взгляд, но увидели только несколько медведей, исчезающих в глубине леса. Песни, которые они выучили, до сих пор поются охотником, чтобы привлечь медведей.

БЮРО ЭТНОЛОГИИ СЕДЬМОЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ОТЧЕТ, СТР. XXV

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ ГАХУНИ.

Формула для определения "Lёскі". (Страница 349.)

Когда Пловец закончил рассказ, его спросили, знает ли он эти песни. Он ответил, что знает, но когда его попросили спеть одну из них, он извинился и замолчал. После некоторых дальнейших усилий переводчик сказал, что было бы бесполезно настаивать на этом, поскольку присутствовали еще несколько индейцев, но что завтра он останется с нами наедине и тогда мы сможем предпринять еще одну попытку.

На следующий день Пловцу сказали, что если он будет упорствовать в своем отказе, то необходимо будет нанять кого-то другого, поскольку с его стороны было несправедливо предоставлять неполную информацию, когда ему платили за то, чтобы он рассказывал все, что знал. Он ответил, что готов рассказать все, что касается историй и обычаев, но что эти песни были частью его тайных знаний и требовали высокой цены от охотников, которые иногда платили до 5 долларов за одну песню, “потому что вы не сможете убить ни медведя, ни оленя, если не споете их”.

Ему сказали, что единственная цель, с которой он спрашивал о песнях, - записать их и сохранить, чтобы, когда он и полдюжины стариков племени умрут, мир узнал, как много знали чероки. Это обращение к его профессиональной гордости оказалось действенным, и когда ему сказали, что очень много похожих песен было прислано в Вашингтон знахарями других племен, он немедленно заявил, что знает столько же, сколько любой из них, и что он предоставит всю имеющуюся у него информацию, чтобы другие могли сами судить, кто знает больше. Единственными условиями, которые он поставил, было то, что эти секретные вопросы не должны быть услышаны никем, кроме переводчика, и не должны обсуждаться в присутствии других индейцев.

Как только другие шаманы узнали, что происходит, они попытались различными способами убедить его прекратить говорить или, потерпев неудачу в этом, нанести ущерб его репутации, делая намеки относительно его честности или точности высказываний. Среди других возражений, которые они выдвинули, было одно, которое, каким бы непонятным оно ни было для белого человека, было совершенно понятным для индейца, а именно: когда он расскажет все, эта информация будет доставлена в Вашингтон и заперта там, и, таким образом, они будут лишены знания. Это возражение было одним из самых трудноразрешимых, поскольку не существовало аргументации, с помощью которой можно было бы ему противостоять.

Эти сообщения обеспокоили Пловца, который был чрезвычайно щепетилен в отношении своей репутации, и он забеспокоился из-за инсинуаций своих соперников. Наконец, однажды, придя на работу, он, входя в дом, достал книгу из-под своего поношенного пальто и гордо сказал: “Посмотри на это, а теперь посмотри, не знаю ли я чего”. Это был небольшой ежедневник объемом около 240 страниц, первоначально приобретенный у белого человека и примерно наполовину заполненный письменами индейцев чероки. Краткий осмотр выявил тот факт, что в нем содержались как раз те материалы, которые оказалось так трудно достать. Здесь были молитвы, песни и рецепты для излечения от всех видов болезней — от озноба, ревматизма, обморожений, ран, дурных снов и колдовства; любовные чары, чтобы завоевать расположение женщины или вызвать в ней ненависть к ненавистному сопернику; рыболовные чары, охотничьи обереги — включая песни, без которых никто не мог надеяться убить ни одной дичи; молитвы, чтобы заставить кукурузу расти, отгонять бури и отгонять ведьм; молитвы о долгой жизни, о безопасности среди незнакомцев, о приобретении влияния в совете и успеха в игре в мяч. Там

были молитвы Длинному Человеку, Древнему Белому, Великому Вихрю, Желтой Гремучей Змее и сотне других богов пантеона чероки. На самом деле это был индийский ритуал и фармакопея.

Немного оправившись от изумления, вызванного этим открытием, я спросил, были ли у других шаманов такие книги. “Да, - сказал Пловец, - они есть у всех нас”. Тогда появилась зацепка, за которую нужно было зацепиться. Была заключена сделка, по которой он должен был получить еще одну чистую книгу для копирования формул, после чего был куплен оригинал. Сейчас он хранится в библиотеке Бюро этнологии. Оставшееся до возвращения время было занято ознакомлением с содержанием книги.

РУКОПИСЬ ГАТИГВНАСТИ.

В ходе дальнейшего расследования были выяснены имена еще нескольких человек, у которых, как можно было предположить, имелись такие документы. Перед отъездом был нанесен визит одному из них, молодому человеку по имени Вилноти, чей отец, Гатигванасти, при жизни был выдающимся шаманом, считавшимся человеком высочайшего интеллекта. Вилноти, исповедующий христианство, сказал, что у его отца были такие документы, и после некоторых объяснений вождя он согласился показать их. Он достал коробку, в которой было много разных бумаг, заветов и сборников гимнов, все на алфавите чероки. Среди них было главное сокровище его отца - рукописная книга размером со 122 страницы, полностью заполненная формулами того же типа, что и в книге Пловца. Было также большое количество разрозненных листов, всего около 200 страниц священных формул.

На предложение купить эти документы он ответил, что хотел бы сохранить их для того, чтобы самому изучать и практиковать эти вещи — таким образом показывая, насколько тонким был налет христианства, по крайней мере, в его случае. Когда ему объяснили, что через несколько лет новые условия сделают такие знания бесполезными для молодого поколения, и что даже если он сохранит документы, ему понадобится кто-то другой, чтобы объяснить их ему, он снова отказался, сказав, что они могут попасть в руки Пловца, который, как он был полон решимости, никогда не должен видеть документы своего отца. Таким образом, переговоры на время подошли к концу.

Handwritten text in a script, likely a form or formula, consisting of approximately 18 lines of characters. The script is a mix of Latin and Cyrillic characters, possibly representing a specific dialect or a specialized notation. The text is written on a piece of paper that appears to be a page from a book or manuscript, with some visible wear and a slightly irregular edge.

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ ПЛОВЦА.

Формула для Далани -"нагеи (страница 364.)

По возвращении в резервацию в июле 1888 года была предпринята еще одна попытка завладеть рукописями Гатигванаста и любыми другими в том же роде, которые удалось раздобыть. К этому времени у индейцев было несколько месяцев, чтобы обсудить этот вопрос, и

постепенно до них дошла идея, что вместо того, чтобы отнимать у них знания и запира́ть их в шка́тулке, намерение состояло в том, чтобы сохранить их для всего мира и одновременно заплатить им за это. Кроме того, писатель пользовался любой возможностью, чтобы донести до них тот факт, что он знаком с тайными знаниями других племен и, возможно, мог бы дать им столько же, сколько они дали. Теперь было гораздо легче найти к ним подход, и, снова посетив Вильноти в компании переводчика, который полностью объяснил ему суть дела, он, наконец, согласился одолжить бумаги на время с тем же условием, что ни Пловец, ни кто-либо другой, кроме начальника полиции и переводчика, не должны их видеть, но он по-прежнему отказывался их продавать. Однако это позволило использовать документы, и после неоднократных усилий в течение нескольких недель дело закончилось полной покупкой документов с безоговорочным разрешением показать их для копирования или объяснения любому, кто может быть выбран. Вилноти не был корыстолюбив, и после первых переговоров главной трудностью было преодолеть его возражение расстаться с почерком отца, но получить оригиналы было важным моментом, и ему разрешили скопировать некоторые из наиболее важных формул, поскольку он счел совершенно невозможным скопировать все целиком.

Эти работы Гатигванасти являются самыми ценными из всего собрания и составляют добрую половину всего собрания, около пятидесяти страниц, состоящих из любовных амулетов. Формулы красиво написаны жирным шрифтом иероглифами племени чероки, а указания и заголовки в целом четкие, что свидетельствует о том, что он был человеком необычного ума и способностей, которые унаследовал его сын, который, хотя и молод и не говорит по-английски, является одним из самых прогрессивных и абсолютно надежных людей в группе.

РУКОПИСЬ ГАХУНИ.

Следующая приобретенная книга была получена от женщины по имени Айяста, "Спойлер", и была написана ее мужем Гахуни, который умер около 30 лет назад. Это было нетрудно устроить, поскольку она уже несколько раз нанималась на работу, так что понимала цель этой работы, помимо которой ее сына регулярно привлекали к копированию и классификации уже приобретенных рукописей. На книгу претендовали как на общую собственность Аяста и трое ее сыновей, и с каждым из них пришлось вести переговоры, хотя в данном случае речь шла о сумме наличными всего в полдоллара, в дополнение к другой книге, в которую можно было скопировать некоторые семейные записи и личные записки. Книга содержит всего восемь формул, но они носят совершенно уникальный характер, особенно указания, проливающие любопытный свет на индийские верования. Существовало несколько других формул класса, называемых Ю"Вёхї, вызывающих ненависть между мужем и женой, но они были вырваны и уничтожены Айастой по совету старого шамана, чтобы ее сыновья никогда не смогли их выучить. Говоря об этом, она говорила шепотом, и было достаточно очевидно, что она полностью верила в смертоносную силу этих заклинаний.

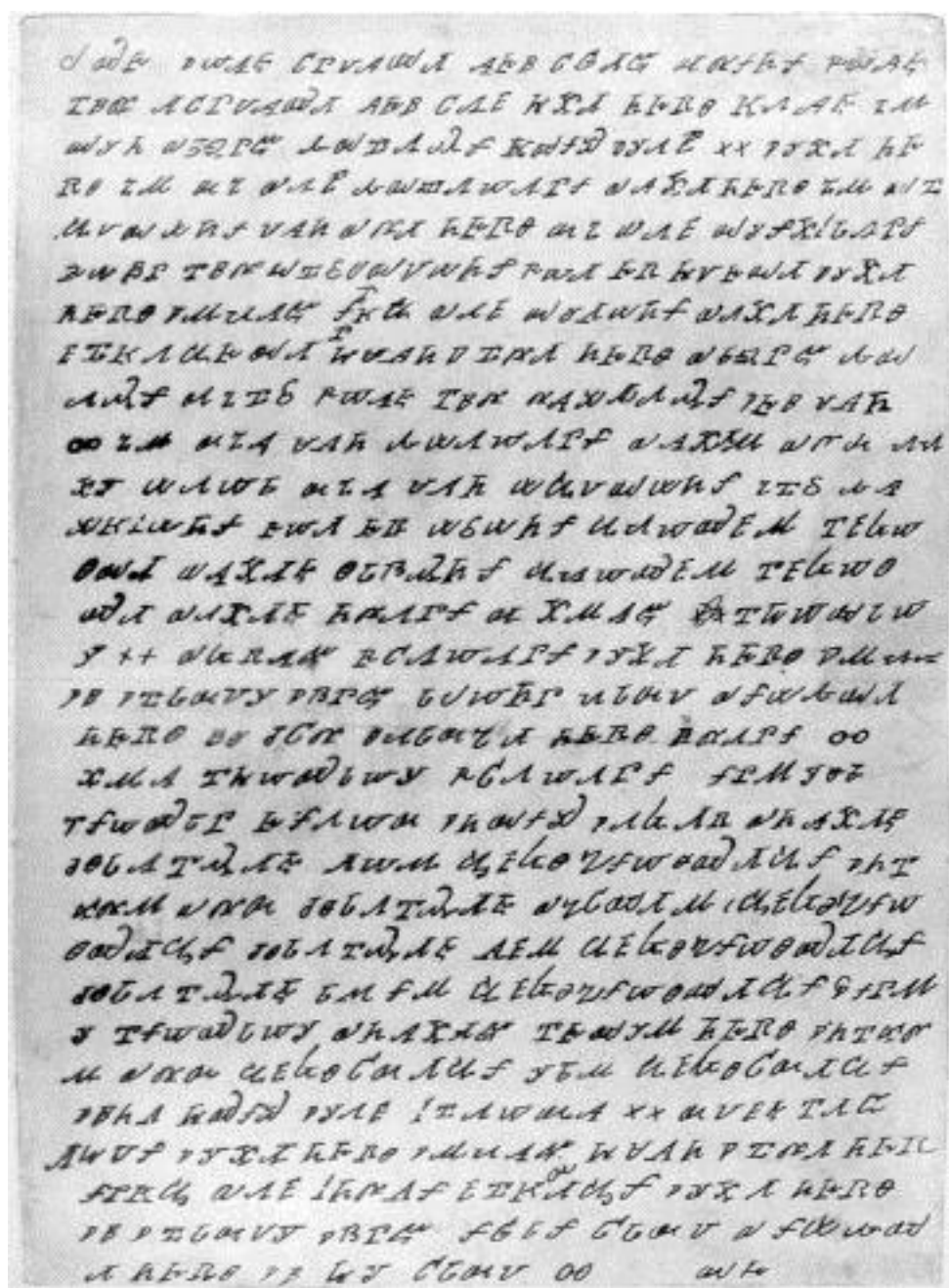
В дополнение к формулам книга содержит около двадцати страниц выдержек из Священных Писаний, написанных тем же почерком, поскольку Гахуни, как и несколько других их шаманов, совмещал профессии индийского заклинателя и методистского проповедника. После его смерти книга попала в руки младших членов семьи, которые наполнили ее разными записями и каракулями. Среди прочего, имеется около семидесяти страниц того, что должно было стать словарем произношения чероки-английского языка, вероятно, написанным уже упомянутым младшим сыном, который посещал школу и некоторое время работал переписчиком формул.

Этолюбопытное индийское произведение, заполненное всего несколькими столбцами, состоит из списка простых английских слов и фраз, написанных обычным английским шрифтом, за которыми следуют символы племени чероки, предназначенные для передачи приблизительного произношения, вместе с соответствующим словом на языке чероки и иероглифами. Поскольку в языке отсутствует ряд звуков, которые часто встречаются в английском языке, попытки указать произношение иногда дают забавные результаты. Таким образом, мы находим: *Fox* (английская письменность); *kwâgisî* (символы чероки); *tsú'lû* (символы чероки). Поскольку в языке чероки отсутствует губная *f* и нет сложного звука, эквивалентного нашему *x*, *kwâgisî* максимально приближен носитель языка чероки к произношению нашего слова *луса*. Точно так же “бет” становится *wěťi*, а “овца” - *síkwî*, в то время как “если у него нет собаки” появляется под видом *ikwî hâsî nâ daga*.

РУКОПИСЬ ИНАЛИ.

В ходе дальнейших расспросов о местонахождении других рукописей подобного рода мы много слышали об Инале, или “Черном Лисе”, который умер за несколько лет до этого в преклонном возрасте и которого все признавали одним из самых способных людей и самым выдающимся литературным персонажем среди них, поскольку из сказанного должно быть достаточно очевидно, что у чероки есть своя родная литература и литераторы. Как и все уже упомянутые, он был чистокровным чероки, не говорившим по-английски, и за долгую жизнь он занял почти все почетные должности среди своего народа, включая должности советника, хранителя городских архивов, руководителя воскресной школы, фокусника, офицера федеральной службы и методистского проповедника, и, наконец, умер, как и родился, в древней вере своих предков.

БЮРО ЭТНОЛОГИИ СЕДЬМОЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ОТЧЕТ PL. XXVII

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ ГАТИГВАНАСТИ.

Формула Югвилу. (Страница [375](#).)

На расспросы его дочери она заявила, что ее отец оставил очень много бумаг, большинство из которых все еще находятся у нее, и, получив от переводчика объяснение нашей цели, она с готовностью разрешила изучить их и сделать из них выборки при условии, что это будет храниться в секрете от посторонних. Был назначен день для посещения ее, и по прибытии мы обнаружили, что она живет в удобном бревенчатом доме, построенном самим Иналом, со своими детьми и древней родственницей, дряхлой старухой с белоснежными волосами и отсутствующим выражением лица. Это была самая пожилая женщина племени, и хотя сейчас она была такой слабой и инфантильной, в молодости она была настоящей дикаркой, поскольку 75 лет назад во время войны в Ручье с нее сняли скальп во время танца скальпов.

Расставив для нас стулья в тени, дочь Иналы достала маленькую коробку, наполненную бумагами разного рода, как чероки, так и английскими. Работа по их изучению была утомительным занятием, так как каждую статью нужно было открыть и прочитать достаточное ее количество, чтобы получить общее представление о содержании, после чего несколько классов были разложены по отдельным стопкам. В разгар этой работы она достала еще одну коробку, почти такую же большую, как небольшой сундук, и, когда поставила ее на землю, изумленному взору открылась такая масса материала, что казалось невозможным, чтобы во всем племени могло существовать такое количество материала.

В дополнение к бумагам, о которых уже упоминалось, там было несколько писем на английском языке от различных официальных лиц и религиозных организаций, адресованных “Эноле”, “преподобному Черный Фокс” и “Черному Фоксу, эсквайру” с большим количеством военных писем, написанных ему чероки, поступившими на службу в Конфедерацию. Все эти последние написаны иероглифами племени чероки, в обычном стиле сплетен, распространенном среди друзей, и некоторые из них содержат важный исторический материал о передвижениях двух армий в Восточном Теннесси. Среди прочего было найдено его свидетельство методистского проповедника, датированное 1848 годом. “Знайте все по этим подаркам, что Черный Фокс (чероки) настоящим уполномочен использовать свои Дары и Милости в качестве местного проповедника в церкви М.Е. на Юге”.

Была найдена рукописная книга, написанная рукой Инала, содержащая записи старого совета Вулфтауна, секретарем которого он был несколько лет вплоть до начала войны. Здесь также содержатся некоторые ценные материалы.

Там также было множество разных книг, бумаг и картинок, а также различные безделушки и несколько магических камней.

На самом деле ящик был обычным магазином диковинок, и мы с чувством, близким к отчаянию, рассматривали груды рукописей, которые нужно было разобрать и классифицировать. Впереди был тяжелый рабочий день, и было уже за полдень; но женщина еще не закончила, и, порывшись еще некоторое время в доме, она появилась с еще одной охапкой бумаг, которую высыпала поверх остальных. Это стало последней каплей; и, обнаружив невозможность детально изучить такую массу материала, мы удовлетворились тем, что выбрали священные формулы и две рукописные книги, содержащие записи городского дома и цитаты из Священных Писаний, и удалились.

Дочь Черного Лиса согласилась принести остальные документы через несколько дней для дальнейшего изучения на досуге; и она сдержала свое обещание, захватив с собой в то же время ряд дополнительных формул, которые ей не удавалось получить раньше. Большое количество писем и других бумаг было отобрано из общей партии, и они, вместе с другими, полученными от нее, теперь также хранятся в Бюро этнологии. Среди других вещей, найденных в этом доме, были несколько бусин из старой раковины вампум, об использовании которых индейцы чероки к настоящему времени утратили даже воспоминание. Она знала только, что они были очень старыми и отличались от обычных бус, но ценила их как талисманы и твердо отказывалась расставаться с ними.

ДРУГИЕ РУКОПИСИ.

Впоследствии у старого шамана по имени Цисква, или “Птица”, было получено несколько формул, но они были написаны так небрежно, что почти ничего не стоили, и старик, написавший их, находясь тогда на смертном одре, не смог оказать большой помощи в этом вопросе. Однако, поскольку ему не терпелось рассказать то, что он знал, была предпринята попытка записать некоторые формулы под его диктовку. Таким образом было получено еще несколько формул, но результаты оказались неудовлетворительными, и эксперимент был прекращен. Примерно в то же время А'ванита, или “Молодой олень”, один из их лучших травников, занимался сбором различных растений, используемых в медицине, и описанием их применения. Работая таким образом, он записал в книгу, предоставленную ему для этой цели, ряд формул, используемых им в своей практике, дав в то же время устное объяснение теории и церемоний. Среди них был один для защиты в бою, которым пользовался он сам и ряд других чероки в конце войны. Другой врач по имени Такватих, или “Убийца Катоба”, впоследствии был нанят для выполнения той же работы и предоставил несколько дополнительных формул, которые он попросил своего сына записать под его диктовку, поскольку сам он не умел писать. Его знания ограничивались практикой в нескольких специальностях, но в отношении них его информация была подробной и точной. Был один для кровопускания с помощью баночного рожка. Все эти формулы, полученные от Цисквы, Аваниты и Такватихи, теперь находятся в распоряжении Бюро.

ЭТИ КАНАХЕТА АНИ-ЦАЛАГИ.

Среди полученных таким образом документов было большое количество, с которыми по разным причинам было трудно обращаться или подшивать для сохранения. Многие из них были написаны так давно, что чернила почти выцвели с бумаги; другие были написаны свинцовым карандашом, так что при обращении с ними иероглифы вскоре становились размытыми и почти неразборчивыми; великое множество было написано на клочках бумаги всех форм и размеров; а другие снова были полны пропусков и двоеточий текст из-за небрежности автора, в то время как многие состояли просто из молитвы, без каких-либо заголовков или предписаний, указывающих на ее назначение.

В сложившихся обстоятельствах было сочтено целесообразным скопировать ряд этих формул в более устойчивой форме. Для этой цели было решено прибегнуть к услугам младшего сына Айасты, интеллигентного молодого человека около девятнадцати лет, который достаточно долго посещал школу, чтобы хорошо изучить английский в дополнение к своим глубоким знаниям языка чероки. Он также был одарен готовым пониманием, и от своей матери и дяди Цисква приобрел некоторое представление о многих архаичных выражениях, используемых в священных формулах. Он был широко известен как “Уилл Уэст”, но подписывался У.У. Лонг, что является переводом имени его отца, Гунахита. После того, как его проинструктировали относительно того, как следует выполнять работу с учетом разбиения на абзацы, заголовки и т.д., ему выдали чистый блокнот на двести страниц, в который можно было переписывать те формулы, которые казалось желательным продублировать. Он с готовностью ухватился за эту идею и в течение примерно месяца, постоянно работая под личным наблюдением писателя, преуспел в полном наполнении книги в соответствии с намеченным планом. В дополнение к дублирующим формулам он записал ряд танцевальных и застольных песен, первоначально полученных от А'ю“Инї, с примерно тридцатью различными формулами, полученными из

различных источников. Подготовленная таким образом книга составлена по образцу обычной книги, с заголовками, оглавлением и даже с титульным листом с подсветкой, разработанным с помощью переводчика в соответствии с обычной идиоматической формой чероки, и в целом представляет собой уникальный образец индийского литературного искусства. Всего в нем содержится двести пятьдесят восемь формул и песен, которые, конечно же, являются произведениями коренных аборигенов, хотя механическая аранжировка была выполнена под руководством белого человека. Эта книга также под индейским названием *Kanāheta Ani-tsalagī etī*, или “Древние формулы чероки”, находится сейчас в библиотеке Бюро.

Значительное количество таких рукописей все еще находится в руках одного или двух шаманов, с которыми не было возможности договориться, но будут предприняты усилия, чтобы получить их во время какого-нибудь будущего визита, если представится возможность. Те, что сейчас находятся в библиотеке Бюро, составляли гораздо большую часть всего собрания, хранящегося у индейцев, и поскольку лишь небольшая часть из них была скопирована владельцами, ее не сможет воспроизвести ни один будущий коллекционер.

ХАРАКТЕР ФОРМУЛ — РЕЛИГИЯ чероки.

Невозможно переоценить этнологическую важность полученных таким образом материалов. Они бесценны как подлинное произведение индийского разума, в самом ясном свете демонстрирующее состояние религии аборигенов до того, как она была осквернена контактом с белыми. Для психолога и изучающего мифы они одинаково ценны. Что касается их лингвистической ценности, мы можем процитировать язык Бринтона, говорящего о священных книгах майя, о которых уже упоминалось:

У них есть еще одна ценность, ... и это та, которая будет по достоинству оценена любым изучающим языки. Они являются, с общего согласия всех компетентных органов, подлинными произведениями сознания коренных жителей, воплощенными в идиоматические формы родного языка теми, кто рожден для его использования. Независимо от того, насколько свободно иностранец владеет чужим языком, он никогда не сможет использовать его так, как это делает тот, кто знаком с ним с детства. Эта общая максима верна в десять раз больше, когда мы применяем ее к европейцу, изучающему американский язык. Течение мысли, проявляющееся в этих двух языковых семействах, идет в таких разных направлениях, что никакая практика не может сделать одно из них одинаково точным в обоих. Отсюда важность изучения языка в том виде, в каком он используется местными жителями; и отсюда очень высокая оценка, которую я даю этим “Книгам Чилан Балама” как лингвистическому материалу — оценка, значительно увеличенная большой редкостью независимых сочинений на своих родных языках представителями коренных рас этого континента.²

Тот же автор, говоря о внутренних доказательствах подлинности, содержащихся в “Пополь Вух”, священной книге киче, использует следующие слова, которые в равной степени применимы к этим формулам племени чероки:

Для человека, знакомого с мифами коренных американцев, этот миф несет неоспоримые признаки своего аборигенного происхождения. Его частые ребячества и глупости, его обычно низкий и грубый диапазон мыслей и выражений, его случайная возвышенность того

и другого, его странные метафоры и преобладание строго языческих имен и потенций безошибочно соотносят его с истинным местным мифом.³

Эти формулы представляют собой полное опровержение утверждения, столь часто выдвигаемого невежественными и предубежденными авторами, что у индейцев не было религии, за исключением того, что они с удовольствием называют бессмысленным ряженьем знахаря. Это прямо противоположно истине. Индеец по своей сути религиозен и созерцателен, и можно почти сказать, что каждый поступок в его жизни регулируется и определяется его религиозной верой. Неважно, что некоторые могут назвать это суеверием. Разница лишь относительная. Современная религия развилась из более грубых суеверий вчерашнего дня, и само христианство является всего лишь результатом развития верований и церемоний, которые были сохранены индейцами в их более древней форме. Когда мы готовы признать, что у индейца есть религия, которую он считает священной, даже если она отличается от нашей, мы можем восхищаться последовательностью теории, особенностями церемониала и красотой выражения. Вся система далека от того, чтобы быть нагромождением грубостей, в ней есть удивительная завершенность, которую не превзойти даже церемониальным религиям Востока. Из изучения этих формул становится очевидным, что индеец племени чероки был политеистом и что духовный мир был для него лишь призрачным аналогом этого. Все его молитвы были о временных и осязаемых благословениях — о здоровье, о долгой жизни, об успехе в охоте, в рыбной ловле, на войне и в любви, о хорошем урожае, о защите и мести. У него не было ни Великого Духа, ни счастливых охотничьих угодий, ни рая, ни ада, и, следовательно, смерть не внушала ему ужаса, и он ждал неизбежного конца, не беспокоясь о будущем. Он старался не нарушать прав своего соплеменника и не задевать его чувств, но ничто не указывает на то, что он имел какое-либо представление о том, что называется моралью абстрактно.

Поскольку медицинские формулы являются первыми по количеству и важности, для лучшего понимания рассматриваемой теории, возможно, было бы неплохо рассказать о чероки

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БОЛЕЗНЕЙ И ЛЕКАРСТВ.

В старые времена четвероногие, птицы, рыбы и насекомые умели разговаривать, и они вместе с человечеством жили в мире и дружбе. Но время шло, количество людей увеличивалось так быстро, что их поселения распространились по всей земле, и бедным животным стало не хватать места. Это было достаточно плохо, но чтобы усугубить их несчастья, люди изобрели луки, ножи, духовые ружья, копья и крюки и начали убивать более крупных животных, птиц и рыб ради их мяса или шкуры, в то время как более мелких существ, таких как лягушки и черви, давили без пощады, из чистой беспечности или презрения. При таком положении дел животные решили проконсультироваться о мерах по их общей безопасности.

Медведи были первыми, кто собрался на совет в своем особняке в Кувахе, “Малберри Плейс”,⁴ и председательствовал старый вождь Белых Медведей. После того, как каждый по очереди пожаловался на то, как человек убивал их друзей, пожирал их плоть и использовал их шкуры для собственного украшения, было единогласно решено немедленно начать войну против человеческой расы. Кто-то спросил, каким оружием пользовался человек, чтобы уничтожить их. “Луки и стрелы, конечно”, - хором воскликнули все медведи. “А из чего они сделаны?” - был следующий вопрос. “Деревянный лук и тетива из наших собственных внутренностей”, - ответил один из медведей. Затем было предложено изготовить лук и несколько стрел и посмотреть, не смогут ли они обратить оружие человека против него самого. Итак, одному медведю достался

хороший кусок дерева саранчи, а другой пожертвовал собой ради блага остальных, чтобы снабдить их куском своих внутренностей для веревки. Но когда все было готово и первый медведь подошел, чтобы произвести испытание, оказалось, что, когда он пустил стрелу после натягивания лука, его длинные когти зацепили тетиву и испортили выстрел. Это раздражало, но другой предположил, что он мог бы преодолеть трудность, подстригая когти, что и было сделано соответствующим образом, и при второй попытке было обнаружено, что стрела попала прямо в цель. Но тут вмешался вождь, старый Белый Медведь, и сказал, что у них должны быть длинные когти, чтобы они могли лазать по деревьям. “Один из нас уже умер, чтобы изготовить тетиву для лука, и если мы сейчасотрежем себе когти, нам всем придется голодать вместе. Лучше довериться зубам и когтям, которыми наградила нас природа, ибо очевидно, что оружие человека предназначалось не для нас”.

Никто не мог предложить лучшего плана, поэтому старый вождь распустил совет, и медведи разошлись по своим лесным убежищам, так и не согласовав никаких мер по предотвращению увеличения численности человеческой расы. Если бы результат совета был иным, мы бы сейчас воевали с медведями, но сейчас охотник даже не просит прощения у медведя, когда убивает его.

Затем олени собрали совет под руководством своего вождя, Маленького Оленя, и после некоторого размышления решили вызвать ревматизм у каждого охотника, который убьет кого-нибудь из их числа, если он не позаботится попросить у них прощения за этот проступок. Они послали уведомление о своем решении в ближайшее поселение индейцев и заодно рассказали им, как совершить умиловивление, когда необходимость вынудит их убить одного из племени оленей. Теперь, всякий раз, когда охотник убивает оленя, Маленький Олененок, быстрый как ветер и его нельзя ранить, быстро подбегает к месту и, склонившись над пятнами крови, спрашивает дух оленя, услышал ли он молитву охотника о прощении. Если ответ “Да”, все хорошо, и Олененок продолжает свой путь, но если ответ отрицательный, он следует по следу охотника, ориентируясь по каплям крови на земле, пока не доберется до хижины в поселении, когда Олененок незаметно входит и поражает нерадивого охотника ревматизмом, так что он мгновенно становится беспомощным калекой. Ни один охотник, заботящийся о своем здоровье, никогда не забудет попросить прощения у оленя за то, что убил его, хотя некоторые, кто не выучил надлежащей формулы, могут попытаться отвлечь Маленького Олененка от преследования, разведя костер позади него на тропе.

Затем появились рыбы и рептилии, у которых были свои претензии к человечеству. Они собрали совместный совет и решили заставить своих жертв видеть во сне змей, обвиняющихся вокруг них слизистыми складками и дующих своим зловонным дыханием им в лицо, или заставить их есть сырую или гниющую рыбу во сне, чтобы они потеряли аппетит, заболели и умерли. Таким образом, можно объяснить сны о змее и рыбе.

Наконец птицы, насекомые и более мелкие животные собрались вместе с аналогичной целью, и Червь-Личинка председательствовал в обсуждении. Было решено, что каждый по очереди должен высказать свое мнение, а затем проголосовать по вопросу о том, следует ли считать человека виновным. Для вынесения приговора должно было хватить семи голосов. Один за другим осуждали жестокость и несправедливость человека по отношению к другим животным и голосовали за его смерть. Лягушка (Валасі) заговорила первой и сказала: “Мы должны что-то сделать, чтобы остановить рост расы, иначе людей станет так много, что мы будем вытеснены с

земли. Посмотри, как мужчина пинал меня, потому что я, по его словам, уродина, пока моя спина не покрылась язвами”; и тут он показал пятна на своей коже. Затем появилась Птица (цискава; конкретный вид не указан), которая осудила человека за то, что “он обжигает мне ноги”, намекая на способ, которым охотник поджаривает птиц, насаживая их на палку, поднесенную к огню, так что их перья и нежные лапки опаляются и сгорают. Другие последовали за ним в том же духе. Сусликединственный осмелился сказать хоть слово в защиту человека, который редко причинял ему боль, потому что он был таким маленьким; но это так разъярило остальных, что они набросились на Суслика и разорвали его зубами и когтями, и полосы остаются на его спине по сей день.

Затем ассамблея начала изобретать и называть различные болезни одну за другой, и если бы их изобретение в конце концов не подвело их, ни один представитель человеческой расы не смог бы выжить. Червь, сидевший на своем почетном месте, с восторгом приветствовал каждую новую болезнь, пока, наконец, они не дошли до конца списка, когда кто-то предложил устроить так, чтобы менструация иногда оказывалась смертельной для женщины. На это он встал со своего места и воскликнул: “Вата,“ Спасибо! Я рад, что некоторые из них умрут, потому что они становятся такими толстыми, что наступают на меня. ” При этой мысли его буквально затрясло от радости, так что он упал навзничь и больше не мог встать на ноги, а вынужден был ползти на спине, как это с тех пор делает Червь-Личинка.

Когда растения, которые были дружелюбны к человеку, услышали, что сделали животные, они решили разрушить их злые замыслы. Каждое дерево, кустарник и травка, вплоть до злаков и мхов, согласились предоставить лекарство от какой-либо из названных болезней, и каждое сказало: “Я явлюсь, чтобы помочь человеку, когда он призовет меня в своей нужде”. Так возникла медицина, и растения, каждое из которых имеет свое применение, если бы мы только знали об этом, дают противоядие для противодействия злу, причиняемому мстительными животными. Когда врач сомневается, какое лечение применить для облегчения состояния пациента, дух растения подсказывает ему подходящее средство.

ТЕОРИЯ БОЛЕЗНЕЙ —ЖИВОТНЫЕ, ПРИВИДЕНИЯ, ВЕДЬМЫ.

Такова вера, на которой основана их медицинская практика, и что бы мы ни думали об этой теории, следует признать, что практика во всех деталях соответствует взглядам, изложенным в мифе. Как и большинство первобытных людей, чероки верят, что болезни и смерть не являются естественными, а происходят из-за злого влияния духов животных, призраков или ведьм. Хейвуд, писавший в 1823 году, утверждает, опираясь на авторитет двух интеллигентных жителей нации чероки:

В древние времена у индейцев чероки не было представления о том, что кто-то умирает естественной смертью. Они повсеместно приписывали смерть тех, кто умер от болезней, вмешательству злых духов, ведьм и колдунов, которые имели связь с Шиной (Анисгиной) или злыми духами.... Человек, умирающий от болезни и обвиняющий любое другое лицо в том, что его смерть была вызвана колдовством или духами, обрекает этого человека на неизбежную смерть. Они заявляют, что верят, что их заклинания не оказывают никакого воздействия на белых людей.⁵

Опираясь на авторитет одного из тех же информаторов, он также упоминает о почитании, которое “их врачи питают к числам четыре и семь, которые говорят, что после появления

человека на земле были установлены четыре и семь ночей для излечения болезней человеческого тела, а седьмая ночь - как предел женской нечистоты”.⁶

С научной точки зрения их теория и диагноз совершенно неверны, и, следовательно, мы вряд ли можем ожидать, что их терапевтическая система будет правильной. Как утверждает ученый доктор Берендт, после исчерпывающего изучения медицинских книг майя, научная ценность их средств “практически равна нулю”. Следует признать, что многие растения, используемые в медицинской практике, обладают реальными целебными свойствами, но столь же верно и то, что многие другие, пользующиеся столь же высокой оценкой, инертны. Представляется вероятным, что вначале различные травы и другие растения рассматривались как многочисленные фетиши и выбирались из какой-то воображаемой связи с заболевающим животным, согласно идее, известной современным фольклористам как доктрина сигнатур. Таким образом, в настоящее время врачи добавляют в отвар, предназначенный для глистогонного лечения, некоторые из красных мясистых стеблей портулака обыкновенного (*Portulaca oleracea*), потому что эти стебли чем-то напоминают червей и, следовательно, должны оказывать какое-то оккультное влияние на червей. В данном случае фиточай является фетишем точно так же, как и кремневый наконечник стрелы, который кладут в тот же отвар, чтобы тем же таинственным образом его острые режущие свойства могли быть переданы жидкости и позволить ей разрезать червей на куски. Подобным образом, у индейцев чероки желчнокаменная болезнь называется далані, или “желтая”, потому что наиболее очевидным симптомом заболевания является рвота пациента желтой желчью, и поэтому врач выбирает для отвара четыре разные травы, каждая из которых также называется далані, из-за цвета корня, стебля или цветка. Та же идея заложена в табу, которое обычно сопровождает лечение. Таким образом, больной золотухой должен воздерживаться от употребления мяса индейки, потому что мясистая подвздошная кость, отходящая от ее горла, чем-то напоминает воспаленную золотушную сыпь. Убивая оленя, охотник всегда делает надрез в задней части и удаляет подколенное сухожилие, потому что это сухожилие при перерезании втягивается в плоть; следовательно, любой, кому, к несчастью, придется перекусить подколенное сухожилие, обнаружит, что его конечности вытягиваются таким же образом.

Не может быть никаких сомнений в том, что со временем бессистемное использование растений естественным образом привело бы к открытию того, что определенные травы эффективны при определенных сочетаниях симптомов. Таким образом, эти растения стали бы использоваться чаще и, наконец, получили бы всеобщее признание в индийской *materia medica*. В результате такого процесса эволюции среди чероки сложилась эмпирическая система медицины, с помощью которой они способны лечить некоторые классы заболеваний с определенной степенью успеха, хотя и без какого-либо разумного представления о соответствующем процессе. Следует помнить, что наша собственная медицинская система берет свое отдаленное начало в той же мифической концепции болезни, и что в течение двухсот лет судебные инстанции приговаривали женщин к сожжению заживо за то, что они вызывали болезни с помощью заклинаний, в то время как даже в наши дни наши профессора-целители собирают свой богатый урожай среди людей, которых обычно считают принадлежащими к интеллигентным классам. В лечении ран врачи племени чероки проявляют значительную степень мастерства, но что касается любого внутреннего недуга, то среднестатистическая жена фермера стоит всех врачей во всем племени.

Вера пациента имеет большое значение для его выздоровления, поскольку индеец испытывает такое же безоговорочное доверие к шаману, как ребенок к более умному врачу. Церемонии и молитвы хорошо рассчитаны на то, чтобы вызвать это чувство, и эффект, производимый таким образом на разум больного, несомненно, благоприятно сказывается на его физической организации.

Приведенный ниже список из двадцати растений, используемых в практике индейцев чероки, даст лучшее представление об объеме их медицинских знаний, чем могла бы дать пространная диссертация. Названия приведены в том порядке, в котором они встречаются в ботаническом блокноте, заполненном при бронировании, за исключением названий пищевых растений и неидентифицированных видов, так что не было предпринято никаких попыток отбора в соответствии с предвзятой теорией. После названия каждого растения указано его применение, описанное индийскими врачами, вместе с его свойствами, изложенными в Диспансере Соединенных Штатов, одной из ведущих фармакопей, используемых в этой стране.⁷ Для тех, кто не разбирается в медицинской фразеологии, можно указать, что аперитивное, катарсическое и деобструктивное средства - это термины, применяемые к лекарствам, предназначенным для открытия или очищения кишечника, мочегонное средство обладает свойством усиливать отток мочи, потогонное средство вызывает потоотделение, а успокаивающее средство защищает или успокаивает раздраженные ткани, в то время как гемоптизис обозначает особую разновидность кровохарканья, а афтозный - прилагательное, применяемое к изъязвлениям во рту.

ВЫБРАННЫЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ РАСТЕНИЙ.

1. УНАСТЕТСТИЮ= “очень маленький корень” — *Aristolochia serpentaria*—Virginia или черный змеиный корень: Отвар корня вдвухают пациенту при лихорадке и сильной головной боли и пьют при кашле; корень разжевывают и плюют на рану, чтобы вылечить укусы змей; поврежденный корень помещают в дупло зуба от зубной боли и прикладывают к носу, который болит от постоянного выдувания при простуде. Профилактическое средство: “Стимулирующее тонизирующее средство, действующее также как потогонное или мочегонное средство, в зависимости от способа его применения; * * * также настоятельно рекомендуется при перемежающихся лихорадках и, хотя само по себе обычно не поддается лечению, часто оказывается полезным в качестве дополнения к коре перуанской или сульфату хинин”. Также используется при брюшном тифе, при диспепсии, как полоскание при боли в горле, как мягкое стимулирующее средство при брюшнотифозных лихорадках и для усиления сыпи. Род получил свое научное название из-за предполагаемой эффективности в стимулировании менструальных выделений, а некоторые виды приобрели “репутацию противоядия от укусов змей”.

2. UNISTILÛⁿISTÎ⁸=“они прилипают”—*Cynoglossum Morrisoni*—вши попрошаек: отвар корня или ботвы пьют при заболеваниях почек; измельченный корень используют с медвежьим жиром в качестве мази при раке; забывчивые люди пьют отвар этого растения, а возможно, и других подобных боровиков, полагая, что прилипание таким образом, свойства боров будут закреплены в памяти. Из-за подобной связи идей корень также используется при приготовлении любовных амулетов. Аптека: Не названа. *C. officinale* “использовался как успокаивающее средство при кашле, катаре, кровохарканье, дизентерии и поносе, а также применялся наружно при ожогах, язвах, золотушных опухолях и зобе”.

3. ÛⁿNAGÉI = “черный” —*Cassia Marilandica*—Дикая сenna: Корень измельчают и смачивают водой для припарок при язвах; отвар пьют при лихорадке и болезни, также называемой Ûⁿnagei, или “черная” (то же название растения), при которой, как говорят, чернеют руки и глазницы; также при болезни, описанной как похожая на Ûⁿnagei, но более опасная, при которой глазницы становятся черными, а на руках, ногах и над ребрами появляются черные пятна. поражение одной стороны тела, сопровождающееся частичным параличом и приводящее к смерти, если черные пятна появятся и на другой стороне. Диспансер: Описывается как “эффективное и безопасное катарсическое средство, * * * которое удобнее всего вводить в виде инфузии”.

4. КАШДУТА= “имитирующая пепел”, названная так из—за внешнего вида листьев -*Gnaphalium decurrens* — Жизнь вечная: Отвар, который пьют при простуде; также используется в потовых ваннах при различных заболеваниях и считается одним из самых ценных лекарственных растений. Диспансер: Не назван. Упоминаются отвары двух других видов этого рода, которые используются сельскими жителями при заболеваниях грудной клетки и кишечника, а также при кровоизлияниях, ушибах, язвах и т.д., Хотя “вероятно, обладают небольшой лечебной силой”.

5. АЛЪТКАСТИ= “венчик для головы” —*Vicia Caroliniana*—Вика: Отвар, который пьют при диспепсии и болях в спине и втирают в живот при спазмах; также втирают игрокам в мяч после расчесывания, чтобы сделать их мышцы жесткими, и используют таким же образом после расчесывания при заболевании, упомянутом в разделе Ûⁿnagei, при котором одна сторона покрывается черными пятнами с частичным параличом; также используется таким же образом в виде отвара с кашдутой при ревматизме; считается одним из самых распространенных их средств. ценные лекарственные травы. Диспансер: Не назван.

6. distaiŷ= “они (корни) жесткие” —*Tephrosia Virginiana*—Кетгут, Индюшиный горошек, козья рута или Чертополох: Отвар, который пьют при усталости. Женщины моют волосы отваром из корней, чтобы предотвратить их ломкость или выпадение, потому что эти корни очень жесткие, и их трудно ломать; исходя из той же идеи, игроки в мяч натирают отваром свои конечности после расчесывания, чтобы укрепить их. Профилактическое средство: Описывается как катарсическое средство с тонизирующим и слабительным действием.

7. УГА-атагискі= “гною сочтется” —*Euphorbia hypericifolia*—Молочай: Сок, которым натирают кожные высыпания, особенно на головках детей; также используется как слабительное; отвар, который пьют при гонорее и подобных заболеваниях у обоих полов и высоко ценится для этой цели; сок, используемый в качестве мази от язв и воспаленных сосков, а также в сочетании с другими травами от рака. Лечебное средство: Соки всего рода обладают свойством “сильно раздражать кожу при нанесении на нее”, в то время как почти все они являются сильными рвотными и катарсическими средствами. Этот вид “получил высокую оценку как средство при дизентерии после должного истощения, диареи, меноррагии и лейкорее”.

8. GŪŋgwalŷskŷ= “Она обесцвечивается при ушибе” —*Scutellaria lateriflora*—Тюбетейка. Название относится к красному соку, который выделяется из стебля при надавливании или разжевывании. Отвар из четырех разновидностей гунигвальска — *S. lateriflora*, *S. pilosa*, *Hypericum corymbosum* и *Stylosanthes elatior* — пьют для усиления менструации, и этот же отвар также пьют и используют для умывания, чтобы нейтрализовать вредные последствия

употребления пищи, приготовленной женщиной в период менструации, или когда такая женщина случайно заходит в комнату больной или дом, на который наложено табу; также пьют при диарее и используют с другими травами в отваре при болях в груди. Профилактическое средство: Это растение “не оказывает очень явного эффекта”, но некоторые врачи считают, что оно обладает нервными, спазмолитическими и тонизирующими свойствами. Ни один из трех других видов не назван.

9. KGA SKŪtagĩ=“воронья голень”—*Adiantum pedatum*—папоротник девичий: Используется либо в виде отвара, либо в качестве припарки при ревматизме и ознобе, обычно в сочетании с каким-либо другим папоротником. Врачи объясняют, что листья различных разновидностей папоротника у молодого растения свернуты, но по мере роста разворачиваются и выпрямляются, и, следовательно, отвар папоротника заставляет сокращенные мышцы пациента с ревматизмом разгибаться и выпрямляться аналогичным образом. Его также используют в качестве отвара при лихорадке. Лечебное средство: листья “предполагалось, что они полезны при хроническом катаре и других заболеваниях грудной клетки”.

10. andankalagiskĩ= “это удаляет неприятные запахи с десен”—*Geranium maculatum*—Дикие квасцы, клюква обыкновенная: Используется в отваре с ядовитым ядом (*Vitis cordifolia*) для полоскания рта у детей при молочнице; также используется отдельно для той же цели путем вдвигания пережеванных волокон в рот. Аптека: “Одно из наших лучших местных вяжущих средств. Диарея, хроническая дизентерия, детская желчнокаменная болезнь на поздних стадиях и различные кровотечения - вот формы заболеваний, при которых он чаще всего применяется.” Также ценен как “применение при незаживающих язвах, инъекции при воспалении и бели, полоскание горла при расслаблении язычка и афтозных изъязвлениях горла”. Другое растение, иногда используемое с ним, не упоминается.

11. ŪLĚ ukĩltĩ=“здесь часто бывает саранча”—*Gillenia trifoliata*—Индийский лекарственный препарат. Два врача утверждают, что он хорош в качестве чая при заболеваниях кишечника, при лихорадке и желтой рвоте; но другой говорит, что он ядовит и что отвар никогда не пьют, но что измельченный корень является хорошей припаркой при опухолях. Инструкция: “Гилленния - мягкое и эффективное рвотное средство, и, как и большинство веществ, относящихся к тому же классу, иногда воздействует на кишечник. Считалось, что в очень малых дозах это тонизирующее средство”.

12. сквалĩ= *Нератика асutilоба*— Печеночник, Сердцевидный лист: Используется при кашле либо в виде чая, либо в виде разжевывания корня. Те, кому снятся змеи, пьют отвар из этой травы и Инатюганки= “змеиного языка” (*Camptosorus rhizophyllus* или Ходячего папоротника), чтобы вызвать рвоту, после которой сны не возвращаются. Торговцы закупают большое количество печеночницы у индейцев чероки, которые, возможно, таким образом научились ценить ее более высоко, чем в противном случае. Внешний вид другого растения, *Camptosorus rhizophyllus*, очевидно, определил его название на языке чероки и то, для чего оно применяется. Инструкция: “Печеночник - очень мягкое успокаивающее и вяжущее средство, некоторые полагают, что оно обладает мочегонными и дезобструктивными свойствами. Ранее он использовался в Европе при различных жалобах, особенно при хронических заболеваниях печени, но в настоящее время полностью забыт. В нашей стране несколько лет назад он

приобрел значительную репутацию, которую, однако, не сохранил как средство при гайморите и хроническом кашле ". Другое растение не названо.

13. DAYEWŪ= "оно само срастается", потому что говорят, что листья снова срастаются при разрыве—*Casalia atriplicifolia*—Цветок с кисточками: Пользуется большой репутацией в качестве припарки при порезах, ушибах и раке, чтобы вытянуть кровь или ядовитые вещества. Смятый лист перевязывают поверх пятна и часто удаляют. Сухой измельченный лист раньше использовался для посыпания пищи, как соль. Способ применения: Не назван.

14. аталї кулї= "оно взбирается на гору".—Аралия пятилистная—женьшень или "Санг": Отвар корня пьют при головной боли, судорогах и т.д., А также при женских проблемах; разжеванный корень выдувают на место при болях в боку. Индейцы чероки продают большое количество санга торговцам по 50 центов за фунт, что почти эквивалентно двухдневной зарплате, и этот факт, несомненно, повысил их представление о его важности. Диспансер: "Необычайные медицинские свойства, которые ранее приписывались женьшеню, существовали только в воображении китайцев. Это немногим больше, чем успокоительное, и в этой стране оно не используется как лекарство ". Говорят, что китайское название женьшень относится к воображаемому сходству корня с человеческой фигурой, в то время как в формулах племени чероки к нему обращаются как к "великому человеку" или "маленькому человеку", и это сходство, без сомнения, имеет большое отношение к оценке, которой его придерживаются оба народа.

15. Ūcatї УВАДСКАЯ="рыбья чешуя", по форме листьев—*Thalictrum anemonoides*—Рута луговая: Отвар корня пьют при поносе с рвотой. Диспансер: Не назван.

16. kkwĖ ULASULA="мокасин куропатки"—*Cypripedium parviflorum*—Дамская туфелька: Отвар корня, используемый от глистов у детей. В жидкость помещают несколько стеблей повилики обыкновенной или портулака обыкновенного (*Cerastium vulgatum*), которые, судя по внешнему виду их красных мясистых стеблей, предположительно имеют какое-то отношение к червям. Профилактическое средство: Описывается как "мягкий нервный стимулятор", полезный при заболеваниях, при которых особенно поражаются нервы. Другая трава не названа.

17. ahawї AKĀTĀ= "олений глаз", по внешнему виду цветка —*Rudbeckia fulgida*—Цветок-шишка: Отвар корня пьют при флюсе и некоторых частных заболеваниях; также используют для промывания при укусах змей и опухолях, вызванных (мифической) цгайей или червями; также закапывают в слабые или воспаленные глаза. Последнее, вероятно, связано с предполагаемой связью между глазом и цветком, напоминающим глаз. Диспансер: Не назван.

18. utĭstugĭ=*Polygonatum multiflorum latifolium*—Печать Соломона: Корень нагревают, растирают и прикладывают в виде припарки для удаления изъязвленной опухоли, называемой *tustĭ*, напоминающей фурункул или карбункул. Диспансер: "Этот вид действует подобно *P. uniflorum*, который, как говорят, обладает рвотным действием. В прежние времена его применяли наружно при ушибах, особенно вокруг глаз, при опухолях, ранах и кожных высыпаниях, и он высоко ценился как косметическое средство. В настоящее время он не применяется, хотя Германн рекомендовал его как хорошее средство при подагре и ревматизме ". Было обнаружено, что этот вид в виде отвара вызывает "тошноту, катарсический эффект и потоотделение или диурез" и полезен "как внутреннее средство при геморрое и наружно в виде отвара при поражении кожи в результате ядовитых выделений определенных растений".

19. ĀMĀDITA'Ī="водяная медведка", потому что воду можно всасывать через ее полый стебель—*Eupatorium purpureum*—Королева лугов, Гравийный корень: Корень используется в отваре с чем-то похожим растением под названием Āmāditātī ūtanu, или "большая водяная медведка" (не идентифицировано) при затрудненном мочеиспускании. Аптека: "Говорят, действует как мочегонное средство. Его вульгарное название "корень гравия" указывает на популярную оценку его достоинств". Род описывается как тонизирующее, потогонное средство, а в больших дозах - рвотное и слабительное.

20. ЯНА УТСĖСТА= "медведь лежит на нем" —*Aspidium acrostichoides*—Щитовидный папоротник: Отвар корня пьют, чтобы вызвать рвоту, а также используют для втирания в кожу после расчесывания при ревматизме — в обоих случаях в отвар добавляют какое-либо другое растение; теплый отвар также держат во рту, чтобы облегчить зубную боль. Диспансер: Не назван.

Результаты, полученные в результате тщательного изучения этого списка, можно резюмировать следующим образом: Из двадцати растений, описанных как используемые чероки, семь (Nos. 2, 4, 5, 13, 15, 17, и 20) не замечены в Аптеке даже в списке растений, которые иногда используются, хотя и считаются не лекарственными. Возможно, что одно или два из этих семи растений обладают лечебными свойствами, но вряд ли это может быть верно в отношении большего числа, если только мы не склонны верить, что индейцы лучше информированы в этом отношении, чем самые образованные белые врачи в стране. Однако два из этих семи растений (№ 2 и 4) принадлежат к родам, которые, по-видимому, обладают некоторыми свойствами, приписываемыми индейцами этому виду. Пять других из списка (№ 8, 9, 11, 14 и 16) используются в совершенно неправильных целях, принимая Диспенсаторий за авторитет, и три из них, очевидно, используются из-за какой-то воображаемой связи между растением и болезнью, согласно доктрине сигнатур. Три из оставшихся (№ 1, 3 и 6) могут быть классифицированы как неопределенные по своим свойствам, то есть, хотя растения сами по себе, по-видимому, обладают некоторой медицинской ценностью, индийский способ применения настолько сильно расходится с признанными методами, или их собственные утверждения настолько расплывчаты и противоречивы, что сомнительно, что от использования трав может быть какая-либо польза. Таким образом, в Диспансере указано, что Унастетстию, или Виргинский змеиный корень, используют в нескольких целях, и, среди прочего, говорят, что его настоятельно рекомендуют при перемежающихся лихорадках, хотя сам по себе он "обычно недостаточен для лечения". Хотя прямо не указано, естественным выводом является то, что его следует применять внутрь, но врач племени чероки, хотя он также использует его при лихорадке, берет отвар в рот и выдувает его на голову и плечи пациента. Другой из них, дистайя, или индюшиный горошек, описан в Аптеке как имеющий тонизирующее и слабительное действие. Индейцы чероки пьют отвар корней от чувства слабости и вялости, из чего можно было бы предположить, что они знали о тонизирующих свойствах растения, если бы этот же отвар не использовался женщинами для мытья волос, а бейсболистами для мытья конечностей, полагая, что таким образом прочность корней передается волосам или мышцам. Исходя из этого факта и из названия растения, которое означает одновременно твердый, огрубевший или сильный, вполне вероятно, что считается, что его корни придают силы пациенту исключительно потому, что они сами по себе такие сильные, а не потому, что было доказано их действительное действие. Остальные пять растений в целом обладают ярко выраженными лекарственными свойствами и используются индейцами чероки именно для тех целей, для которых, согласно Диспенсаторию, они лучше всего приспособлены; так что мы должны признать, что столь

значительная часть их практики верна, какими бы ложными ни были рассуждения, с помощью которых они пришли к такому результату.

МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА.

Принимая Аптечный список за стандарт и предполагая, что этот список является точным отражением того, что индейцы чероки знают о лечебных свойствах растений, мы обнаруживаем, что пять растений, или 25 процентов от общего числа, используются правильно; двенадцать, или 60 процентов, предположительно либо бесполезны, либо используются неправильно, и три растения, или 15 процентов, используются так, что трудно сказать, приносят ли они какую-либо пользу или нет. Допустим, что два из этих трех препаратов дают хорошие результаты при использовании индейцами, у нас должно быть 35 процентов, или около трети от общего числа, как доля, действительно обладающая медицинскими свойствами, в то время как остальные две трети инертны, если не положительно вредны. Маловероятно, что большее количество примеров изменило бы эту пропорцию в какой-либо заметной степени. Ряд трав, используемых в сочетании с этими основными растениями, вероятно, могут быть признаны бесполезными, поскольку они не названы в Справочнике.

Полученные здесь результаты, несомненно, будут сюрпризом для тех людей, которые считают, что индеец обязательно должен быть хорошим врачом, и что знахарь или фокусник с его теориями о привидениях, ведьмах и мстительных животных знает больше о свойствах растений и способах лечения болезней, чем опытный ботаник или врач, посвятивший всю жизнь терпеливому исследованию своей специальности, со всей накопленной информацией, содержащейся в работах его предшественников, на которую можно опереться, и со всем светом, пролитым на его путь открытиями современной науки. Абсурдно предполагать, что дикарь, ребенок в интеллекте, достиг более высокого развития в какой-либо отрасли науки, чем это было достигнуто цивилизованным человеком, продуктом долгих веков интеллектуального роста. Столь же неразумно было бы предполагать, что индеец мог быть совершенно неосведомлен о лечебных свойствах растений, живя на открытом воздухе в тесном общении с природой; но ни по точности, ни по объему его знания ни на минуту нельзя сравнить с знаниями подготовленного студента, работающего по научным принципам.

Медицина индейцев чероки - это эмпирическое развитие идеи фетиша. При болезни, вызванной кроликом, противоядием должно быть растение, называемое “пища кролика”, “ухо кролика” или “хвост кролика”; при сновидениях о змее используется растение “зуб змеи”; при глистах - растение, внешне напоминающее червя, а при воспаленных глазах - цветок, имеющий внешний вид и название “глаз оленя”. Желтый корень должен быть полезен, когда пациента рвет желтой желчью, а черный - когда у него появляются темные круги под глазами, и в каждом случае болезнь и растение одинаково названы по цвету. Отвар репейника должен быть лекарством от забывчивости, потому что ничто другое так не прилипает, как репейник; а отвар жилистых корней “дьявольских шнурков” должен быть эффективным средством для укрепления мышц бейсболиста, поскольку они почти достаточно сильны, чтобы удерживать лемех плуга в борозде. Должно быть очевидно, что при такой системе неудач должно быть намного больше, чем исцелений, и все же не так давно половина нашей собственной медицинской практики была основана на той же идее соответствий, поскольку средневековые врачи учили, что *similia similibus curantur*, и разве мы все не слышали, что “собачья шерсть вылечит укус”?

Об их незнании истинных медицинских принципов свидетельствуют предписанные пациенту правила. За исключением голодания, не принимаются никакие санитарные меры предосторожности, способствующие выздоровлению больного человека или способствующие его комфорту. Даже пост является в такой же степени религиозным, как и оздоровительным, поскольку в большинстве случаев, когда он предписан врачом, он также должен воздерживаться от пищи до захода солнца, точно так же, как в католической церкви и священник, и причащающиеся соблюдают пост с полуночи до окончания празднования божественных тайн. Поскольку индийская кухня крайне ограничена, для пациента не готовят деликатесных или аппетитных блюд, и он ест те же самые тяжелые, размокшие клецки из кукурузной муки и бобовый хлеб, которые являются его основной здоровой пищей. В большинстве случаев запрещены определенные виды пищи, такие как мясо белки, рыба, индейка и т.д.; Но причина не в том, что такая пища считается вредной для здоровья, как мы это понимаем, а в какой-то причудливой связи с духом болезни. Таким образом, если болезнь вызвана белками, пациент не должен есть мясо белки. Если заболевание вызвано ревматизмом, он не должен есть ногу какого-либо животного, потому что конечности обычно являются очагом этой болезни. Щелок, соль и горячая пища всегда запрещены, если вообще существует какой-либо запрет; но и здесь, в девяти случаях из десяти, регулирование, вместо того чтобы приносить пользу, только усугубляет его дискомфорт. Щелок входит почти во все пищевые продукты чероки, а щелочной поташ заменяет соль, которая у них редко используется, так как была завезена белыми. Их хлеб с фасолью и каштанами, клецки из кукурузной муки, мамалыга и каша - все это варится в горшочке, все содержит щелок, и все, кроме последнего, подается горячим прямо с огня. В холодном состоянии их хлеб становится примерно таким же твердым и безвкусным, как комок вчерашнего теста, и обрекать больного человека на диету из такой несваренной пищи, которую едят холодной, даже без щепотки соли для придания вкуса, казалось бы достаточным, чтобы убить его без какой-либо дальнейшей помощи со стороны врача. Соль или щелок, которые так строго запрещены, на самом деле являются тонизирующим средством и закуской, а при многих заболеваниях обладают лечебным эффектом. Вот и весь оздоровительный режим.

В серьезных случаях пациент находится в уединении, и посторонним не разрешается входить в дом. На первый взгляд это может показаться настоящей санитарной мерой предосторожности с целью обеспечения покоя и тишины больному человеку. Однако это не так. Врачам племени чероки, вероятно, никогда не приходила в голову необходимость соблюдать тишину, и это предписание предназначено просто для предотвращения любого прямого или косвенного контакта с женщиной в состоянии беременности или менструации. У всех примитивных народов, включая древних евреев, мы находим тщательно разработанный свод правил, касающихся поведения и обращения с женщинами по достижении ими возраста половой зрелости, во время беременности и менструальных периодов, а также при родах. У индейцев чероки считается, что присутствие женщины с любым из этих состояний или даже присутствие любого человека, пришедшего из дома, где проживает такая женщина, нейтрализует все последствия лечения у врача. По этой причине все женщины, за исключением членов семьи, исключены. Мужчине запрещено входить, потому что он, возможно, имел половую связь с женщиной, на которую наложено табу, или мог вступить с ней в контакт каким-либо другим способом; и дети также не допускаются, потому что они могли прийти из хижины, где живет женщина, подлежащая исключению. Неясно, каким должен быть эффект присутствия женщины с менструацией в семье пациента; но, судя по аналогичным обычаям в других племенах и по

правилам, которые все еще соблюдаются среди чероки, несмотря на их длительный контакт с белыми, представляется вероятным, что в прежние времена пациента переселяли в дом поменьше или временную хижину из коры, построенную для его проживания, всякий раз, когда врач предписывал табу в отношении женщин. Некоторые старики утверждают, что в прежние времена больных помещали в общественный особняк, где они оставались под присмотром врачей до тех пор, пока не выздоравливали или не умирали. Любопытный пример этого запрета приводится во второй формуле Диду^а от ревматизма из рукописи Гахуни (см. стр. 350), где от пациента требуется воздерживаться от прикосновения к белке, собаке, кошке, горной форели или женщине, а также использовать стул только для него в течение четырех дней, пока он находится на лечении.

При детском заболевании, известном как Гы^аwani ´ gista ´ ĭ (see formulas) it is forbidden to carry the child outdoors, but this is not to procure rest for the little one, or to guard against exposure to cold air, but because the birds send this disease, and should a bird chance to be flying by overhead at the moment the napping of its wings would *fan the disease back* в организм пациента.В

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ТАБУ.

Во время второго посещения резервации автору однажды попала практическая иллюстрация гакту^а,^ата или табу, которая может представлять интерес, поскольку показывает, насколько мало санитарных соображений связано с этими мерами предосторожности. Получив несколько срочных приглашений от Цисквы (Птицы), старого шамана со значительной репутацией, который очень хотел поговорить, но был прикован к постели болезнью, было решено навестить его в его доме, расположенном в нескольких милях отсюда. Прибыв на место, мы обнаружили другого врача по имени Сю^аКі (Норка), который лечил пациента, и нам сказали, что он только этим утром начал четырехдневную гакту^а,^ата, которая, помимо прочего, исключала всех посетителей. Бесполезно было доказывать, что мы приехали по прямой просьбе Цисквы. Законы гакту^а,^ата были такими же незыблемыми, как у мидян и персов, и ни врач, ни пациент не могли надеяться на благоприятные результаты лечения, если правила не соблюдались в точности. Но хотя мы могли и не входить в дом, не было причин, почему бы нам не поговорить со стариком, поэтому для нас поставили сиденья за дверью, в то время как Цисква растянулась на кровати прямо внутри, а Норка примостилась на заборе в нескольких ярдах поодаль, чтобы наблюдать за происходящим. Поскольку существовала вероятность, что белый человек мог бессознательно повлиять на действие индийской медицины, автор статьи счел целесообразным вообще держаться вне поля зрения и соответственно занял позицию сразу за углом дома, но на расстоянии легкой слышимости, в то время как переводчик сел лицом к дверному проему в нескольких футах от находящегося внутри больного. Затем начался оживленный разговор, Цисква осведомлялся через переводчика о цели правительства в сборе такой информации, желая знать, как мы преуспели с другими шаманами, и задавал различные вопросы о других племенах и их обычаях. Ответы были даны в той же манере, была также предпринята попытка вытянуть из него информацию о масштабах его собственных знаний. Так мы разговаривали, пока старик не устал, но на протяжении всего этого странного разговора ни одна из сторон не видела другую, и гакту^а,^ата не была нарушена, войдя в дом. Из этого примера должно быть достаточно очевидно, что табу на посетителей - это не гигиеническая мера предосторожности для обеспечения большего покоя пациенту или предотвращения распространения инфекции, а просто религиозный обряд племени, в точности соответствующий многим предписаниям древних евреев, изложенным в книге Левит.

ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ САНИТАРНЫМИ ПРАВИЛАМИ.

Никаких правил относительно свежего воздуха или физических упражнений никогда не формулируется по той простой причине, что дверь бревенчатой хижины индейцев чероки всегда открыта, за исключением ночи и самых холодных зимних дней, в то время как индеец редко бывает в доме в часы бодрствования, если только его не вынуждает необходимость. Поскольку большинство их хижин все еще построены в староиндийском стиле, без окон, открытая дверь является единственным средством, с помощью которого свет проникает внутрь, хотя в закрытом состоянии огонь в очаге помогает восполнить этот недостаток. С другой стороны, не принимаются никакие меры предосторожности для защиты от холода, сырости или внезапных сквозняков. Большую часть года целые семьи спят на улице, на земле, завернувшись в старое одеяло. Чероки не боятся переохлаждения и совершенно равнодушны к простейшим правилам гигиены. Он может весь день гулять под проливным дождем, одетый только в тонкую рубашку и брюки. Он ходит босиком и часто с непокрытой головой почти весь год, и даже морозным утром в конце ноября, когда ручьи почти ледяные, мужчины и женщины намеренно переходят реку вброд, где вода по пояс, предпочитая пройти несколько сотен ярдов до бревна для ног. На своих танцах под открытым небом мужчины, женщины и дети, босые и в тонкой одежде, танцуют на влажной земле с темноты до рассвета, иногда окутанные густым горным туманом, который делает невидимыми даже верхушки соседних деревьев, в то время как матери прячут своих младенцев под кустами, и только шаль отделяет их от холодной земли. Кроме того, на их балах каждый молодой человек, прежде чем приступить к игре, подвергается испытанию в виде танцев, кровотечения и глубоких холодных ванн без еды и сна, что, несомненно, отнимает у него физическую энергию.

В старые времена, когда чероки были хозяевами всей страны от Саванны до Огайо, хорошо питались, были тепло одеты и вели активный образ жизни на свежем воздухе, они могли поддерживать состояние крепкого здоровья, несмотря на неправильность своих медицинских представлений и общее пренебрежение санитарными правилами. Но с приходом белого человека и уничтожением игры все это изменилось. Современный восточный чероки - это удрученное существо; его плохо кормят и еще хуже одевают, он редко пробует мясо, он отрезан от прежней свободной жизни и не имеет стимула к лучшему, и его постоянно гнетет чувство беспомощной деградации в присутствии его завоевателя. Учитывая все обстоятельства, может показаться удивительным, что какой-либо из них все еще существует. Фактически, лучшая информация, которую можно было получить в отсутствие какой-либо официальной статистики, указывала на медленное, но неуклонное снижение в течение последних пяти лет. Только конституциональная сила, унаследованная от их предков-воинов, позволила им выдержать шок от изменившихся условий за последние полвека. Одинаковое хорошее состояние здоровья детей в подготовительной школе показывает, что случай, однако, не безнадежен и что при благоприятных условиях, при надлежащем питании и регулярном образе жизни чероки могут справиться с белым человеком.

ВАННА С ПОТОМ—КРОВОТЕЧЕНИЕ—РАСТИРАНИЕ—КУПАНИЕ.

В дополнение к лечению травами индейцы чероки часто прибегают к ваннам с потом, кровотечениям, растираниям и холодным ваннам в бегущем ручье, не говоря уже о четках и других магических принадлежностях, обычно используемых в связи с церемонией. Парилка была широко распространена почти у всех племен к северу от Мексики, за исключением

центральных и восточных эскимосов, и считалась великим лекарством от всех болезней и укрепляющим здоровье средством. Среди многих племен это, по-видимому, рассматривалось как церемониальное соблюдение, но чероки, по-видимому, рассматривали это просто как медицинское применение, в то время как церемониальная часть ограничивалась использованием глубокой ванны. Человек, желающий испытать достоинства парной, входил в "АС", небольшой бревенчатый дом, покрытый землей, достаточно высокий, чтобы можно было присесть. После того как он снял одежду, рядом с ним поставили несколько больших котелков, предварительно разогретых на костре, и налили в них отвар из измельченных корней дикого пастернака. Дверь была закрыта, чтобы воздух не мог проникать снаружи, и пациент сидел в удушливом паре, пока не покрылся обильным потом и почти не задохнулся от едких паров отвара. В соответствии с общеиндийской практикой может случиться так, что он окунулся в реку, прежде чем снова надеть свою одежду; но в наше время эта часть операции опущена, и вместо этого пациента обливают холодной водой. Поскольку АС вышел из общего употребления, потоотделение происходит в обычном жилище, пар удерживается под одеялом, которым обернут пациент. Во время распространения эпидемии оспы среди чероки в конце последней войны парилка была повсеместно востребована, чтобы остановить прогрессирование болезни, и в результате около трехсот участников группы умерли, в то время как многие из выживших унесут следы посещения в могилу. Пропотевающие ванны с сопутствующим обливанием холодной водой, рассматриваемые как великая панацея, по-видимому, использовались индейцами во всех частях страны всякий раз, когда их посещала оспа — первоначально занесенная белыми, — и в результате этого ошибочного лечения они умирали, выражаясь языком старого писателя, "как тухлые овцы", и временами целые племена были почти истреблены. Многие чероки пытались предотвратить болезнь, употребляя в пищу мясо канюка, который, как они верят, обладает полным иммунитетом от болезней благодаря своему отвратительному запаху, который отпугивает духов болезни на расстоянии.

К кровотечению прибегают в ряде случаев, особенно при ревматизме и при подготовке к игре с мячом. Существует два метода выполнения операции: собственно кровотечение и расчесывание, причем последний является подготовительным к втиранию лекарства, которое, таким образом, вступает в более непосредственный контакт с кровью. Кровотечение производится с помощью небольшого баночного рожка, к которому прикладывается отсасывание обычным способом, после скарификации кремнем или куском битого стекла. В крови, вытянутой таким образом, шаман утверждает, что иногда находит мелкий камешек, заостренную палочку или что-то в этом роде, которые, по его утверждению, являются причиной болезни и попали в тело пациента благодаря злым чарам врага. Он часто притворяется, что высасывает такой предмет одними губами, без какой бы то ни было скарификации. Расчесывание - болезненный процесс, и выполняется шиповником, кремневым наконечником стрелы, зубом гремучей змеи или даже осколком стекла, в зависимости от характера заболевания, в то время как при подготовке молодых людей к игре в мяч шаман использует инструмент, несколько напоминающий расческу, с семью зубьями, сделанными из заостренных осколков кости ноги индейки. Расчесывание обычно выполняется по определенному шаблону, обычный метод игры с мячом заключается в том, чтобы провести скребком четыре раза по верхней части каждой руки, таким образом делая двадцать восемь царапин, каждая длиной около 6 дюймов, повторяя операцию на каждой руке ниже локтя и на каждой ноге выше и ниже колена. Наконец, инструментом проводят поперек груди от двух плеч так, чтобы получился крест; делается еще один изогнутый штрих, соединяющий два верхних

конца креста, и тот же рисунок повторяется на спине, так что тело, таким образом, изрезано почти в трехстах местах. Несмотря на то, что царапины некоторое время очень болезненны, как вполне можно предположить, они проникают недостаточно глубоко, чтобы привести к серьезным последствиям, за исключением некоторых случаев, когда начинается рожистое воспаление. Пока кровь все еще течет свободно, лекарство, которое в данном случае предназначено для укрепления мышц игрока, втирается в раны, после чего пострадавший погружается в ручей и смывает кровь. Чтобы кровь могла дольше течь, не сворачиваясь, ее часто соскребают по мере вытекания небольшим щипцом. При ревматизме и других местных заболеваниях расчесывание ограничивается пораженной частью. Используемый инструмент выбран в соответствии с мифологической теорией, за исключением куска стекла, который является всего лишь современным приспособлением для кремневого наконечника стрелы.

Растирание, обычно используемое при болях и вздутиях в животе, представляет собой очень простую операцию, выполняемую кончиком пальца или ладонью, и не может быть удостоено названия массажа. В одной из формул Гахуни для лечения змеиных укусов (страница [351](#)) оператору сказано растирать в направлении, противоположном тому, в котором змея сворачивается сама, потому что “это то же самое, что разматывать ее”. Дуть на пораженную часть, а также на голову, руки и другие части тела, также является важной особенностью церемониального исполнения. В одной из формул указано, что врач должен подуть сначала на правую руку пациента, затем на левую ногу, затем на левую руку и, наконец, на правую ногу, изобразив таким образом воображаемый крест.

Омовение в бегущем ручье, или “хождение к воде”, как это называется, является одной из их наиболее частых медико-религиозных церемоний и выполняется в самых разных случаях, например, в каждое новолуние, перед употреблением свежей пищи во время танца зеленой кукурузы, перед танцем целителя и другими церемониальными танцами до и после игры в мяч, в связи с молитвами о долгой жизни, для противодействия эффектам дурных снов или злых чар врага, а также как часть регулярного лечения различных заболеваний. Детали церемонии очень сложны и варьируются в зависимости от цели, с которой она проводится, но во всех случаях и шаман, и клиент соблюдают пост с предыдущего вечера, причем церемония обычно проводится только на рассвете. Обычно купальщик полностью погружается под воду четыре или семь раз, но в некоторых случаях достаточно вылить воду из рук на голову и грудь. При игре в мяч палочки для игры в мяч одновременно опускаются в воду. Пока купальщик находится в воде, шаман выполняет свою часть представления на берегу и извлекает предзнаменования из движения четок между большим и пальцами или рыб в воде. Хотя старые обычаи быстро отмирают, этой церемонией никогда не пренебрегают во время игры в мяч, а также она строго соблюдается многими семьями по случаю поедания молодой кукурузы, в каждое новолуние и в других особых случаях, даже когда для этой цели необходимо разбить лед на ручье, и пренебрежению этим обрядом пожилые люди приписывают многие беды, обрушившиеся на племя в более поздние дни. Последняя половина осени считается наиболее подходящим временем года для этой церемонии, поскольку предполагается, что листья, которые затем покрывают поверхность ручья, придают воде свои целебные свойства.

ШАМАНЫ И БЕЛЫЕ ВРАЧИ.

В последние годы, особенно с момента создания среди них школ, чероки постепенно начинают терять уверенность в способностях своих собственных врачей и становятся все более

склонными принимать лечение у белых врачей. Шаманы, естественно, ревниво относятся к такому посягательству на их авторитет и пытаются предотвратить распространение ереси, утверждая удобную доктрину о том, что лекарство белого человека неизбежно смертельно для индейца, если его не искоренить из системы непрерывным курсом лечения в течение четырех лет под руководством искусного шамана. Офицеры учебной школы, созданной правительством несколько лет назад, в течение некоторого времени сталкивались по этому поводу со значительными трудностями, поскольку родители настаивали на том, чтобы забрать детей при первых признаках болезни, чтобы их могли лечить шаманы, пока на собственном опыте не убедились, что в школе детям уделяется больше внимания, чем в их собственных домах. В одном случае, когда на женщину напала легочная болезнь, похожая на чахотку, ее мужа, мужчину с гораздо большим, чем обычно, уровнем интеллекта, убедили прибегнуть к услугам компетентного белого врача, который поставил диагноз и выписал рецепт. Во время второго визита, несколько дней спустя, он обнаружил, что семья, опасаясь последствий этого отхода от старых обычаев, наняла шамана, который утверждал, что проблема была вызвана заостренной палкой, которую какой-то враг воткнул женщине в бок. Соответственно, он начал серию заклинаний для удаления палки, в то время как белый врач и его лекарство были проигнорированы, и в положенное время женщина умерла. Двое детей вскоре последовали за ней в могилу от заразы или унаследованных семян той же болезни, но и здесь заточенные палки были признаны виновными, и, несмотря на три смерти от такого обращения, муж и отец, который когда-то был проповедником, все еще верит утверждениям шамана. Назначение компетентного врача для наблюдения за здоровьем индейцев сделало бы многое для искоренения этих ложных представлений и предотвращения многочисленных болезней и страданий; но, поскольку правительство не приняло таких мер, индейцы, как в резервации, так и за ее пределами, за исключением детей в домашней школе, полностью лишены медицинской помощи.

МЕДИЦИНА ТАНЦУЕТ.

У индейцев чероки есть танец, известный как Танец целителей, который обычно исполняется в сочетании с другими танцами, когда несколько человек собираются на веселую ночь. Он не обладает особенностями, представляющими особый интерес, и ничем существенным не отличается от дюжины других меньших танцев. Однако, помимо этого, существовал еще один, известный как Танец Варки лекарств, который по важности и торжественности уступал только великому Танцу Зеленой кукурузы. В настоящее время в резервации это было прекращено примерно на двадцать лет. Это произошло осенью, вероятно, перед танцем Зеленой кукурузы, и продолжалось четыре дня. Главной церемонией, связанной с этим, было питье крепкого отвара из различных трав, который действовал как сильное рвотное и слабительное средство. Обычное голодание и хождение к воде сопровождалось танцами и употреблением лекарств.

ОПИСАНИЕ СИМПТОМОВ.

Чрезвычайно трудно добиться от врачей какого-либо точного определения природы болезни из-за того факта, что их описание симптомов всегда носит самый расплывчатый характер, в то время как в целом название, данное болезни шаманом, выражает только его мнение относительно оккультной причины проблемы. Таким образом, у них есть определенные названия для ревматизма, зубной боли, фурункулов и нескольких других недугов подобного положительного характера, но помимо этого их описание симптомов обычно сводится к

утверждению, что пациенту снятся плохие сны, у него синяки под глазами или он чувствует усталость, в то время как болезни присваиваются такие названия, как “когда им снятся змеи”, “когда им снится рыба”, “когда их беспокоят призраки”, “когда что-то заставляет кого-то другого съесть их” или “когда меняется пища”, то есть когда ведьма заставляет ее прорасти в теле человека. пациент либо превращает его в ящерицу, лягушку, либо заостренную палку.

ПЛАТА ШАМАНА.

Вознаграждение, которое врач получает за свои услуги, называется ugista'tĩ, слово сомнительной этимологии, но, вероятно, происходит от глагола tsigiũ, “я беру” или “я ем”. В прежние времена это обычно была оленья шкура или пара мокасин, но сейчас это определенное количество ткани, предмет одежды или носовой платок. Шаманы отвергают идею о том, что угистат - это плата в нашем смысле этого слова, но утверждают, что это одно из средств устранения духа болезни. Их объяснение несколько туманно, но ткань, по-видимому, предназначалась либо как подношение духу болезни, либо как выкуп за освобождение намеченной жертвы, либо как покрывало для защиты руки шамана, пока он занимается выведением болезни из тела пациента. Первая теория, которая включает также идею заместительного искупления, является общей для многих первобытных народов. Каким бы ни было истинное объяснение, считается, что пагубное влияние болезни проникает в ткань, которая поэтому должна быть продана или раздана врачом, поскольку в противном случае это приведет к его смерти, когда скопившаяся таким образом куча достигнет высоты его головы. Никакие пагубные последствия, по-видимому, не следуют за передачей его от шамана третьему лицу. Врач не может даровать что-либо полученное таким образом члену своей семьи, если этот человек не даст ему что-то взамен. Однако, если полученное таким образом вознаграждение представляет собой что-нибудь съедобное, врач может принять участие вместе с остальными членами семьи. Как правило, врач не взимает плату за свои услуги, и вознаграждение рассматривается как добровольное пожертвование. Это замечание относится только к медицинской практике, поскольку шаман всегда требует и получает фиксированное вознаграждение за выполнение любовных чар, охотничьих церемоний и других заклинаний различного характера. Более того, всякий раз, когда используются четки, пациент должен предоставить определенное количество новой ткани, на которую их можно положить, а по окончании церемонии врач сворачивает ткань вместе с четками и всем остальным и забирает их с собой. Ткань, полученная таким образом врачом для работы с бусинками, не должна использоваться им самим, а должна быть продана. В одном случае врач хранил носовой платок, который он получил за свои услуги, но вместо этого продал свой собственный, получше. Таким образом, дополнительная ткань выдается каждый раз, когда повторяется церемония, каждый раз, когда начинается второй четырехдневный курс лечения, и так часто, как врач сочтет нужным изменить свой метод процедуры. Таким образом, когда он начинает лечить больного человека от болезни, вызванной кроликами, он ожидает получить определенный угиста'tĩ; но, если через некоторое время он решит, что причиной болезни является черепаха или красная птица, он применяет другой курс лечения, для которого необходим другой угиста'tĩ. Если болезнь не поддается его усилиям с готовностью, это потому, что больному животному требуется большее количество одежды, и количество ткани должно быть удвоено, так что в целом доктрина очень удобна для шамана. Во многих формулах даются четкие указания относительно платы, которую шаман должен получить за выполнение церемонии. В одной из формул Гатигванасти после указания количества ткани, подлежащей оплате, автор делает

дополнительное условие, что это должна быть “к тому же довольно хорошая ткань”, утверждая в качестве довода, что “так говорили старики давным-давно”.

Угиста'тї не может быть выплачен ни одним из членов супружеской пары другому, и, поскольку это считается необходимым сопровождением обращения, из этого следует, что шаман не может лечить свою собственную жену во время болезни, и наоборот. Муж или жена больного также не могут послать за врачом, но звонок должен исходить от кого-то из кровных родственников пациента. В одном случае, насколько известно автору, женщина пожаловалась, что ее муж был очень болен и нуждался во внимании врача, но его родственники не предпринимали никаких шагов в этом вопросе, а ей это было непозволительно.

ЦЕРЕМОНИИ СБОРА РАСТЕНИЙ И ПРИГОТОВЛЕНИЯ ЛЕКАРСТВ.

Существует ряд церемоний и правил, соблюдаемых в связи со сбором трав, корней и коры, которые не могут быть подробно описаны в рамках данной статьи. В поисках своих лекарственных растений шаман берет с собой несколько белых и красных бусин и подходит к растению с определенного направления, обходя его справа налево один или четыре раза, читая при этом определенные молитвы. Затем он вырывает растение с корнем, опускает одну из бусин в лунку и засыпает ее рыхлой землей. В одной из формул охоты на женьшень охотник обращается к горе как к “Великому Человеку” и уверяет ее, что он приходит только для того, чтобы сорвать маленький кусочек плоти (женьшеня) с ее бока, так что кажется вероятным, что бусина предназначена в качестве компенсации земле за растение, вырванное таким образом из ее недр. В некоторых случаях врач должен пройти мимо первых трех встреченных растений, пока не дойдет до четвертого, которое он берет, а затем может вернуться за остальными. Кору всегда берут с восточной стороны дерева, и когда используется корень или ветвь, они также должны быть такими, которые выходят на восток, по той причине, что они впитали больше лечебных свойств от лучей солнца.

Когда корни, травы и кора, входящие в состав рецепта, собраны таким образом, врач завязывает их в удобный пакет, который он относит к текущему ручью и бросает в воду с соответствующими молитвами. Если упаковка всплывает, как это обычно бывает, он принимает этот факт как предзнаменование того, что его лечение будет успешным. С другой стороны, если она затонет, он приходит к выводу, что какая-то часть предыдущей церемонии была проведена неправильно, и сразу же приступает к закупке новой упаковки, просматривая все представление с самого начала. Сбор трав при лунном свете, столь важный прием в европейской народной медицине, по-видимому, не является частью церемониала племени чероки. Существуют четкие правила в отношении приготовления отвара, ухода за лекарством во время продолжения лечения и утилизации того, что остается после окончания лечения. При согласовании деталей шаман часто прибегает к услугам помощника-мирянина. В этих дегенератов дней ряд выскочка претендентов на искусство врачевания возникло в племени, и стремление навязать из-за невежества своих сородичей, выдавая себя за доктора, хотя зная почти ничего молитв и обрядов, без которых нет и не может быть никакой добродетели в приложении. Настоящие профессора, как мужчины, так и женщины, которые были посвящены в священные мистерии и с гордостью считают себя хранителями древнего ритуала прошлого, сурово хмурятся и относятся к этим самозванцам с величайшим презрением.

БОГИ ПЛЕМЕНИ ЧЕРОКИ И МЕСТА ИХ ОБИТАНИЯ.

После того, что было сказано при разъяснении теорий, содержащихся в медицинских формулах, наиболее важных и многочисленных из серии, остается мало что добавить в отношении других, помимо того, что содержится в пояснении, сопровождающем каждую из них. Однако можно кратко отметить несколько моментов.

Религией чероки, как и религией большинства наших североамериканских племен, является зоотеизм, или поклонение животным, с сохранением той более ранней стадии, которую Пауэлл обозначил как гекастотеизм, или поклонение всем материальным вещам, и зачатками более высокой системы, в которой обожествляются элементы и великие силы природы. Их пантеон включает богов на небесах вверху, на земле внизу и в водах под землей, но из них боги-животные составляют, безусловно, самый многочисленный класс, хотя боги стихий более важны. Среди животных богов насекомые и рыбы занимают подчиненное место, в то время как четвероногих, птиц и рептилий призывают почти постоянно. Уктена (мифический большой рогатый змей), гремучая змея и черепаха, различные виды ястребов, а также кролик, белка и собака - главные боги животных. Важность бога не имеет никакого отношения к размеру животного, и на самом деле к более крупным животным обращаются крайне редко. Паук также занимает видное место в формулах любви и уничтожения жизни, его обязанность состоит в том, чтобы запутать душу своей жертвы в сетях своей паутины или вырвать ее из тела обреченного человека и утащить к черному гробу в Темнеющей Стране.

Среди тех, кого можно отнести к стихийным богам, главными являются огонь, вода и солнце, к каждому из которых обращаются образными именами. Солнце называется Унелланух, “распределяющий”, точно так же, как наше слово луна изначально означает “измеряющий”. Как индейцы, так и арии, заметив, как эти великие светила с неизменной регулярностью разделяют и измеряют день и ночь, лето и зиму, дали каждому название, которое должно указывать на эти характеристики, показывая таким образом, как человеческий разум постоянно движется по одним и тем же каналам. Миссионеры естественно, но ошибочно предположили, что этот распределитель всего сущего является предполагаемым “Великим Духом” чероки, и поэтому это слово используется в переводе Библии как синоним Бога. В обычном разговоре и в менее известных мифах солнце называется Нью. Игрок в мяч вызывает главным образом к солнцу, в то время как охотник молится огню; но каждая важная церемония — будь то связанная с медициной, любовью, охотой или игрой в мяч — содержит молитву “Длинному человеку”, формульное название воды или, более строго говоря, реки. Ветер, буря, облако и мороз также используются в различных формулах.

Но несколько неодушевленных богов включены в эту категорию, главным из которых является Камень, которому шаман молится, пытаясь найти потерянный предмет с помощью качающегося камешка, подвешенного на веревочке; кремь, к которому обращаются, когда шаман собирается нанести пациенту шрамы кремневым наконечником стрелы, прежде чем втирать лекарство; и Гора, к которой обращается одна или две из переведенных до сих пор формул. Боги растений не появляются на видном месте, главным из них, по-видимому, является женьшень, к которому в формулах обращаются как к “Великому человеку” или “Маленькому человеку”, хотя его собственное название на языке чероки означает “Альпинист”.

Также вызывается ряд личных божеств, главным из которых является Красный Человек. Он - один из величайших богов, к нему постоянно обращаются в всевозможных формулах, и он вряд

ли подчинен Огню, Воде или Солнцу. Его личность пока не установлена, но, похоже, он тесно связан с семьей Грома. В любопытном примечании на полях одной из формул Гахуни (страница 350) говорится, что когда пациентом является женщина, врач должен молиться Красному Человеку, но при лечении мужчины он должен молиться Красной Женщине, так что этот персонаж, по-видимому, обладает двойственными половыми признаками. Другим богом, к которому обращаются в охотничьих песнях, является Цулкалу, или “Раскосые глаза” (см. Мифы племени чероки), гигантский охотник, который живет в одной из великих гор Голубого хребта и владеет всей дичью. Другие - Это Маленькие Человечки, вероятно, два Громовых мальчика; Маленькие люди, феи, которые живут в скалистых утесах; и даже Детсата, миниатюрный эльф, который заменяет нашу Шайбу. Одна неписаная формула, которую невозможно было правильно воспроизвести под диктовку, была адресована “Рыжеволосой женщине, чьи волосы свисают до земли”.

Вызываемый персонаж всегда выбирается в соответствии с теорией формулы и обязанностью, которую необходимо выполнить. Таким образом, когда болезнь вызывается рыбой, ястреба-рыбоеда, цаплю или какую-либо другую птицу, питающуюся рыбой, умоляют прийти, схватить незваного гостя и уничтожить его, чтобы пациент мог обрести облегчение. Когда неприятность вызвана червем или насекомым, для той же цели вызывается какая-нибудь насекомоядная птица. Когда стая красных птиц клюет жизненно важные органы больного человека, спускается ястреб-перепелятник, чтобы рассеять их, а когда кролик, великий проказник, оказывается злым гением, ястреб-Кролик изгоняет его. Иногда после того, как незваный гость был таким образом изгнан, “небольшая часть все еще остается”, по словам формулы, и, соответственно, вызывается Вихрь, спускающийся с вершущек деревьев, чтобы унести остатки на возвышенности и там рассеять их так, чтобы они никогда больше не появлялись. Охотник молится огню, из которого он черпает свои предзнаменования; тростнику, из которого он делает свои стрелы; Цулкалу, великому повелителю дичи, и, наконец, обращается в песнях к тем самым животным, которых он намеревается убить. Влюбленный молится Пауку, чтобы тот крепко держал привязанность его возлюбленной в сетях своей паутины, или Луне, которая смотрит на него сверху вниз в танце. Воин молится Красной Боевой дубине, а человек, собирающийся отправиться в опасную экспедицию, молится Облаку, чтобы оно окутало его и скрыло от врагов.

Каждый дух добра или зла имеет свое особое и соответствующее место жительства. Утверждается, что Кролик обитает в зарослях раkitника на склоне холма, Рыба обитает в излучине реки под свисающими ветвями болиголова, черепаха обитает в большом пруду на Западе, а Вихрь обитает в покрытых листвою верхушках деревьев. Каждое больное животное, когда его отгоняет от своей добычи какое-нибудь более сильное животное, пытается найти убежище в своем привычном месте обитания. Здесь следует указать, что животные из формул - это не обычные, повседневные животные, а их великие прародители, которые живут в верхнем мире (галу^нлати) над сводом небесного свода.

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА.

Цветовая символика играет важную роль в шаманской системе чероки, не меньшую, чем в шаманской системе других племен. Каждая из сторон света имеет свой соответствующий цвет, а каждый цвет имеет свое символическое значение, так что каждый вызываемый дух соответствует по цвету и местному обитанию приписываемым ему характеристикам и связан с

другими духами с тем же именем, но другого цвета, обитающими в других частях высшего мира и сильно отличающимися по своим характеристикам. Таким образом, Красный Человек, живущий на востоке, - это дух власти, триумфа и успеха, а Черный Человек на Западе - это дух смерти. Поэтому шаман призывает Красного Человека на помощь своему клиенту и предает своего врага пагубному влиянию Черного Человека.

Символическая цветовая система индейцев чероки, которая будет объяснена более подробно в связи с формулами, выглядит следующим образом:

Восток	= красный	= успех; триумф.
Север	= синий	= поражение; неприятности.
Запад	= чернота	= смерть.
Юг	= белый	= мир; счастье.
Вверху?	= коричневый	= неопределенный, но благоприятный.
---	= желтый	= примерно такой же, как синий.

Цветовые системы различных племен сильно различаются как по расположению, так и по значению цветов, но по очевидным причинам черный обычно считался символом смерти, в то время как белый и красный означали, соответственно, мир и войну. Несколько примечательно, что красный цвет был эмблемой власти и триумфа у народов древнего Востока не меньше, чем у современных чероки.⁹

ВАЖНОСТЬ, ПРИДАВАЕМАЯ ИМЕНАМ.

Во многих формулах, особенно тех, которые относятся к любви и уничтожению жизни, шаман упоминает имя и клан своего клиента, намеченной жертвы или девушки, чье расположение желательно завоевать. Индеец рассматривает свое имя не как простой ярлык, а как отдельную часть своей личности, такую же, как его глаза или зубы, и верит, что злонамеренное обращение с его именем приведет к травме так же неизбежно, как и рана, нанесенная любой части его физического организма. Это верование было распространено среди различных племен от Атлантики до Тихого океана и привело к появлению ряда любопытных предписаний в отношении сокрытия и смены имен. Возможно, именно по этой причине и Поухатан, и Покахонтас известны в истории под вымышленными именами, их истинные имена скрывались от белых до тех пор, пока псевдонимы не утвердились слишком прочно, чтобы их можно было заменить. Если его молитвы не оказывают видимого эффекта при лечении пациента от какой-либо серьезной болезни, шаман иногда приходит к выводу, что имя затронуто, и, соответственно, отправляется к воде с соответствующими церемониями и нарекает пациента новым именем, под которым он отныне будет известен. Затем он начинает заново, повторяя формулы с новым именем, выбранным для пациента, в уверенной надежде, что его усилия увенчаются успехом.

ЯЗЫК ФОРМУЛ.

Остается сказать несколько слов в отношении языка формул. Они полны архаичных и образных выражений, многие из которых непонятны простым людям, а некоторые из них даже сами шаманы сейчас не в состоянии объяснить. Эти архаичные формы, подобно старым словам, используемым нашими поэтами, придают особую красоту, которую вряд ли можно передать в

переводе. Они часто проливают свет на диалектическую эволюцию языка, поскольку многие слова, встречающиеся сейчас только в почти вымершем диалекте нижних чероки, встречаются в формулах, которые в других отношениях написаны на среднем или Верхнем диалекте. Звук "P", главная отличительная черта старого нижнего диалекта, конечно, не встречается, поскольку в слоговой азбуке чероки нет средств для его обозначения. Те, кто привык искать в Библии всю красоту священных выражений, будут удивлены, обнаружив, что эти формулы изобилуют самыми возвышенными поэтическими образами. Это особенно верно в отношении молитв, используемых для завоевания любви женщины или для уничтожения жизни врага, в которых мы находим такие выражения, как: "Теперь твоя душа угасает — твой дух уменьшится и исчезнет, чтобы никогда больше не появиться"; "Пусть она будет полностью окутана одиночеством — О Черный Паук, пусть ты держишь ее душу в своей паутине, чтобы она никогда не смогла прорваться сквозь сети"; и последнее заявление влюбленного: "Твоя душа вошла в самый центр моей души, чтобы никогда не отвернуться".

В переводе было сочтено целесообразным сохранить в качестве технических терминов несколько слов, которые невозможно было передать буквально, таких как *adawěhĩ* и *ugistā'tĩ*. Объяснение этих слов будет найдено в соответствующем месте. Даны транслитерации формул на языке чероки, но следует четко понимать, что переводы предназначены только для свободного воспроизведения духа оригиналов, точные переводы с грамматическими и глоссарийными примечаниями откладываются до более углубленного изучения языка, когда есть надежда представить с большей точностью и деталями всю совокупность формул, образцы которых, приведенные здесь, являются лишь небольшой частью.

Факсимильные формулы являются копиями с рукописей, находящихся в настоящее время в распоряжении Бюро этнологии, а портреты взяты с фотографий, сделанных автором в полевых условиях.

ОБРАЗЦЫ ФОРМУЛ.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ОРФОГРАФИЮ И ПЕРЕВОД.

В тексте на языке чероки оба *d* и *g* имеют медиальный звук, приближающийся к звукам *t* и *k* соответственно. Остальные буквы произносятся в обычном соответствии с алфавитом Бюро этнологии. Язык изобилует носовыми и придыхательными звуками, самым сложным из последних является придыхательный '*l*', который для человека, знакомого только с английским, звучит как *tl*.

Несколько слов, значение которых не удалось установить удовлетворительным образом, были четко выделены в тексте на языке чероки курсивом. При переводе было запрошено соответствующее выражение или пробел оставлен полностью пустым. Изучая текст, ученик не может не быть поражен большим количеством глаголов, оканчивающихся *наига*. Это своеобразная форма, которая почти никогда не используется, за исключением этих формул, где почти каждый абзац содержит один или несколько таких глаголов. Это подразумевает, что субъект только что пришел и сейчас выполняет действие, и что он пришел с этой целью. В дополнение к этому, многие из этих глаголов могут быть либо утвердительными, либо повелительными (выражающими мольбу), в зависимости от ударения. Таким образом, *хату'ганига* означает "вы только что пришли и слушаете, и именно с этой целью вы пришли". При легком ударении на последнем слоге получается "приходите немедленно

послушать”. Таким образом, будет видно, что подавляющее большинство формул скорее декларативные, чем прощительные по форме — хвалебные рапсодии вместо молитв в обычном смысле этого слова.

МЕДИЦИНА.

ДИДЮ^н ЛЁскї АДАНУ^н втї канахїскї.

sgě! Ха-Ню^н дагу^н Й цулдахист, Гигагерцог, ханагва хатю^н ганига уснулию. Хидавхи-гагу, Гауст цанулт нигесу^{на}. Ха-дисквултию Тананугагу, как всегда найджесу^{на} цагистате адью^ннига. Ульсгета хю^н хихью^в станиге. Ха-усдигию-гву ха-элавасту^н ийту^н та духиляхстантига.

sgě! Ха-Уху^н Цай цулдахист Ги'л Са'Кани, ханагва хату^н ганига уснулию. Хидавхи-гагу, Гауст цанулт нигесу^{на}. Дисквултиую тинанугай, как всегда найджесу^{на} цагистате^{на}ниге. Ульсгета хю^н хихью^в станиге. Ха-усдигию-гву ха-элавасту^н июта духитахастанига.

sgě! (Ха)-Усухи(-ий) цулдахист, Ги'лї Гю^н нагэ, ханагва хатю^н ганига уснулию. Хидавхи-гагу, гаусти Цанулти нигесу^{на}. Дискутирую о Тинанугаге, как всегда найду^н на цагистате адью^ннига. Ульсгета хю^н хихью^в станиге. Ха-усдигию-гву ха-элавасту^н ию^н та духитахастанига.

sgě! Вахала Цулдахист, Гиал Цунега, ханагва хату^н ганига уснулию. Хидавхи-гагу, Гауст цанулт нигесу^{на}. Дискутирую о Тинанугаге, как всегда найду^н на цагистате адью^ннига. Ха-ульсгета хю^н хихью^в станиге. Ха-усдигию-гву элавасту^н ию^н та духитахастанига.

sgě! Вахала Цулдахист Тукс Цунега, ханагва хату^н ганига уснулию. Хидавхи-гагу, Гауст цанулт нигесу^{на}. На-kâ 'lû gayûske 'ta tsatû^н 'neli 'ga. Утсанава нутатану^н та.

(Degâsisisgû^н.)—Tûksı uhyaska gûnsta'ti naskı igahita gunstâi hıskı iyuntalegı tsûntûngiya. -^нskwûta kılû atsâtastı sâgwa iyûtsâtastı, nû'kı igû^н KTA'ti, Наски-gwû diû^н lëñiskâhı igû^н yiyı tsalenihû. Нюкине -^нсквита, которая понимает нюк ияцятасть. Ухьяскахи-‘ню адела дегу'лах талї унега-гвю ню'вати-‘ню хигунехам Ухьяскахи усдиа-гвю. Unelagi-‘nû sâi agadâi agadidı -^нти-gwû yıki âsiyu-gwû Наски-‘nû aganû^н lieskâi dagûnstanehû^н ũ'taâta. Hiä'-nû nû^н wâtı: Yâna-Unatsësđâgı tsanasehâi sâi-‘nû Kâga-Asgû^н tagë tsanasehâi, sâi-‘nû Egû^н lumuû-gwû, sâi-nû (y)wasgilı tsıgı Egû^н lı Usdia tsıgı, nû^н yâhi-‘nû tsuyë'dâi Yâna-Utsësđâgı naskiyû tsıgı, usdi-gwû tsıgı. Egû^н lı (y)wasgilı tsıgı; sâi Wâtige Унас(Тэ)АСП tsıgı, sâi-‘nû -^нвозпаст Tsunastetsa, Нирата unastetsa gesâi.

Sunale-gwû alendı adanû^н wâtı; tãline eladı tsitkalaı; tsâine ulsaladı'satû; nû'kine igû tskalâi. Елигве Игесан. Нульстаянянуна говорит акану^{на} языке, насгвю нулстаяняну.

Перевод.

ФОРМУЛА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ КАЛЕКИ (РЕВМАТИЗМА).

Послушай! На! В Солнечной Стране ты отдыхаешь, о Рыжий Пес, О, теперь ты быстро приблизился, чтобы услышать. О великий Адави^н10, ты никогда ни в чем не терпишь неудачу. О,

появляйся и приближайся бегом, ибо твоя добыча никогда не ускользнет. Теперь ты пришел убрать незваного гостя. На! Вы заселили очень малую его часть далеко отсюда, на краю земли.

Послушай! На! В Холодной Земле ты отдыхаешь, о Синий Пес. О, теперь ты быстро приблизился, чтобы услышать, о великий Адавах, ты никогда ни в чем не терпишь неудачи. О, появись и приблизься бегом, ибо твоя добыча никогда не ускользнет. Теперь вы пришли, чтобы убрать незваного гостя. На! Вы заселили очень малую его часть далеко отсюда, на краю земли.

Послушай! На! В темнеющей стране ты отдыхаешь, о Черный Пес. О, теперь ты быстро приблизился, чтобы услышать. О великий Адавах, ты никогда ни в чем не терпишь неудачи. О, появись и приблизься к бегству, ибо твоя добыча никогда не ускользнет. Теперь ты пришел убрать незваного гостя. На! Вы заселили очень малую его часть далеко отсюда, на краю земли.

Слушай! На Вахале ты отдыхаешь. О Белый Пес. О, теперь ты быстро приблизился, чтобы услышать. О великий Адавах, ты никогда ни в чем не терпишь неудачи. О, появись и приблизься к бегству, ибо твоя добыча никогда не ускользнет. Теперь ты пришел убрать незваного гостя. На! Вы заселили очень малую его часть далеко отсюда, на краю земли.

Слушай! На Вахале ты отдыхаешь, о Белая Черепаха. О, теперь ты быстро приблизился, чтобы услышать. О великий Адавах, ты никогда ни в чем не терпишь неудачи. На! Вам предстоит ослабить его хватку на кости. Вера достигнута.

(Рецепт.)—Положите на (место) раковину морской черепахи и держите ее там, пока слушают пять видов (духов). Закончив, подуйте один раз. Повторите четыре раза, начиная каждый раз с начала. Закончив четвертый раз, подуйте четыре раза. Положите в скорлупу две белые бусины вместе с небольшим количеством лекарства. Не мешайте его, но хорошенько прокипятите в другом сосуде — для этого подойдет миска — и втирайте в теплое место, пока обрабатываете руками. И это лекарство: то, что называется Yâna-Utsësta ("медведь кровать" в *Aspidium acrostichoides* или Рождество Ферн), а другой называется Kâga-Asgû^Htagī ("гусиные шин" в *Adiantum pedatum* или Адиантум папоротник), а другой является общим Egû^Hlī (другой папоротника); а другая маленькие мягкие (эндивий) Egû^Hlī (папоротник *Cinnamomea* или коричневого папоротника), которая растет в горных породах и напоминает Yâna-Utsësta и представляет собой небольшой и мягкий (эндивий) Egû^Hlī. У другого коричневые корни, а у другого черные. Следует использовать корни всех сортов.

Начинайте лечение рано утром; второе (нанесение) делайте, когда солнце еще находится близко к горизонту; третье - когда оно поднимется на значительную высоту (10 часов утра); четвертое - когда оно будет выше полудня. Этого достаточно. (Врач) не должен есть, и пациент также должен соблюдать пост.

Объяснение.

Поскольку эта формула взята из рукописи Гахуни, умершего почти тридцать лет назад, невозможно дать никакого определенного изложения теории болезни или ее лечения, кроме того, что содержится в самой формуле, которая, к счастью, особенно ясна; большинство врачей довольствуются приведением только слов молитвы, не отмечая ни церемоний, ни даже используемых лекарств. Существуют различные теории относительно причины каждой

болезни, наиболее распространенной идеей в отношении ревматизма является то, что он вызывается духами убитых животных, обычно оленей, жаждущими мести охотнику, как уже объяснялось в мифе о происхождении болезней и медицины.

Также считается, что мерный червь (Катарис) вызывает ревматизм из-за сходства его движений с движениями пациента с ревматизмом, и название червя *wahhīlī* часто применяется и к этому заболеванию.

Существуют формулы для умиловивления убитых животных, но они являются частью охотничьего кодекса и могут быть замечены только здесь, хотя можно мимоходом упомянуть, что охотник, собираясь возвращаться в поселение, разводит костер на тропинке позади себя, чтобы вождь оленей не смог последовать за ним к его дому.

Болезнь, образно называемая незванным гостем (*ulsgéta*), рассматривается как живое существо, и глаголы, используемые при описании ее, показывают, что она считается длинной, как змея или рыба. Его приносит вождь оленей и вводит в тело, обычно в конечности, охотника, который сразу же начинает испытывать сильную боль. Его может изгнать только какой-нибудь более могущественный животный дух, который является естественным врагом оленя, обычно собаки или Волка. Эти животные-боги живут высоко, за пределами седьмого неба, и являются великими прототипами, земные животные - лишь уменьшенные копии. Они обычно расположены по четырем сторонам света, каждая из которых имеет особое формульное название и особый цвет, который применяется ко всему, находящемуся в одной и той же связи. Таким образом, восток, север, запад и юг - это соответственно Страна Солнца, Холодная Земля, Темнеющая Земля и Вэхала, в то время как их соответствующие мифологические цвета - красный, синий, черный и Белый. Говорят, что Вахала - это гора далеко на юге. Белых или красных духов обычно призывают для мира, здоровья и других благословений, только красного - для успеха предприятия, синих духов - для того, чтобы разрушить планы врага или навлечь на него беды, а черных - для того, чтобы приблизить его смерть. Белый и красный духи считаются самыми могущественными, и один из этих двух обычно призывается для достижения конечного результата.

В этом случае доктор сначала обращается к Красному Псу из Страны Солнца, называя его великим адавехи, для которого нет ничего невозможного и который никогда не упускает возможности достичь своей цели. К нему обращаются так, словно он находится вне поля зрения вдалеке, и умоляют быстро появиться и броситься на помощь больному человеку. Затем мольба превращается в утверждение, и врач объявляет, что Рыжий Пес уже прибыл за болезнью и унес небольшую ее часть на край света. Во втором, третьем и четвертом абзацах Синий Пес Холодной Страны, Черный Пес Темнеющей Страны и Белый пес Вахалы последовательно вызываются в одних и тех же выражениях, и каждый из них уносит часть болезни и избавляется от нее одним и тем же способом. Наконец, в пятом абзаце упоминается Белая черепаха Вах-Лэ. Он избавляется от оставшейся части болезни, и врач заявляет, что облегчение достигнуто. Связь черепахи с этой формулой не очевидна, за исключением того факта, что считается, что он оказывает большое влияние при болезнях, и в этом случае бусины и часть лекарства хранятся в раковине черепахи, надетой на больную часть тела во время чтения молитвы.

Формулы обычно состоят из четырех параграфов, соответствующих четырем этапам медицинской церемонии. В данном случае их пять, причем последний адресован черепахе, а не

собаке. Молитвы читаются вполголоса, едва слышно на расстоянии нескольких футов, за исключением частогоха, которое, по-видимому, используется как междометие для привлечения внимания и всегда произносится более громким тоном. Бусины, которые здесь белые, символизирующие рельеф, широко используются в связи с этими формулами, их держат между большим и указательным пальцами, кладут на ткань, расстеленную на земле, или, как в данном случае, кладут в раковину черепахи вместе с небольшой порцией лекарства. Согласно инструкции, раковина больше не участвует в церемонии.

Выдувание также является регулярной частью лечения: врач либо держит лекарство во рту и выдувает его на пациента, либо, как, по-видимому, в данном случае, наносит лекарство путем втирания, а затем выдыхает на это место. В некоторых формулах простое выдыхание составляет все применение. В этом случае врач, вероятно, втирает лекарство в пораженное место, одновременно шепотом произнося первый абзац, после чего он один раз дует на это место. Остальные параграфы произносятся таким же образом, выдувая по одному разу после каждого. Таким образом, вся формула повторяется четыре раза, с четырьмя выдуваниями в конце последнего повторения. Инструкции подразумевают, что врач дует только в конце всей формулы, но это не соответствует обычному режиму процедуры и кажется ошибкой.

Лекарство состоит из теплого отвара корней четырех разновидностей папоротника, который втирают в ладонь. Неуклюжее описание вида показывает, насколько ограничены возможности индейцев в ботанической классификации. Нанесение повторяется четыре раза в течение одного и того же утра, начиная с самого рассвета и заканчивая в полдень. Четыре - священное число, проходящее через каждую деталь этих формул, обычно в четырех параграфах вызываются четыре духа, четыре выдувания с четырьмя завершающими ударами, четыре травы в отваре, четыре аппликации и часто четырехдневная гакту^{та} или табу. В этом случае не указано никаких табу, кроме того факта, что и врач, и пациент должны соблюдать пост. Табу обычно распространяется на соль или щелок, горячую пищу и женщин, в то время как при ревматизме некоторые врачи запрещают пациенту есть ступню любого животного, мотивируя это тем, что конечности обычно являются очагом заболевания. По аналогичной причине пациенту также запрещено есть или даже прикасаться к белке, буйволу, кошке или любому другому животному, которое "горбится" само по себе. Точно так же золотушный пациент не должен есть индейку, поскольку у этой птицы, по-видимому, золотушная сыпь на голове, в то время как игроки в бейсбол должны воздерживаться от употребления лягушек, потому что кости этого животного хрупкие и легко ломаются.

ПРИВЕТ'-NÛ NASGWÛ DIDÛ^{лск} АДАНУ^{Вмї}.

Asga'ya yûkanû 'n'wĩ
Agě'ya Giagage'ĩ atătĩ';
agě'ya-nû yûkanû 'n'wĩ
Asga'ya Gigage'ĩ atătĩ'.

Yû! Хиг'я Гигагэ - Цудантэлюхэ Гэсе. Ульсгета поражает Сану'Таниле. Ха-Ню^{дагу}и нунтатсудэленьюх Гэсе. Газгила Гигагэ цусдига тэцадилё детсаласидитё-гёй. Ханагва уснула к Детсалдисию.

Уцї(нэ)ва нутатану^{та}. Усухита нутануна. Утсанава-гвю нигу^БТайгеї.

(Дегазация^{нї}) —Привет, гвю нигаю канахета. Ню'киба нагункв'тисга дагу^{на}стисках. Сагва ню^{сквута} гунсту^агунстагис-Кан ху^ццатасганах нукине-'ню^{сквута} нукан ню^ццатасганах. Hiä-'nû nû^hwâtĩ: Egû^hlĩ, Yâna-'nû Utsësďâgĩ, (y)wasgilĩ tsĩgĩ Egû^hlĩ, tălĩ tsinudalěha, Kâga-'nû Asgû^htagě

tsiûⁿnâsehâĩ, Dayĩ-‘nû Uwâyĩ tsiûⁿnâsehâĩ. Sutaĩ iyutalegĩ unastetsa agâtĩ, uganawû'nû dagûnsta'tisgâĩ nûⁿwâtĩ asûⁿra'laĩ. Исполъзуй аданьюⁿwâtĩ, nu ‘kĩ tsusû ‘hita dulsĩ ‘nisû ‘n adanû ‘аданьюⁿ.... Ё'наваги-‘ню Диласулагĩ ресуⁿĩ ûлѐ цоканикагаĩ гв'ди-гву утсавата ё'нава-гву-ню.

Привет-ню гактуⁿта гулкаг цусухита. ГуⁿВаданадатлахисти нигесуⁿна—салале, ги'ли-‘ню, са-‘ню, татцу-ню, амэ-‘ню, анигья-ню. Удальцова якануⁿвия нюкиха цусухита унѐданѐлѐтси-Попробуй нигесу^{на}. Газгилаг-‘ню увѐсуⁿ-гву ускѐладист увѐсу нукѐ цусухита. Дисаи-"новая дегазация"ⁿца нунѐ ува'т Ёигесу нук цусухита.

Перевод.

И ЭТО ТОЖЕ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ КАЛЕКИ.

Ю! О Красная Женщина, ты сама виновата в этом. Ты подмяла незваного гостя под себя. На! теперь вы пришли из Солнечной Страны. Вы принесли маленькие красные стульчики, на которые кладете ноги. На! теперь они быстро ушли от вас. Облегчение достигнуто. Пусть это будет не на одну ночь в одиночестве. Пусть облегчение придет сразу.

(Рецепт) — (примечание в углу вверху.) Обращаясь к мужчине, нужно говорить *Красная женщина*, а обращаясь к женщине, нужно говорить *Красный мужчина*.

Вот и вся молитва. Повторите ее четыре раза, возлагая руки. Повторив это один раз, положив руки на (тело пациента), уберите руки и подуйте один раз, а при четвертом повторении подуйте четыре раза. И это лекарство. Например, "Lĩ (разновидность папоротника). Я-на-УтсѐСта ("ложе медведя", *Aspidium acrostichoides* или рождественский папоротник), две разновидности мягколистного папоротника "Lĩ (одна, небольшая разновидность, - папоротник коричный, *Osmunda cinnamomea*), и то, что называется Кага Асгуⁿтагѐ ("гусиная голень", адиантум педатум или папоротник Девичий), и то, что называется дайĩ-увайĩ ("бобровая лапа" — не идентифицировано). Отварите корни шести сортов вместе и прикладывайте к ним руки, согретье лекарством. Врач вечером. Врач четыре ночи подряд. (Плата) - это ткань и мокасины; или, если у кого-то их нет, просто немного выделанной оленьей шкуры и немного ткани.

И это табу на семь ночей. Нельзя прикасаться к белке, собаке, кошке, горной форели или женщинам. Если кто-то лечит женатого мужчину, они (*sic*) не должны прикасаться к его жене в течение четырех ночей. И он должен сидеть на стуле один в течение четырех ночей, и не должен сидеть на других местах в течение четырех ночей.

Объяснение.

Лечение и микстура в этой формуле почти такие же, как в только что приведенной, которая также предназначена для лечения ревматизма, и обе написаны Гахуни. Эта молитва в нескольких отношениях отличается отлюбой другой полученной, но поскольку доктор мертв уже много лет, невозможно дать полное объяснение всем пунктам. Вероятно, это единственная формула в коллекции, в которой вызывается дух "Красной женщины", но, как объясняется в примечании в углу вверху, это всего лишь форма, используемая вместо "Красного человека", когда пациент - мужчина. Красный человек, который считается, пожалуй, самым могущественным богом в пантеоне чероки, каким-то образом связан с громом, и его призывают в большом количестве формул. Изменение формулы в зависимости от пола пациента наводит на

мысль о вере в ирландскую народную медицину, согласно которой при применении определенных средств врач и пациент должны быть противоположного пола. Красный Человек живет на востоке, в соответствии с обычной мифологической теорией цвета, как уже объяснялось. Сиденья также красные, и форма глагола указывает на то, что Красная Женщина либо стоит на них (множественное число), либо сидит, положив ноги на круги. Эти сиденья или стулья часто упоминаются в формулах и всегда соответствуют по цвету вызываемому духу. Непонятно, почему Красная Женщина считается ответственной за болезнь, которую обычно приписывают мстительным усилиям игры, как уже объяснялось. В соответствии с обычной формой, говорят, что болезнь заложена в пациенте (а не в него). Утверждение о том, что стулья “быстро отодвинулись”, по аналогии, должно означать, что болезнь была помещена на сиденья и таким образом унесена прочь. Глагол подразумевает, что сиденья перемещаются по собственной воле. Сразу же после этого объявляется, что облегчение достигнуто. Выражение “усухита нутануна” часто встречается в этих формулах и может означать либо “пусть это будет не только на одну ночь”, либо “пусть это не останется ни на одну ночь”, в зависимости от контекста.

В инструкциях указаны не только лекарство и курс лечения, но и гонорар врача. Судя по форме глагола, табу, за исключением места, которым должен пользоваться больной, применимо как к врачу, так и к пациенту. Непонятно, почему запрещена горная форель, но на собаку, белку и кошку наложено табу, как уже объяснялось, из-за того факта, что эти животные часто принимают позы, напоминающие скрюченную позу, обычную для людей, страдающих ревматизмом. Кошка считается особенно жуткой, поскольку происходит от белых. Семь, как и четыре, является священным числом племени, являясь также числом их родов. Следует отметить, что время отсчитывается по ночам, а не по дням.

ПРИВЕТ ИНАТУ ЮНИСКУЛЬЦУ Аданунвату.

1. Дунува, дунува, дунува, дунува, дунува, дунува, дунува (песня).

sgě! Ха-Валас-гвю цу^нлю^нтанига.

2. Даюха, даюха, даюха, даюха даюха (песня).

sgě! Ха-усуг^нг-гвю цу^н-лу^н-танига.

(Дегазация^н).—Kanâgi ´ ta nâya ´ ga hiă ´ dilentisg ´ û^н. Tălĭ igûnkw альта'tĭ, ûlĕ talinĕ tsutanû^нна nasgwû tâlĭ igûnkw альта'tĭ. Цала агану^нлежит цала иканигу^нГюан ватсила-гвю ганю^нлюбит унискульцев^н. Ну'кĭ нагадестисгя агану^нli ´ esgû^нн. Аксюн гадестатт, ню'кĭ нагаде ста ху^нЦатасгах. Привет-‘новая инатю Актис удестанская игунька, наски-‘новая цагадулэгисгань иуст гатгу^нĭ.

Перевод.

ЭТО ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ, ЕСЛИ ИХ УКУСИТ ЗМЕЯ.

1. Dûnu ´ wa, dûnu ´ wa, dûnu ´ wa, dûnu ´ wa, dûnu ´ wa, dûnu ´ wa.

Послушай! На! Это всего лишь обычная лягушка, которая прошла мимо и запустила им (незванным гостем) в вас.

2. Даюха, даюха, даюха, даюха, даюха.

Послушай! На! Это всего лишь *Привычка*, которая прошла мимо и вложила ее в вас.

(Рецепт.)—Итак, это песня в начале. Нужно произнести ее дважды, а также вторую строчку дважды. Втирайте табак (сок) в место укуса в течение некоторого времени, или, если табака нет, просто вотрите слюну один раз. Втирая ее, нужно сделать четыре круга. Обойдите машину слева и дуньте четыре раза по кругу. Это происходит потому, что в положении лежа змея всегда сворачивается вправо, и это одно и то же (букв. “означает нравится”), как его разматывать.

Объяснение.

Это также из рукописной книги покойного Гахуни, так что от автора не удалось получить никаких объяснений. Формула состоит из песни из двух куплетов, за каждым из которых следует краткое декламирование. Все повторяется в соответствии с указаниями, чтобы получилось четыре стиха или песни; четыре, как уже говорилось, являются священным числом, проходящим через большинство этих формул. Также предусмотрены четыре обдува и четыре контура при растирании. Слова, используемые в песнях, иногда состоят из бессмысленных слогов, но в данном случае *dûnuwa* и *dayuha*, по-видимому, имеют значение, хотя ни переводчик, ни шаман, к которым обращались, не смогли их объяснить, что может быть связано с тем, что слова в песне были изменены, как это часто бывает. *DûNuwa*, по-видимому, старый глагол, означающий “оно проникло”, вероятно, относящийся к зубу рептилии. Эти лечебные песни всегда исполняются низким жалобным тоном, чем-то напоминающим колыбельную. Обычай также не имеет объяснения, но, вероятно, это название какой-нибудь маленькой рептилии или батрахианского.

Поскольку в данном случае причина неприятностей очевидна, у индейцев нет теории, объясняющей это. Однако можно заметить, что когда человеку снится, что его укусили, необходимо использовать те же процедуры, что и при самом укусе; в противном случае, хотя, возможно, и спустя годы, на месте, указанном в сновидении, появится аналогичное воспаление, за которым последуют те же фатальные последствия. Гремучая змея считается сверхъестественным существом или адавехи, чью благосклонность необходимо умиловить, и прилагаются большие усилия, чтобы не обидеть ее. В соответствии с этой идеей в народе никогда не говорят, что человека укусила змея, но что его “поцарапал шиповник”. Точно так же, когда орел был застрелен для церемониального танца, объявляется, что “снежная птица убита”, цель состоит в том, чтобы обмануть духов гремучей змеи или орла, которые, возможно, подслушивают.

Утверждение о том, что это “всего лишь обычная лягушка” или “всего лишь обычное животное”, выявляет еще одну характерную идею этих формул. Всякий раз, когда недуг носит серьезный характер или, согласно индийской теории, всякий раз, когда он вызван влиянием какого-либо могущественного болезнетворного духа, врач всегда старается вызвать презрение к незваному гостю и убедить его в своем собственном превосходстве, утверждая, что болезнь - дело рук какого-то низшего существа, точно так же, как белый врач мог бы подбодрить пациента, зашедшего в глубокую стадию чахотки, сказав ему, что болезнь была всего лишь легкой простудой. Иногда используется обычная шкала обесценивания: врач сначала приписывает болезнь кролику, сурку или какому-нибудь другому слабому животному, затем в последующих абзацах упоминает других, еще менее важных животных и, наконец, объявляет, что это дело рук мыши, маленькой рыбки или какого-нибудь другого незначительного существа. В данном случае недуг, вызванный гремучей змеей, самым страшным из духов животных, приписывается лягушке, одному из наименее важных.

При нанесении средства песню, вероятно, поют, втирая табачный сок в рану. Затем повторяется краткое декламирование, и врач дует четыре раза по кругу вокруг места. Вся церемония повторяется четыре раза. Любопытные инструкции по распутыванию змеи имеют аналогии в европейской народной медицине.

Гю"ВЭНИГИСТАЇ АДАНУ"Вмї.

sgě! Ха-цидавию, Гауст агинулт нигесю"на. Гу"гвэдаганаддию цидавию. Ха-Вэхуху-гву Хитагус в Казахстане. Ха-нагва х'кикаху"û ´ ha-dusű ´ 'gahĩ digesű ´"ї, iyû ´, ию"та"вн-
"кидахустанига".....

sgě! Ха-цидавию, Гахуст агинулт нигесю"на. Гу"гвэдаганаддию цидавию. Ха-Угуку-гву Хитагусгастан, удахию Тагусгастана. Ха-нагвадина ху"кикаху"ню. Ха-Нанахї дижест"ї iyû ´"ta wû"н"кидахїстаньига.....

sgě! Ха-цидавию, Гахуст агинулт нигесю"на. Гу"гвэдаганаддию цидавию. Ха-Цисту-гву хитагусгастан, хеудахию тагусгастан. Ха-нагвадина ху"кикаху"ню. Ха-суню"Дас ию"та Канескавадих, переваривающих"ї, wû"н"кидахастанига".....

sgě! Ха-цидавию, Гахуст агинулт нигесю"на. Гу"гвэдаганаддию цидавию. Ха-Децата-гву (привет) Тагусгастану, удачу Тагусгастану. Ха-нагвадина ху"кикаху"а. Ха-udâtaleta digesű"ї, iyû"та wû"kidâhıstaniga.

(Degâsisisgű"ї)—Hiă-skĩnĩ unsdiya dıkanű"wâtĩ ЦА'natsayihãĩ tsaniskaihaĩ; gű"wanigistaĩ hianűdĩsgaĩ. Āmă dűtsatistĩsgaĩ nű'kĩ tsusűhita dıkanű"wâtĩ Ulsinidena dakanű"wisgãĩ. Ё"ца ию"та витунинидастїигесї.

Перевод.

ЛЕЧИТЬ ИХ, КОГДА ЧТО-ТО ЗАСТАВЛЯЕТ КОГО-ТО ИХ ЕСТЬ.

Послушай! На! Я великий адавихи, я никогда ни в чем не терплю неудачу. Я превосхождлю всех остальных — я великий адавихи. На! Это всего лишь крик совы, который напугал его. На! теперь я спрятал его в лавровых зарослях. Я заставляю его оставаться там.

Послушай! На! Я великий адавихи, я никогда ни в чем не терплю неудачу. Я превосхождлю всех остальных — я великий адавихи. На! Его напугало простое уханье совы. Несомненно, это его напугало. На! Я сразу же спрятал его в еловых зарослях. На! Я заставляю его оставаться там.

Послушай! На! Я великий адавихи, я никогда ни в чем не терплю неудачу. Я превосхождлю всех остальных — я великий адавихи. На! Это всего лишь кролик, который напугал его. Несомненно, это его напугало. На! Я немедленно спрятал его на горном хребте. На! Там, в венике шалфея, я заставляю его остаться.

Послушай! На! Я великий адавихи, я никогда ни в чем не терплю неудачу. Я превосхождлю всех остальных — я великий адавихи. На! Это всего лишь горный эльф, который напугал его. Несомненно, это напугало его. На! Я немедленно убрал его на утес. На! Я заставляю его оставаться там.

(Рецепт) — Теперь это для лечения младенцев, если они страдают от плача и нервного испуга. (Тогда) говорят, что что-то заставляет что-то их есть. Чтобы вылечить их, можно в течение

четырёх ночей дуть на них водой. Обработайте их незадолго до наступления темноты. Убедитесь, что не носите их с собой вне дома.

Объяснение.

Название этой болезни у индейцев чероки - Гу^нванигистах, что означает, что “что-то заставляет что-то есть” или грызет жизненно важные органы пациента. Болезнь поражает только младенцев нежного возраста, и ее симптомами являются нервозность и беспокойный сон, от которого ребенок внезапно просыпается с плачем, как будто испуганный. Цивилизованный врач расценил бы это как симптомы наличия глистов, но, хотя может показаться, что название племени чероки указывает на ту же веру, реальная теория сильно отличается.

Матери племени чероки иногда успокаивают плачущих детей, говоря им, что в лесу подслушивает крик совы или что Детсата — злобный маленький карлик, живущий в пещерах на берегу реки блаффс, — придет и заберет их. Это успокаивает ребенка на время и пока успешно, но животные, или детсата, обижаются, когда о них говорят таким образом, и вымещают свое неудовольствие *надетях, родившихся у матери позже*. Для этого они подсылают животное в организм ребенка, чтобы оно выгрызало жизненно важные органы. Заболевание очень распространено, и есть несколько специалистов, которые уделяют ему свое внимание, используя различные формулы и рецепты. Это также называется ātawinēhī, что означает, что это вызвано “обитателями леса”, то есть дикой дичью и птицами, и некоторые врачи заявляют, что это вызвано мстительными товарищами животных, особенно птиц, убитых отцом ребенка, животными, отслеживающими убийцу до его дома по каплям крови на листьях. Следующая формула прольет больше света на эту теорию.

В этой формуле врач, который, безусловно, не отягощен скромностью, начинает с утверждения, что он великий адавихи, который никогда не терпит неудачи и который превосходит всех остальных. Затем он заявляет, что болезнь вызвана простой крикливой совой, которую он немедленно изгоняет в лавровую чашу. В последующих абзацах он повторяет свое прежнее хвастовство, но, в свою очередь, утверждает, что неприятности вызваны простым уханьем совы, кролика или даже Детсата, чей величайший подвиг заключается в том, чтобы прятать стрелы мальчиков, за что юные охотники без колебаний высоко оценивают его. Этих разных озорников доктор изгоняет в их законные места, ухающую сову - в еловую чашу, кролика - к шалфею-ракитнику на склоне горы, а Детсату - на утесы вдоль берега реки.

Некоторые врачи используют отвары трав, которые выдувают на тело ребенка, но в этой формуле единственным назначенным средством является вода, которой нужно выдувать на тело маленького страдальца незадолго до наступления темноты в течение четырех ночей. Обычный метод заключается в том, чтобы дунуть по одному разу в конце первого, второго и третьего абзацев и четыре раза в конце четвертого или последнего. При заболеваниях такого рода, которые, как предполагается, не носят локального характера, врач ударяет сначала по затылку, затем по левому плечу, затем по правому плечу и, наконец, по груди, при этом пациент обычно сидит или приподнялся в постели лицом к востоку. Ребенка нельзя выносить на улицу в течение четырех дней, потому что, если птица пролетит над головой так, что ее тень упадет на младенца, она *распространит болезнь обратно* в организм малыша.

ГЮЙ^нВАНИГИСТУ^нЇ DITANŮ^нватий,

Да! ПГё! Уснул хатю^гганиге, Гиягия Са'Кане, Евсатаг Цулдахисте. Уснул хатласига. Цисква-гвю улсгета увутлани'лёй. Уснул атсахилугісига. Утсанава нутатану^нта. Да!

Да! ПГё! Usīnulī hatū^hganiga, Digatiskī Wâtigeī, galū^hlatī iyū^нta ditsūl'dâhistī. Ха-нагва уснул в хатласиге. Цисква-гву дутунилавитсух Хигеси. Уснул к'татигу'лахига. Утсанава аду^ннига. Ю!

Перевод.

ЛЕЧИТЬ^нВАНИГИСТУ^н—(ВТОРОЙ).

Ю! Слушай! Ты быстро приблизился, чтобы услышать, о Синий ястреб-Перепелятник; на раскидистых верхушках деревьев ты находишь покой. Быстро вы спустились. Незванный гость - всего лишь птица, которая заслонила его. Быстро вы спикировали на него. Облегчение достигнуто. Ю!

Ю! Слушай! Быстро ты приблизился, чтобы услышать, о Бурый Ястреб-Кролик; ты покоишься там, наверху. На! Быстро же ты спустился. Это всего лишь птицы собрались на совет. Быстро ты пришел и рассеял их. Облегчение достигнуто. Да!

Объяснение.

Эта формула, также для Гу^нwani 'gistū 'н, или Атавинхї, была получена от А'ваниты (Молодого Оленя), который записал только молитву и устно объяснил способ лечения. Он придерживается мнения, что это заболевание у детей вызывается птицами, но говорит, что оно возникает из-за тени пролетающей над головой птицы, упавшей на беременную мать. Далее он говорит, что заболевание легко распознать у детей, но иногда оно не развивается до тех пор, пока ребенок не достигнет зрелости, когда распознать причину проблемы труднее, хотя в последнем случае темные круги вокруг глаз являются неизменными симптомами.

Эта молитва, как и несколько других из того же источника, кажется неполной и, судя по аналогии, в некоторых отношениях явно неверна, но, тем не менее, она поразительным образом иллюстрирует теорию болезни. Утверждается, что болезнь была вызвана птицами, в первом абзаце утверждается, что птица отбросила свою тень на страдальца, в то время как во втором заявляется, что они собрались на совет (в его теле). Последнее является излюбленным выражением в этих формулах для обозначения большого количества больных животных. Другим частым проявлением является то, что больные животные образовали поселение или обосновались в особняке в теле пациента. Заболевшее животное, являющееся птицей или птицами, должно быть вытеснено чем-то, что охотится на птиц, и, соответственно, Синий ястреб-перепелятник с верхушек деревьев и Коричневый ястреб-кролик (digatiskī — "Тот, кто хватает"), находящиеся сверху, призваны изгнать незваных гостей. Затем говорят, что первый налетел на них, как ястреб на свою добычу, в то время как второй, как утверждается, разогнал птиц, которые держали совет. Когда это сделано, достигается облегчение. Ю! - бессмысленное междометие, часто используемое для введения или закрытия абзацев или песен.

Используемое лекарство представляет собой теплый отвар коры кунштюца (сассафрас—*Sassafras officinale*), Кану^нсита (Цветущий кизил—*Cornus florida*), Удаланы (Служебное дерево—*Amelanchier Canadensis*) и Униквы (Черная камедь—*Nyssa multiflora*), а также корней двух видов (большого и малого) даякальска (Шиповник обыкновенный—*Rosa lucida*). Кора в каждом случае

берется с восточной стороны дерева, и в качестве корней также обычно, если не всегда, выбираются те, которые растут на востоке. В этом случае корни и кору не измельчают, а просто замачивают в теплой воде на четыре дня. Затем ребенка раздевают и обмывают отваром утром и вечером в течение четырех дней, во время купания не используют никаких смесей. Затем его заставляют поднять руки перед лицом ладонями в сторону врача, который берет немного лекарства в рот и мысленно повторяет молитву, выдувая лекарство на голову и руки пациента в конце *Йю!* каждого абзаца. Вероятно, что молитва первоначально состояла из четырех абзацев, или же эти два абзаца повторялись. Ребенок выпивает немного лекарства в конце каждой процедуры.

Использование соли запрещено в течение четырех дней лечения, под словом (amă) понимается щелочь, которая в основном используется в приготовлении пищи индейцев чероки. Ни курице, ни другим пернатым животным не разрешается входить в дом в течение того же периода по очевидным причинам, а посторонние лица не допускаются по причинам, которые уже были объяснены.

ХИА ДУНИЮКВАТИСГУ"И КАНАХЕХУ.

sgě! Нью"дагу"я цулдахист, кананийский гигаг. Пропустил нью"на гигагерню"нигу. Хидавхи-гаг, как дигигаг, использующий дехксксную"танигу. Ульсгета канеге каюга гэсу", цгая-гвю Хигесий. эх, хитувасаний'теї. Принял участие в раскопках дехадаю"таниги, адины цулстай-юти-гвю Хигесий. Нагва ганагита дацатанелї. Утсанава нутатану"та нью"тюнелига. Да!

Хегаю"на Лї Цунега хату"ганигу. "Айя-гэгю гату"Гисгест" Цунгилис деагвулставитегест", - сказал Цадуньюх. Наски-гаг Ицхак нагва уснул в хату"ганиге. Utsĩnă ´wa nútatanû ´ta nû"tû ´neli ´ga. Ю!

sgě! Uhyû"tlâ ´yĩ tsûl´dâ ´histi Kanani ´skĩ Sa´ka ´nĩ. Уснул нью"на са'кане хану"нига. Hidawěhi-gâgû, astĩ (Ди)СА'kanĩ usĩnulĩ dehĩksaû"taniga. Ульсгета канеге каюга гэсу", цгая-гвю хигесий. Эхстї хитувасани'те(ї). Уснул как диса'каниге дехадаю"танига, адина цулстай-юти-гвю Хигесий. Nâ ´gwa tsgâ ´ya gûnagi ´ta tsûtûneli ´ga. Утсанава нутатану"та нью"тюнелига. Да!

Хангаю"Лї Цунега хату"ганигу. "Айя-гэгю гату"Гисгест" Цунгилис деагвулставитегест", - сказал Цадуньюх. Наскигягу увидел, что нагва уснул в хату"ганиге. Утсанава нутатану"та нью"тюнелига. Да!

SGě! Известный цулдахист кананийский"nage. Usĩnu ´lĩ nû ´"nâ û ´"nage hĩnû"ni ´ga. Хидавхи-гаг, как дигу"наге уснул в дехканской"таниге. Ульсгета канеге каюга гэсу", цгая-гвю Хигесий. эх, хитувасаний'теї. Уснул как дигу"наге дехадаю"танига, адина цулстай-юти-гвю Хигесий. Nâ ´gwa tsgâ ´ya gûnagi ´ta tsûtûneli ´ga. Утсанава нутатану"та нью"тюнелига. Да!

Хангаю"Лї Цунега хату"ганигу. "Айя-гэгю гату"Гисгест" Цунгилис деагвулставитегест", - сказал Цадуньюх. Наскигягу увидел, что нагва уснул в хату"ганиге. Утсанава нутатану"та нью"тюнелига. Да!

sgě! Галю"латинское "цулдахист", кананийское "Цунега". Usĩnu ´lĩ nû ´"nâ une ´ga hĩnû"ni ´ga. Хидавхи-гаг, поскольку цунега уснул в дехканской" таниге. Ульсгета канеге каюга гэсу", цгая-гвю хигесий. Эх, попасть бы в такую ситуацию. Уснул как цунега дехадаю"танига, адина цулстай-юти-гвю Хигесий. Nâ ´gwa tsgâ ´ya gûnagi ´ta tsûtûneli ´ga. Утсанава нутатану"та, новая"тюнелига. Ю!

Хегаю^{на}Лї Цунега хату^{на}ганиге. “Ая-гаг-гату^{на}Гисгест-Цунгилис - деагвулстав-ститегест”, Цадуньюх. Наски-гаг увидел, что нагва уснул в^{на}ганиге. Утнава нутатану^{на}та ню^{на}тунелига. Ю!

(Degasisisgû^{на})—Hiä duniyukwatisgû^{на}i dīkanû^{на}wâtī ātanû^{на}sidahī yīgī. насквозь дигунстанти-много чего дает. Нигу^{на}-гву усуна [для усунданы?] гу^{на}тату наяга ню^{на}ват унану^{на}скэ'лах. Канеска даляниге унастетла Цыган. Сэлу dīgahû'nûhī tsuniyahīstī nû'kī tsusûhita, kanâhena-'nû naskī igai udanûstī higī paûâga.

Перевод.

ЭТО ГОВОРIT О ТЯНУЩИХ БОЛЯХ В ЗУБАХ (НЕВРАЛГИИ?).

Слушай! В Солнечной Стране ты отдыхаешь, о Красный Паук. Быстро ты проложил красную тропу. О великий адавехи, ты быстро спустил красные нити сверху. Чужак в зубе заговорил, и это всего лишь червь. Мучитель обвился вокруг корня зуба. Вы быстро уронили красные нити, потому что это именно то, что вы едите. Теперь вам предстоит поднять это. Наступило облегчение. Ю!

О Древний Белый, ты приблизился, чтобы услышать, ибо ты сказал: “Когда я услышу своих внуков, я подниму их головы”. Поскольку вы сказали это, теперь, следовательно, вы приблизились, чтобы послушать. Облегчение пришло само собой. Да!

Слушай! В Холодной Земле ты отдыхаешь, о Синий Паук. Быстро ты проложил синюю тропу. О великий адавехи, ты быстро спустил синие нити сверху. Чужак в зубе заговорил, и это всего лишь червь. Мучитель обвился вокруг корня зуба. Вы быстро уронили синие нити, потому что это именно то, что вы едите. Теперь вам предстоит поднять это. Наступило облегчение. Ю!

О Древний Белый, ты приблизился, чтобы услышать, ибо ты сказал: “Когда я услышу своих внуков, я подниму их головы”. Поскольку вы сказали это, теперь, следовательно, вы приблизились, чтобы послушать. Облегчение пришло само собой. Да!

Слушай! В Темнеющей Стране ты отдыхаешь, о Черный Паук. Быстро ты проложил черный путь. О великий адавехи, ты быстро спустил черные нити сверху. Чужак в зубе заговорил, и это всего лишь червяк. Мучитель обвился вокруг корня зуба. Вы быстро сбросили черные нити, потому что это именно то, что вы едите. Теперь дело за вами, чтобы забрать его. Облегчение пришло само собой. Да!

О Древний Белый, ты приблизился, чтобы услышать, ибо ты сказал: “Когда я услышу своих внуков, я подниму их головы”. Поскольку вы сказали это, теперь, следовательно, вы приблизились, чтобы послушать. Облегчение пришло само собой. Да!

Слушай! Ты отдыхаешь в вышине, о Белый Паук. Быстро ты проложил белый путь. О великий адавехи, ты быстро спустил белые нити сверху. Чужак в зубе заговорил, и это всего лишь червь. Мучитель обвился вокруг корня зуба. Вы быстро уронили белые нитки, потому что это именно то, что вы едите. Теперь дело за вами. Наступило облегчение. Ю!

О Древний Белый, ты приблизился, чтобы услышать, ибо ты сказал: “Когда я услышу своих внуков, я подниму их головы”. Поскольку вы сказали это, теперь, следовательно, вы приблизились, чтобы послушать. Облегчение пришло само собой. Да!

(Рецепт) — Предназначен для их лечения, если есть боли, распространяющиеся по зубам. Его можно (необходимо) только прикладывать к рукам или дуть, если хотите. Можно использовать любой вид тюбика, но обычно лекарство находится во рту. Это трава с желтыми корнями (kape ska dalânige unastetla; не идентифицирована). Четыре ночи необходимо воздерживаться от вареной кукурузы (мамалыги), а канахена (ферментированная кукурузная каша) в этот же период особенно запрещена.

Объяснение.

Эта формула взята из рукописной книги Гатигванасти, ныне покойного, и поэтому должна быть объяснена по общей аналогии. Это заболевание описывается как “боли, распространяющиеся по зубам”, то есть поражающие несколько зубов одновременно, и, по-видимому, является невралгией. Дух болезни называется “незванным гостем” и “мучителем” и объявляется простым червем (цайя), который обвился вокруг основания зуба. Это теория обычной зубной боли. Затем доктор призывает Красного Паука Солнечной Страны спустить красные нити сверху, по красной дорожке, и забрать незванного гостя, которым как раз и питается паук. Та же молитва по очереди адресована Синему Пауку на севере, Черному Пауку на западе и Белому Пауку вверху (галу^нлати). Здесь можно сказать, что предполагается, что все эти духи обитают наверху, но когда точка компаса не обозначена, галу^нлати понимается как находящаяся прямо над головой, но намного выше всего на земле. Обитатель этого верхнего галу^нлати может быть красного, белого или коричневого цвета. В этой формуле это белый, обычный цвет, присваиваемый духам, обитающим на юге. В другой формуле от зубной боли Белку умоляют взять червяка и положить его между раздвоенными ветвями дерева на северном склоне горы.

За каждой мольбой к пауку следует другая, обращенная к Древнему Белому, формульному названию огня. Название отсылает к его древности и светоносным свойствам, а возможно, также к тому факту, что после смерти он покрывается слоем белого пепла. В тех формулах, в которых охотник извлекает предзнаменования из тлеющих углей, к ним часто обращаются как к Древнему Красному цвету.

Указания не являются явными и должны интерпретироваться по аналогии. “Возложение рук” означает прижатие большого пальца к челюсти над больным зубом, предварительно согрев руку над огнем, что является распространенным методом лечения зубной боли. Другой предлагаемый метод заключается в том, чтобы выдуть на место (зуб или наружную часть челюсти?) отвар травы, который довольно расплывчато описывается как “трава с желтыми корнями”, либо через трубку, либо изо рта оператора. Игаві, специалист по зубной боли, лечит этот недуг либо надавливанием теплым большим пальцем, либо выдуванием табачного дыма из трубки, приложенной непосредственно к зубу. Мамалыга и ферментированная кукурузная каша (канахена) запрещены в течение обычных четырех ночей, или, как мы привыкли говорить, четырех дней, и особое внимание уделяется табу на каши.

Молитву Пауку, вероятно, повторяют, пока врач греет руки над огнем, а следующий абзац - Древнему Белому (Огню), удерживая теплый большой палец на больном месте. Это отменяет обычный порядок, который заключается в обращении к огню во время согревания рук. В этой связи следует отметить, что огонь, используемый врачом, никогда не является обычным огнем в очаге, а получается из четырех горящих щепок, взятых из очага и обычно помещаемых в глиняный сосуд рядом с пациентом. В некоторых случаях отвар подогревают, кладя в него семь тлеющих углей, взятых из огня в очаге.

УНАВА СТИ ЭГВА (АДАНУ^нВАТИ).

(2) (3) (4) (5) (6)
sgě! Галю^{на}латинском хинехи хинехию хинидаве, утинява ,^ннига
,12 12 22 34 33 566— привет!

(1) (2) (3) (4) (5) (6)
sgě! У^нвадахи хинехи, хинехию хинидаве, утсинава аду^ннига
12 12 22 34 33 566— привет!

(1) (2) (3) (4) (5) (6)
SGě! Натсихи хинехи хинехию хинидаве утинява аду^ннига
12 12 22 34 33 566— Приветі!

(1) (2) (3) (4) (5) (6)
sgě! Амайи хинехи, хинехию хинидаве утсинава аду^ннига
12 12 22 33 33 566— Привет!

sgě! Ха-нагва хату^ннганига, Агалуга Цусдига, Хидавах, итали цусдигах, дудавсату^н дицулдахист.
(Хидавах, Гаусті цанулу^нху^нsgě ´ nige ´ sũ^нсгї нигесю..... Ха-нагва датулеху^нг. Усдиги(ю)
утястану^н(Хї) (хигесей). (Hũ^н)hiyalagistaniga igâtĩ usdigâhĩ usahĩlagĩ lgâtultĩ nũ^нnâhĩ wĩtetsatãnũ^н-sĩ.
Анетсагета *удовлетворяется* nũ^{нне}гульстаньига игу-гульстаньитасти-гву. Ati ´ gale ´ yata
tsûtũ ´ neli ´ ga. Утснява ¹¹ нигю^нtisgestĩ.

sgě! Ха-нагва ху^нхатю^нганига, Агалуга Хегвахигву. Атал Цегвах дудавсату^н ию^нта дицулдахист.
Агалуга Хегва, Хауснул датулехью^нг. Пользуюсь утилизатором^нhĩ. Хиялагистанига ульсгета игат-
эгвахї) usahĩlagĩ. (Игат-(egwâhĩ iyu^нта nũ^нnâhĩ wĩtetsatanũ^н-sĩ. Анетсагета *удовлетворяет себя*
игу^нпостоянстве. Утсанава-гву нутатану^нта. Спасибо!

(Дегазация^{нї})—Unawa ´ stĩ e ´ gwa u ´ nitlũ^нн..... Тая гюй^{на}тату, дицессистти. Цал-
агаю^нЛї ях улю^нквати-гвю насгвũ.

Перевод.

ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ СИЛЬНОГО НАСМОРКА.

Слушай! На небесах ты обитаешь, На небесах ты обитаешь — ты обитаешь, ты обитаешь. Вечно
ты обитаешь, анидаве, вечно ты обитаешь, вечно ты обитаешь. Облегчение пришло —пришло.
Приветі!

Послушай! На^нwadâ ´ hĩ you dwell, On Ũ^н,,, вадахе ты обитаешь — ты обитаешь, ты обитаешь.
Вечно ты живешь, ты анидаве, вечно ты живешь, вечно ты живешь. Облегчение пришло —
пришло. Привет!

Слушай! В соснах ты живешь, В соснах ты живешь — ты живешь, ты живешь. Вечно ты живешь, ты анидаве, вечно ты живешь, вечно ты живешь. Облегчение пришло — пришло. Привет!

Слушай! В воде ты обитаешь, В воде ты обитаешь, ты обитаешь, ты обитаешь. Вечно ты обитаешь, анидаве, вечно ты обитаешь, вечно ты обитаешь. Облегчение пришло — пришло. Привет!

Слушай! О, теперь ты приблизился, чтобы услышать, о Маленький Вихрь, о адавехи, в лиственном убежище нижней горы, там ты отдыхаешь. О адавехи, ты никогда ни в чем не потерпишь неудачу. На! Теперь поднимитесь. Остается очень небольшая часть [болезни]. Вы пришли, чтобы смести его в маленькое болото на возвышенности. Вы проложили свои тропы рядом с болотом. Предопределено, что вы должны разбросать его, как в игре, чтобы оно полностью исчезло. Вы должны разбросать его. Так будет облегчение.

Слушай! О, теперь ты снова приблизился, чтобы услышать, о Вихрь, необычайно великий. Там, в лиственном укрытии великой горы, ты отдыхаешь. О Великий Вихрь, поднимайся скорее. Остается очень малая часть [болезни]. Ты пришел, чтобы смести незваного гостя в великое болото на возвышенности. Вы проложили свои пути к великому болоту. Вы должны рассеять его, как в игре, чтобы оно полностью исчезло. И теперь пришло облегчение. Все сделано. Ю!

(Рецепт.)—(Это для использования) при сильном ознобе. Примите отвар дикой вишни, чтобы подуть на них. Если у вас есть Цал-агаю^{Li} ("старый табак" —*Nicotiana rustica*), он также очень эффективен.

Объяснение.

upawastī, “то, от чего бросает в озноб”, - это общее название перемежающейся лихорадки, иначе известной как жар и лихорадочная лихорадка. Этого очень боятся индийские врачи, которые признают несколько разновидностей этого заболевания и выдвигают различные теории для их объяснения. Приведенная выше формула была получена от Айю^{ни} (пловец), который описал симптомы этой разновидности, “Сильного озноба”, в виде потемнения лица с чередованием высокой температуры и сотрясающего озноба. Заболевание обычно проявлялось весной или летом и могло возвращаться год за годом. На первых стадиях озноб обычно появлялся ранним утром, но появлялся позже в тот же день по мере прогрессирования заболевания. В течение дня может быть несколько приступов простуды. Не было никаких правил относительно аппетита, но лихорадка всегда вызывала чрезмерную жажду. В одном случае пациент потерял сознание от жары и даже лег в ручей, чтобы остыть. Врач считал, что болезнь была вызвана вредоносной цгайей, общим названием всех мелких насекомых и червей, за исключением кишечных глистов. Эти тсгая — то есть болезнетворные тсгая, а не настоящие насекомые и черви — считаются ответственными за большое количество заболеваний, и фактически доктрина тсгая для практикующих чероки является тем же, чем микробная теория для некоторых современных ученых. Цгайя живут в земле, в воде, в воздухе, в листве деревьев, в гниющей древесине или везде, где еще обитают насекомые, и поскольку их постоянно давят, сжигают или иным образом уничтожают из-за бездумной беспечности человеческой расы, ими постоянно движет дух мести. Чтобы осуществить свою месть, по словам врачей, они “создают

городки” под кожей своих жертв, вызывая таким образом раздражение, которое приводит к лихорадке, фурункулам, золотухе и другим заболеваниям.

Формула начинается песней из четырех куплетов, в которой доктор последовательно призывает духов воздуха, гор, леса и воды. Галу^{на} латыни, слово, используемое в первом стихе, означает, как уже объяснялось, “на высоте” или “превыше всего”, и переводчики использовали его для обозначения небес. Ūⁿwadâhĩ во втором стихе - это название лысой горы к востоку от Вебстера, Северная Каролина, и оно используется в переносном смысле для обозначения любых гор с жирными очертаниями. У чероки есть традиция объяснять название, которое происходит от Ūⁿwadâĩ, “дом для провизии”. nâtsihĩ в третьем стихе означает “сосновый бор”, от nâ'tsĩ, “сосна”, но в переносном смысле используется для обозначения леса любого вида.

В декламации, которая следует за песней, но используется только в серьезных случаях, доктор молится вихрю, который, как считается, обитает среди деревьев на склоне горы, где дрожание листьев всегда дает первый намек на его присутствие. Он заявляет, что небольшая часть болезни все еще остается, духи, вызванные в песне, уже забрали остальное, и призывает вихрь проложить для нее путь и снести ее в болото на возвышенности, имея в виду травянистые болота, распространенные в небольших бухтах более высоких гор, которые, будучи удаленными от поселений, являются удобными местами для изгнания болезни. Не удовлетворившись этим, он продолжает направлять вихрь, чтобы рассеять болезнь, как она рассеивает листья в лесу, так что она полностью исчезнет. В формуле индейцев чероки глагол a'netsâgeta буквально означает “играть” и обычно понимается как относящийся к игре с мячом, anetsâ, так что для индейцев чероки это выражение передает идею подхватить болезнь и продвигать ее вперед, когда игрок хватается мяч и отправляет его вращаться в воздухе между своими клюшками. нигагĩ - торжественное выражение, примерно эквивалентное латинскому consummatum est.

Врач сбивает немного коры со ствола дикой вишни и кладет ее в воду вместе с семью огненными углями, предназначенными для подогрева отвара. Листья Цал-агаю^{ли} (индийский табак *Nicotiana rustica*) иногда используются вместо коры дикой вишни. Пациента кладут лицом к восходу солнца, и врач, взяв лекарство в рот, выдувает его на тело больного. Сначала, стоя между пациентом и восходом солнца и держа в руке чашку с лекарством, он тихим голосом поет первый куплет. Затем, набрав немного жидкости в рот, он подходит и последовательно выдувает ее на макушку, правое плечо, левое плечо и грудь или спину пациента, всего делая четыре вдоха. Он повторяет ту же церемонию со вторым, третьим и четвертым стихом, каждый раз возвращаясь в исходное положение. Церемония проводится утром, а при необходимости повторяется вечером. Иногда также необходимо повторять процедуру в течение нескольких — обычно четырех — дней подряд.

Повторение не используется, за исключением самых серьезных случаев, когда, согласно формуле, “очень малая часть” болезни все еще сохраняется. Это сопровождается выдыханием *только*, без лекарств, что, вероятно, в данном случае типично для действия вихря. После повторения всей церемонии, сопровождающей песню, как описано выше, врач возвращается на свое место перед пациентом и шепотом произносит первый абзац для Маленького Вихря, после чего он подходит и четыре раза выдувает на пациента свое дыхание, как он уже выдувал на него лекарство. Затем, обойдя вокруг на север, он декламирует второй абзац, посвященный Великому Вихрю, и в конце его дует таким же образом. Затем, двигаясь вокруг на запад — позади пациента, — он снова молится Маленькому Вихрю с теми же

церемониями, и, наконец, двигаясь вокруг на южную сторону, он завершает молитву Большому Вихрю, дую четыре раза в конце. Лекарство должно готовиться заново врачом в доме пациента при каждом нанесении утром или вечером. За один раз делается только столько, сколько потребуется, и пациент всегда выпивает то, что остается после выдувания. С приготовлением лекарства и уходом за ним связан ряд церемоний, которые здесь нет необходимости подробно описывать. Кора дикой вишни всегда должна быть свежей; но листья Цал-агаю"лі ("Старого табака") могут быть сухими. При использовании последнего растения берут четыре листа и замачивают в теплой воде с добавлением углей, как описано выше.

ПРИВЕТ, ЦУНСДИГА Дилатантантий. I.

sgě! Хусгайя цсдига ха-нагва датулеху"гу клу-гву. Ию"та агаю"Линас Тайах. Eskaniyū unayēhistī nū"та-yutanatī. Sgě! tinūlītģ! Тлекию Цюцестагї Хванагї. Да!

sgě! Хигесья цсдига ха-нагва датулеху"гу клу-гву. Ию"та Тутутунасі тайяї. Eskaniyū unayēhistī nū"tayutanatī. Sgě! tinūlītģ! Тлекию тсюцеста Хванагї. Да!

Перевод.

ЭТО ДЕЛАЕТСЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕТИ ПРЫГАЛИ ВНИЗ.

Слушай! Ты, маленький человек, немедленно вставай. Сюда идет пожилая женщина. Ужасное [древнее существо] приближается, совсем недалеко. Слушай! Быстрее! Бери свою кровать и позволь нам убежать. Да!

Послушай! Ты, маленькая женщина, немедленно вставай. Вон идет твой дедушка. Этот ужасный старикан идет совсем рядом. Слушай! Скорее! Бери свою кровать и позволь нам сбежать. Да!

Объяснение.

В этой формуле для родов идея состоит в том, чтобы напугать ребенка и уговорить его прийти, сказав ему, если это мальчик, что придет уродливая старуха, или если девочка, что ее дедушка придет совсем недалеко. Причина этого кроется в том факте, что пожилая женщина наводит ужас на всех маленьких мальчиков по соседству, постоянно дразня и пугая их, заявляя, что она намерена дожить до тех пор, пока они не вырастут, а затем вынудить одного из них жениться на ней, такой старой и сморщенной, какая она есть. По той же причине маленькие девочки особенно боятся дедушки по материнской линии, который всегда является привилегированным персонажем в семье, и ничто так быстро не заставит группу детей вбежать в дом, как объявление о появлении старой "бабушки" любого пола.

Поскольку пол не определен, в формулах всегда сначала указывается возможный мальчик, и, если кажется, что результата не последовало, врач приходит к выводу, что ребенок - девочка, и обращается к ней аналогичным тоном. В некоторых случаях используется дополнительная формула с шариками, чтобы определить, родится ли ребенок живым или мертвым. В большинстве случаев формулы раньше повторялись с соответствующими церемониями какой-нибудь старой родственницей матери, но теперь они стали достоянием обычных врачей, как мужчин, так и женщин.

Эта формула была получена из рукописной книги Айю"Инї, который утверждал, что использованное лекарство представляло собой теплый отвар растения под названием

Даланиге унастеї ("желтый корень" — не определено), который последовательно выдували на макушку матери, на грудь и на ладони каждой руки. Врач стоит рядом с женщиной, которую поддерживают в сидячем положении, повторяя первый абзац, а затем дует. Если это не дает результата, он затем повторяет абзац, адресованный девушке, и снова дует. Часть жидкости также дается женщине для питья. Айю^иИні утверждал, что это всегда было эффективно.,,

(ПРИВЕТ, ЦУНСДИГА ДИЛЬТАДИНАТАНТИИ. II.)

Хитсуца, хитсуца, тлекию, тлекию, хинугах, хинугах! Хитсуца, тлекию, гулцют, гулцют, тинагана, тинагана!

Higě'yutsa, higě'yutsa, tlekiyu, tlekiyu, ěhinugâĭ, ěhinugâĭ! Хиг'юца, тлекию, гу^игустї, гу^игустї, тинагана, тинагана!

Перевод.

ЭТО ДЕЛАЕТСЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕТИ ПРЫГАЛИ ВНИЗ.

Маленький мальчик, маленький мальчик, скорее, скорее, выходи, выходи! Маленький мальчик, поторопись; поклон, поклон; посмотрим, у кого это получится, посмотрим, у кого это получится!

Маленькая девочка, маленькая девочка, скорее, скорее, выходи, выходи. Девочка, поторопись; просеивай, просеивай; посмотрим, у кого получится, посмотрим, у кого получится!

Объяснение.

Эта формула была получена от Такватихї, переданная ему специалистом в этой области. Сам Такватихи ничего не знал о применяемом лечении, но, вероятно, пациенту вдувают отвар, как описано в предыдущей формуле. Во многих случаях в качестве лекарства используется простая холодная вода, идея которой заключается в том, чтобы вызвать внезапное мышечное действие при охлаждающем контакте. В этой формуле возможного мальчика или девочку выманивают, обещая лук или мешочек для просеивания муки тому, кто сможет получить это первым. Среди индейцев чероки принято, спрашивая о поле вновь прибывшего, спрашивать: “Это лук или сито?” или “Это палочки или хлеб?”

ДАЛАНИ^иHereїАДАНУ^иBmї.

Yuha´ahi´, (yuha´ahi´, yuha´ahi´, yuha´ahi´,)

Yuha´ahi´, (yuha´ahi´, yuha´ahi´), Yû!

sgě! Û^итал-эгваї дидултахстї ульсгета. Usĩnu´lĩ dātitu´lene´ĩ. Usĩnu´lĩ dunu´yʹtani´leĩ´.

sgě! Ха-нагва стату^иганиги, ню^идай дистультхист, Стисгая Дест-дигу, стидавехи-гаг. Û^итал-эгва датитулене(ї) ульсгета. Уснул детстюльтанига ульсгета. ^иица ню^иНахї ^иидетутаным^ивкусом, ню^итадуктаху^иstĩ nige´sũ^и. Никогда не задумываюсь^инадтем, что произошло^идедудунелисестью, Никогда^ивспоминаю тистадигюлахисестью. Тидудале'ню(ї) -^италегва ^итустул'татину^итаниге. На'не витултхастанига, тадуктаху^иstĩ nige´sũ^истэнли нигесюна. Ха-на'на ^итупостью. (Да!)

(Дегазация^и)—Hiă´ anine´tsĩ ga´ʹtiskĩ adanũ´^ив. Û´^иntla atsi´la tĩ´ʹtĩ yĩ´gĩ.

Перевод.

ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ ЖЕЛТИЗНЫ ЧЕРНОГО ЦВЕТА.

Yuha 'ahi', yuha 'ahi', yuha 'ahi', yuha 'ahi',

Yuha 'ahi', yuha 'ahi', yuha 'ahi' Yû!

Слушай! В великом озере покоится незванный гость. Быстро он поднялся туда. Он быстро пришел и незаметно подставил себя (под больного человека).

Послушай! На! Теперь вы двое приблизились, чтобы послушать, там, в Солнечной Стране, вы отдыхаете, о Маленькие Человечки, о великие анидавехи! Незванный гость поднялся там, в великом озере. Вы двое быстро подняли незваного гостя. Его пути сами собой проложились в том направлении, откуда он пришел. Пусть он никогда не оглядывается назад (в нашу сторону). Когда он остановится передохнуть в четырех промежутках, ты грубо прогонишь его вперед. Теперь он погрузился в великое озеро, из которого вышел. Там он вынужден оставаться, никогда не оглядываться назад. На! там пусть отдохнет. (Да!)

(Инструкции.)—Это для лечения, когда у них набухает грудь. Огонь (угли) не тушат.

Объяснение.

Эта формула из рукописи Айю"Инї используется при лечении болезни, известной как Далани, буквально "желтая". Судя по расплывчатому описанию симптомов, данному врачами, это обостренная форма желчнотки, вероятно, вызванная поздним ужином и плохой пищей. Согласно индийской теории, это вызвано мстительными животными, особенно черепахой и ее двоюродным братом, черепахой.

Врачи распознают несколько форм заболевания, эта разновидность известна как "черные далани" (Dalâni Û'nagei) и считается наиболее опасной. По их словам, при этой форме далана, согласно их описанию, пупок и живот пациента набухают, кончики его пальцев становятся черными, вокруг глаз появляются темные круги, а горло спазматически сжимается, из-за чего он внезапно падает без чувств. Метод лечения Айю"Инї заключается в растирании груди и живота пациента руками, которые предварительно были обмакнуты в теплый настой коры дикой вишни (тая). Песню поют, потирая руки в жидкости, а молитву повторяют, потирая вздутый живот пациента. Операцию можно повторять несколько раз в последующие дни.

Песня в начале не имеет смысла и поется низким жалобным колыбельным тоном, заканчивающимся резким Ю! Молитва представляет особый интерес, поскольку она выявляет несколько новых моментов в мифологической теории медицины племени чероки. "Незванный гость", который считается каким-то земноводным животным — например, черепахой или змеей, - как утверждается, поднялся из своего жилища в большом озере, расположенном ближе к заходу солнца, и прокрался под больного человека. Глагол подразумевает, что дух болезни *заползает под*, как змея может заползти под покрывало кровати.

Теперь два Маленьких Человечка в Стране Солнца призваны изгнать болезнь. Кто эти Маленькие человечки, неясно, хотя они считаются самыми могущественными духами и часто вызываются в формулах. Вероятно, это два Мальчика-Грома, сыновья Канати.

Маленькие Человечки приходят мгновенно по призыву шамана, вытаскивают незваного гостя из тела пациента, поворачивают его лицом к закату и начинают гнать его угрозами и ударами (выраженными словом гу^нцататагийю) к великому озеру, из которого он пришел. По дороге есть четыре перевала в горах, у каждого из которых дух болезни останавливается отдохнуть, но его постоянно толкают вперед двое преследователей, которые в конце концов загоняют его в озеро, где он вынужден оставаться, не имея возможности даже оглянуться назад. Четыре промежутка упоминаются также в других формулах для медицины и игры в мяч и иногда соответствуют четырем этапам лечения. Указание “Огонь (угли) не тушить” указывает на то, что в отвар не кладутся горящие угли, врач, вероятно, использует воду, подогретую обычным способом.

Такватихі использует при этом заболевании отвар из четырех трав, применяемый таким же образом. Он согласен с Айю^нвї в отношении общей теории и говорит также, что заболеванием можно заразиться, если не мыть руки после обращения с раковинами черепах, например, с погремушками из раковин, которые женщины используют в танце. Черепаха или водяная черепаха (селигугї) считается низшим существом, обладающим лишь небольшой способностью к озорству, и ее боятся главным образом из-за ее родства с ужасным черепаховым черепахой (туксї). В формуле Такватиха он молится Древнему Белому (огню), которого, как предполагается, боятся эти хладнокровные животные, чтобы он отправил рыбу в воду, черепаху - в грязь, а черепаху и змею - на склон холма.

цундайелигактанухї АДАНУ^нВмї.

sgě! Ханагва хату^нганиге, галу^нлатыни хетсадахист, Каланью^ннаге, Гауст цанулаху^н, СГ нигесу^н. Ха-нагва (хетсацаю^нтанига. Ханигу^нвату^ннигулаэстигву цаласю^нї. Асгин-уданю хигесїї. санигалагї гесу^нї hastigû ‘łani ‘ga, duwâlu ‘wa ‘tû ‘tĩ nige ‘sû^н, нитунелига. Ха-усумнившийся вититахустанига. Дадусатаху^нstĩ nige ‘sû^нв нитунелиге. Утсанава нутатану^нта.

sgě! Ха-нагва хату^нганига, Каланью Гангаге, хидавхию. Ха-гахустї цанулаху^нСгї нигесю^нна, эцанцелюхе, Ха-галу^нлатица -хетсатхистї. Нагва хетсатсу^нтанига. Нигю^нвату^ннигвалисти-гвю цаласю^нї. Асгин-уданухи-гвю хигесїї. Ха-санигалаг гесу^н хастигуланига ульсгета, ха-утсанава-гвю нигу^нтайгеї. Usûhi ‘yĩ wĩntûnĕ ‘dû. Усумнившийся в титаниге. Утсанава аду^ннига.

sgě! Ха-нагва хату^нганига, Калану Сакани; галулат хетсадахист, хидавхан. Гаусти цанулаху^н, найди^нна, этоцелюх. Ха-нагва хетсатсаю^нтанига. Нигю^нвату^ннигвалисти-гву цаласю^нї. Санигалаг джесу^н хастигуланига ульсгета. Дувалуватут нигесю^нна, нитунелига. Привыкший к постоянству, дадусатаху^нstĩ nige ‘sû^ннайдется на нителиге. Утсанава аду^ннига.

sgě! Ха-нагва хату^нганига, Вахул галу^нлтица хецадахист, Калану Цунега, Хидавах. Гауст цанул найджесу^нна. Ханагва хетсатсаю^нтанига. Нигю^нвату^ннигвалисти-гву цаласю^нї. Ха-нагва деталь-танига. Санигалаг гесю^н торопит ланьигу ульсгету, дувалуватут нигесю^нна нитунелигу. Усумнившийся в титаниге. Дадусатаху^нstĩ nige ‘sû^нв нитунелиге. Утсанава аду^ннига.

(Дегазация^нї)—Hiă ‘agi‘li ‘ya unitlû^нgû ‘гю^н. а. адануватї. спроси у Ванутсастаї. Tsâl(a) Agayû^нlĩunitsilû^нnûhĩgû^нtatĩ, anû^нСГА‘lâ-gwû; Kanasâla-‘nû unaligâhû, Адела-‘nû nû деньги-gwû anigageĩ dahâĩ, Tsâliyustĩ-‘nû Usdiga. Гаусти-‘ну ютасую^нна саватухи-гвю ат давахила-гвю ию^нта.

Перевод.

ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ТЯЖЕЛЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ.

Послушай! На! Теперь ты приблизился, чтобы услышать, и отдыхаешь прямо над головой. О Черный Ворон, ты никогда ни в чем не терпишь неудачи. На! Теперь вы низвергнуты. На! На земле, где вы были, не должно остаться ничего, кроме следа. Это эволюционирующий призрак. Теперь ты поместил его в расщелину в Санигалаги, чтобы оно никогда не нашло дороги назад. Ты похоронил его в Темнеющей Стране, чтобы оно никогда не вернулось. Пусть придет облегчение.

Послушай! На! Теперь ты приблизился, чтобы услышать, о Красный Ворон, самый могущественный адавехи. На! Ты никогда ни в чем не терпишь неудачу, ибо так было предначертано тебе. На! Вы отдыхаете прямо над головой. На! Теперь вы низвергнуты. На земле, где вы были, останется лишь след. Это эволюционирующий призрак. На! Вы поместили Незваного Гостя в расщелину Санигалаги, и теперь придет помощь. Он (Незванный Гость) отправляется в Темнеющую Страну. Ты положил этому конец в Темнеющей Стране. Пусть придет облегчение.

Послушай! На! Теперь ты приблизился, чтобы прислушаться, о Синий Ворон; ты отдыхаешь прямо над головой, адавехи. Ты никогда ни в чем не терпишь неудачу, ибо так было предначертано тебе. На! Теперь ты повержен. На земле, где ты был, останется лишь след. Вы поместили Незваного Гостя в расщелину в Санигалаги, чтобы он никогда не смог найти дорогу назад. Вы упокоили его в Темнеющей Стране, чтобы он никогда не смог вернуться. Пусть придет облегчение.

Послушай! На! Теперь ты приблизился, чтобы внять; ты покоишься высоко на Вахле, о Белый Ворон, адавехи. Ты никогда ни в чем не терпишь неудачу. На! Теперь ты повержен. На земле, где ты был, останется лишь след. На! Теперь вы взялись за это дело. Вы поместили Незваного Гостя в расщелину в Санигалаги, чтобы он никогда не смог найти дорогу обратно. Ты похоронил это в Темнеющей Стране, чтобы никогда не возвращаться. Пусть придет облегчение.

(Указания) — Это для лечения болезненных заболеваний. Нужно сосать. Используйте Цалагаю^н-ли ("Старый табак"—*Nicotiana rustica*), соцветия, и просто держите их во рту, и Канасалу (Дикий пастернак), к нему прилагается, и четыре красные бусинки тоже должны лежать там, и Цалюсти Усдига ("Маленькое (растение) Как табак"—Индийский табак—*Lobelia inflata*.) И если к нему нужно что-нибудь подмешать (т. Е. после обсасывания места), просто погрузите это примерно на длину ладони в грязь.

Объяснение.

Название этой болезни на языке чероки не дает ни малейшего представления о ее серьезной природе. Технический термин *tsundayeligaktanûhî* на самом деле относится к вспышке энтузиазма и общительности, которая возникает, когда встречаются два старых друга. В данном случае это можно было бы назвать "тяжелым испытанием". Применение такого названия к тому, что считается серьезной болезнью, соответствует обычной формалистической практике легкомысленного отношения к опасному недугу, чтобы создать у духа болезни впечатление, что

шаман его не боится. Айю^иИні, у которого была получена формула, утверждает также, что болезнь иногда насылается на человека другом или даже его родителями, чтобы проверить его выносливость и знание ответных заклинаний.

Как и в случае с большинством болезней, название просто указывает на теорию шамана об оккультной причине проблемы и не является ключом к симптомам, которые могут быть теми, которые обычно сопровождают лихорадку, несварение желудка или почти любое другое заболевание.

В некоторых случаях болезнь вызывается колдовством врага, из-за которого у пациента появляется чрезмерный аппетит, заставляющий его есть до тех пор, пока его живот не станет неестественно раздутым. С помощью тех же магических заклинаний табак может проникать в организм человека, вызывая у него слабость и вялость. Враг, если он жаждет мести, может даже внедрить в тело своей жертвы червя или насекомое (цгя), или заостренную палку из черной саранчи, или “жирную” сосну, что приведет к смерти, если не удалить ее хорошим врачом. Иногда стебель сорняка каким-то оккультным способом переносится в желудок пациента, где превращается в червя. Поскольку это заболевание очень распространено из-за постоянных ссор и ревности соперников, есть ряд специалистов, которые уделяют ему свое внимание.

Молитва обращена к Черному, Красному, Синему и Белому Воронам, их расположение по четырем сторонам света не уточняется, за исключением случая с белым вороном Вахиле, который, как уже говорилось, считается горой на юге и, следовательно, используется в переносном смысле для обозначения юга. По очереди заявляется, что каждый из воронов занес болезнь в расщелину в Санигалаги — так чероки называют гору Уайтсайд в верховьях реки Такасиджи в Северной Каролине и в переносном смысле обозначают любую высокую обрывистую гору — и оставил на земле, где она побывала, не более чем след. Прилагательное, переведенное как “эволюционирующий” (udanûhî), часто встречается в формулах, но не имеет точного эквивалента в английском языке. Это означает возникновение бытия или жизни из эмбрионального состояния. В данном случае это означало бы, что какой бы предмет враг ни вложил в тело больного человека, он превратился там в призрак, который беспокоит его.

Указания выражены довольно расплывчато, как и в случае с большинством попыток Айю^иини создать оригинальную композицию. Болезнь здесь названа другим именем, агилия унитлю^иgû ‘n, что означает “когда они болезненно больны”. Лечение заключается в посасывании наиболее пораженной части тела, при этом врач во время операции держит во рту соцветия цалагаю^иЛі (Nicotiana rustica), Канасала (дикий пастернак) и Цалиюсти Усдиги (лобелия надувная). Первое и последнее из этих названий означают “табак” и “похожий на табак”, в то время как другое, по-видимому, содержит то же слово, тсала, и первоначальная идея, возможно, заключалась в том, чтобы противодействовать колдовству с помощью различных видов “табака”, травы, обычно используемой для изгнания ведьмы или волшебника. Во время процесса сосания четыре красные бусинки лежат рядом на куске (белой) ткани, который впоследствии становится принадлежностью врача. Хотя прямо не указано, вполне вероятно, что врач держит во рту отвар из названных цветов, а не сами цветы. Отнимая рот от пятна и выплескивая жидкость в чашу, ожидается, что там будет найдена “смешанная” с ней маленькая палочка, камешек, насекомое или что-то в этом роде, и шаман затем рассматривает это как причину болезни. Впоследствии он зарыт на “расстоянии вытянутой руки” (awâhilû)¹² глубин в грязи. Никаких указаний относительно диеты или табу дано не было.

ОХОТА.

ГУНАХИЛЮ^{НА}ТА УГУ^{НА} Валь.

Уналель эскискальтасї. Исквалель эскискальтасї. Ю! Эла-канатчица^{НА}, цувацила асту^{НА} детсатасига. Ц'шквал - испытание уданисэ, угвалага Удуяхети - испытаниеї. Сунусия-гву уданисэ тестэ, ц'сульты-гву нигесу^{НА}.

Хожу^{НА} Гигаре-гагу, цинеці гесю^{НА} авантюристкеї. *Tsăstû´ utatiyĩ, nâ´ gwa tsăs´tû gasû´hisă´tĩ atisge´ stĩ.* Ха-нагва ню^{НА}на цусди тутанава-тегу *диганавату^{НА}ма* на встрече. *Utalĩ udanũhĩ ugwalaga gũ´watuyahĩtitegestĩ, hĩlahiyũ´ta-gwũ^{ВТ}ustũ´stĩ nigesũ´на.* Д'Истискваль - деудюнисэ'тестї. Да!

Перевод.

ОТНОСИТЕЛЬНО ОХОТЫ.

Дай мне ветер. Дай мне ветерок. Да! О Великий Земной Охотник, я подхожу к краю твоей слюны, где ты отдыхаешь. Пусть ваш желудок покроется листьями. Пусть он покроется одним движением, и пусть вы никогда не будете удовлетворены.

И ты, о Древний Красный, можешь парить над моей грудью, пока я сплю. Теперь пусть развиваются хорошие (сны?) ; пусть мой опыт будет благоприятным. На! Теперь пусть мои маленькие следы будут направлены в разные стороны (?). Пусть листья будут покрыты свернувшейся кровью, и пусть это никогда не прекратится. Вы двое (Вода и Огонь) должны похоронить это в своих желудках. Да!

Объяснение.

Это охотничья формула, обращенная к двум великим богам охотника, Огню и Воде. Вечером перед стартом охотник “идет к воде”, как уже объяснялось, и произносит соответствующую формулу. Утром он отправляется в путь, все еще соблюдая пост, и путешествует без еды и питья до наступления ночи. На закате он снова идет к воде, произнося эту формулу во время церемонии, после чего разводит свой походный костер, ужинает и ложится спать, предварительно натерев грудь золой от костра. Утром он отправляется на поиски дичи.

"Дай мне ветер" - это молитва о том, чтобы ветер был в его пользу, чтобы дичь не учуяла его. Слово, переданное здесь как “Великий земной охотник”, в оригинале звучит как “Эла-канатї”. В этом *эла* - это земля, а *канатї* - термин, применяемый к успешному охотнику. Великий Канат, который, согласно мифу, раньше держал всю дичь взаперти в своих подземных пещерах, теперь обитает над небом, и охотники часто призывают его. Ворон также часто упоминается как канатї в этих охотничьих формулах. Эла-канатї, Великий Земной Охотник, в отличие от двух других, означает реку, название, относящееся к способу, которым крошечные ручейки отыскивают и приносят в великую реку листья и обломки горных лесов. В формулах медицины, любви, игры в мяч и т.д. к реке всегда обращаются как к Длинному Человеку (Ю^{НА}Вї Гунахита). Упомянутый “плевок” - это пена у кромки воды. “Пусть твой живот будет покрыт листьями” означает, что пусть окровавленных листьев, на которые упадет убитая дичь, будет так много, что они покроют поверхность воды. Охотник также молится о том, чтобы в одном изгибе реки можно было найти достаточно дичи для достижения этого результата без необходимости прочесывать весь лес, и с

этой целью он также молится о том, чтобы река никогда не насытилась, но постоянно жаждала большего. Та же идея повторяется во втором абзаце. Предполагается, что охотник наполняет реку кровью, смытой с дичи. Подобным же образом он подкармливает огонь, названный во втором абзаце "Древним Красным", куском мяса, отрезанным от языка оленя. Молитва о том, чтобы огонь парил над его грудью, пока он спит, и приносил ему благоприятные сны, относится к тому, что он натирает грудь золой от своего походного костра перед тем, как лечь спать, чтобы огонь принес ему во сне предзнаменования успеха на завтра. Огонь обозначается либо как Древний Белый, либо как Древний Красный, причем в первом случае речь идет о свете или пепле костра; в другом случае - о цвете горящих углей. "Вы двое должны похоронить это в своих желудках" относится к окровавленным листьям и куску мяса, которые бросаются соответственно в реку и в огонь. Формула была получена от Айю^нВї, который подробно объяснил ее.

ПРИВЕТ, ЦИСКВА ГНАХИЛИДАСТИ тыї.

Спасибоё! Хожу^{нал}-Унегу, тренирующуюся^{на} гулитахустанига. Нагва цуданта талехсанига. Сагва игунсия ц'Скв удовлетворила, ц'сультат найджесу^{на}. Убывающая(ї) тигигаге(ї) таликанская лига. Ты 'неговоришь об удаче цэгиста.

Хожу^{нал}-Унега, ануя увататага агуст тацискалтанелюх. у 'н-уданью тетульскевсига.

Хожу^{нал}-Унега, ню^{на}(hї) канале skwatetâstaniga. Унигвалу^нгегату^нцига. Ню^{на}â ' (hї) kana ' tї tati ' kiyu ' н,, гвитаватисестї. Унигвалу^нГї тигу^нватутсаньюхї.

Хожу^{наль}-Унега, канат, сксалатитегест, са'кани гинутї нигесю^{на}. SGě!

Перевод.

ЭТО ДЛЯ ОХОТЫ НА ПТИЦ.

Слушай! О Древний Белый, туда, где ты обитаешь в мире, я пришел отдохнуть. Теперь позволь твоему духу подняться. Пусть это (съеденная дичь) останется у вас в желудке, и пусть ваш аппетит никогда не будет удовлетворен. Красные гикори связали себя воедино. Свернувшаяся кровь - твоя награда.

О Древний Белый, * * * Прими свернувшуюся кровь (?)

О Древний Белый, выведи меня на удачную охотничью тропу. Повесь на меня искалеченные вещи. Позволь мне пройти по удачной тропе с ними, сложенными вдвое (у меня за поясом). Она (дорога) устлана искореженными вещами.

О Древний Белый, о Канати, постоянно поддерживай меня, чтобы я никогда не посинел. Слушай!

Объяснение.

Эту формулу из рукописи Айю^нИні произносит охотник на птиц утром, стоя у костра в своем охотничьем лагере, прежде чем отправиться на дневную охоту. Айю^нВї говорилось, что сначала готовятся семь стрел для духового ружья, включая маленькую, длиной всего в "ладонь" (авахилу). Встав утром, охотник, стоя у костра, обращается к нему как к "Древнему Белому". потирает руки, повторяя молитву. Затем он отправляется в охотничьи угодья, где рассчитывает

провести день, и, достигнув их, выпускает короткую стрелу наугад, не пытаясь проследить за ее полетом. Конечно, этому действию и, возможно, сопутствующей молитве придается определенное значение, но никакой дополнительной информации по этому поводу получить не удалось. Выпустив волшебную стрелу, охотник издает своеобразный шипящий звук, призванный подозвать птиц, а затем приступает к работе с оставшимися стрелами. Во всех охотничьих экспедициях обычной практикой, строго соблюдаемой религией, является воздержание от пищи до захода солнца.

Излюбленный метод охотников на птиц в летний сезон - взобраться на камедное дерево, которое часто посещают мелкие птицы из-за его ягод, где, заняв удобную позицию среди ветвей со своим бесшумным духовым ружьем и стрелами, он намеренно сбивает одну птицу за другой, пока его стрелы не иссякнут, после чего он спускается, вытаскивает стрелы из тел убитых птиц и снова взбирается наверх, чтобы повторить операцию. Поскольку используемые легкие стрелы не издают звука, птицы редко поднимают тревогу и слишком заняты сбором ягод, чтобы заметить, как их товарищи время от времени падают на землю, и обращают лишь незначительное внимание даже на движения охотника.

Молитва адресована Древнему Белому (Огню), духу, к которому охотник чаще всего обращается, который, как уже говорилось, потирает руки над огнем, повторяя слова. Используемые выражения непонятны, когда взяты отдельно, но полны смысла, когда объясняются в свете охотничьих обычаев. "Свернувшаяся кровь" относится к окровавленным листьям, на которых лежала упавшая дичь. Это выражение постоянно встречается в охотничьих формулах. Охотник собирает эти окровавленные листья и бросает их в огонь, чтобы извлечь предзнаменования на завтра из того, как они горят. Часть языка или какой-нибудь другой части животного обычно бросают на угли также для той же цели. Эта тема будет подробно рассмотрена в будущем рассказе об охотничьих церемониях.

"Пусть это будет погребено у тебя в животе" также относится к подношению, приготовленному на огне. Под красными орехами подразумеваются нити из коры гикори, которые охотник за птицами обвязывает вокруг талии в качестве пояса. Мертвых птиц переносят, просунув их головы под этот пояс. Красный, конечно, символизирует его успех. "Искалеченные твари" (unigwalûngi) - это раненые птицы. Канаті здесь используется для обозначения огня из-за его связи с охотничьими церемониями.

унагхї АЯСТИ^{н.г.}

Уснувшему Селягину гигагерцово достается^{нелига} осознавать свою вину, уснувшую. Ю!

Перевод.

СТРЕЛЯТЬ В ОБИТАТЕЛЕЙ ДИКОЙ ПРИРОДЫ.

Красные селавуты мгновенно поражают вас в самый центр вашей души — мгновенно. Да!

Объяснение.

Эту короткую формулу, полученную из А'ваниты, произносит охотник, прицеливаясь. Тетива спущена — или, скорее, спусковой крючок спущен — в последний момент! Он не смог

объяснить значение слова selagwĩtsĩ дальше, чем то, что оно относится к пуле. Однако более позднее расследование выявило тот факт, что это название тростника рода Erianthus на языке чероки, и из этого следует вывод, что стебель растения раньше использовался для изготовления древков стрел. Красный цвет означает, что стрела всегда успешно достигает цели, и в данном случае может также означать, что она была окровавленной при извлечении из тела животного. Инагѣхї, “обитатели дикой природы”, - это общий термин для обозначения дичи, включая птиц, но у А'ваниты есть другая формула, предназначенная специально для оленей.

(YĀ´NA TĪ´KANĀGI´TA.)

Он+! Хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива.

Настоящий нехандуян, Настоящий нехандуян—Йохо+!

Он+! Хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива.

Kuwâhi´ nehandu´yanû´, Kuwâhi´ nehandu´yanû—Yoho´+!

Он+! Хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива.

Uyâ´ye´ nehandu´yanû´, Uya´ye´ nehahdu´yanû´—Yoho´+!

Он+! Хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива.

Gâtekwâ´(hĩ) nehandu´yanû´, Gâtekwâ´(hĩ) nehandu´yanû´—Yoho´+!

Ūlě-‘nû asēhĩ tadeyastatakûhĩ gû^HHare astûtsĩkĩ.

Перевод.

ПЕСНЯ МЕДВЕДЯ.

Он! Хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива.

В Кроличьем домике ты был зачат (повтор)—Йохо+!

Он! Хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива.

В Малберри Плейс ты был зачат (повтор)—Йохо+!

Он! Хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива.

В Уя'йе ты был зачат (повтор)—Йохо+!

Он! Хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива, хаюяханива.

На Великом Болоте (?) ты был зачат (повтор) —Йохо+!

И теперь, несомненно, мы и добрые черные существа, лучшие из всех, увидим друг друга.

Объяснение.

Эта песня, заимствованная из А'ю'ини в связи с историей происхождения медведя, как уже упоминалось, поется охотником на медведей, чтобы привлечь медведей, по пути из лагеря к месту, где он рассчитывает поохотиться днем. Это одно из тех, которым научили чероки ани-цаках до того, как они потеряли свой человеческий облик и превратились в медведей. Мелодия простая и жалобная.

Песня состоит из четырех куплетов, за которыми следует короткая декламация. Каждый куплет начинается громким протяжным *Он+!* и заканчивается на *Йохо+!* произносится таким же образом. Науууаһаһиуа не имеет значения. Цистуй, Кувах, Уяйех и гатеквах - это четыре горы, в каждой из которых медведи имеют особняк и устраивают танцы, прежде чем отправиться в свои берлоги на зиму. Первые три названных - это высокие вершины в Смоки-Маунтинс, на границе Теннесси, по соседству с Клингманс-Доум и Маунт-Гайо. Четвертый находится к юго-востоку от Франклина, штат Северная Каролина, ближе к границе Южной Каролины, и может быть идентичен горе Фоддерстэк. В Кувах живет вождь и врач большой медведицы, в волшебной ванне которого раненые медведи восстанавливают здоровье. Говорят, что они происходят из названных гор, потому что это их штаб-квартира. "Хорошие черные существа", упомянутые в декламации, - это медведи.

ПРИВЕТ, АТСУТИЙ ЦУНТАНУ.

SGě! Нагва хицату"ганига хицигатугї. Тицилавису"ч уваги-л- тегетсюц-гю'Лоу. Цулистаналюл Вактю, Агист унека итсю"ятанилустанига. Гю"ватухвату ню"Нахї дегундальцидахестї. Увахисанах тигивацила. Тутсегюлевистский "закон". "Талї дегу"ватанухе, ухиса'тї нигесу"на. Тсуватсила дадалцига. Айю Айю"вї тигвадайте. Ю!

Перевод.

ЭТО ДЛЯ ЛОВЛИ КРУПНОЙ РЫБЫ.

Слушайте! Теперь вы, поселения, приблизились, чтобы прислушаться. Там, где вы собрались в пену, вы движетесь как одно целое. Ты, Голубой Кот, и другие, я пришел, чтобы предложить тебе белую пищу. Пусть пути со всех сторон узнают друг друга. Наш плевок будет в согласии. Пусть они (твоя и моя слюна) будут вместе, пока мы плывем. Они (рыбы) стали добычей, и одиночества не будет. Твоя слюна стала приятной. Меня зовут Пловец. Да!

Объяснение.

Эта формула из книги А'уи" предназначена для ловли крупной рыбы. Согласно его инструкциям, рыбак должен сначала разжевать небольшой кусочек Югвилу (Венерианская мухоловка— *Dionaea muscipula*) и выплюнуть его на наживку, а также на крючок. Затем, стоя лицом к ручью, он произносит формулу и насаживает наживку на крючок. Он сможет вытащить рыбу сразу, или, если рыбы в данный момент поблизости нет, она появится через очень короткое время.

Югвилу наносится на приманку исходя из идеи, что это позволит крючку привлекать и удерживать рыбу, подобно тому как само растение захватывает насекомых в свою чашечку. Корень очень ценится индейцами чероки для этой цели, и те, кто живет на Западе, где это растение не встречается, часто отправляют запросы о нем своим друзьям в Каролину.

Молитва обращена непосредственно к рыбам, которые представлены живущими в населенных пунктах. То же самое выражение, которое уже упоминалось, иногда используется врачами, говоря о *цгая* или червях, которые, как предполагается, вызывают болезнь, проникая под кожу пациента. К Синему коту (*Amiurus*, род) обращаются как к основной рыбе, а о наживке говорят как о “белой пище” - выражение, используемое также в отношении яств, приготовленных на празднике танца зеленой кукурузы, чтобы указать на их полезный характер. “Пусть пути со всех сторон узнают друг друга” означает, что пусть рыбы, у которых, как предполагается, есть регулярные пути в воде, соберутся вместе в том месте, где говорящий занимает свою позицию, как друзья, узнающие друг друга на расстоянии, приближаются, чтобы поприветствовать друг друга, *’вахисанах тигивацила*, переведенное как “наши плевки должны совпадать”, - это своеобразное архаичное выражение, которое нельзя перевести буквально. Это подразумевает, что между рыбаком и рыбой должна быть такая тесная симпатия, что их слюна должна быть как слюна одной особи. Как уже говорилось, считается, что слюна оказывает важное влияние на все физическое и ментальное существо. Выражение “ваша слюна стала приятной” объясняется *А’ю’в’и* как утверждение или пожелание, чтобы рыба оказалась вкусной, в то время как слова, переведенные как “одинокства не будет”, подразумевают обильный улов.

Любовь.

(*Ю’с УГУ’Ва’ЛЬ Я.*)

Ку! sgě! *Алахий* Цулдахист, Хигия цулдий, хатю’ганига. *Элахий* ию’та дицюльдахист, Хигья Цюнега. Циса’т’и нигесу’на. Цадухий’и. Нагва-Скон уснул в хю’скванью’гю цисгая агинегга. Агиса’т’и нигесу’на. *Nâ ´ gwa nû ´ nâ, une ´ ga hû’skwanû’neli ´ ga.* Ухиса’т’и нигесу’на. Нагва сквадетастанига. Са’кани Утат’и нигесу’на. Новая’*nâ une ´ ga skiksa ´ ’û’*лига чемпионов. Элай’л ию’та сквалевистская таньига, которая поднимает настроение^{на} вершинуй. Агиса’т’и найду’на. Агвадухию. Танцуйте вместе со скига’танигой. Ухиса’т найджесу’на, гу’кватсатитегест’и. Ци-са’кани Агвататат’и нигесу’на. Уснулю хю’скванью’гю.

Ха-нагвул *Элахий* ию’тэ духиянэлю’гу Агья са’кани. Нагва ню’Нах са’кани ху’тане’ланелига. Ухиса’т’и-гвю удану Дудусаг’и Танелас’и. Нû’Нах’и са’кани тадетастанига. нагвул хю’хияцаю’танига. Поднимать настроение^в тультагиге. Дедуласку’-что я делаю^сзаконом об ухиса’тийском языке. Дедуласку’-что такое^нзакон об ухисации ниту’нелиги.

Ха-сагвахию ициласталаг’и + увэсахию, эцанэ’ланелига. Агиса’т’и нигесу’на. агвадух’и. Аю Агвадантаг, ай’лию д’ка’Ланил дуданта, уктаху’Сент-нигесу’на. Ты’с цуцатой’и вдудантэ не найдешь’на, ниту’нелигу. Сагвах’и ициласталаг’и, этсанэ’ланелига кулкваги-наша игуменья гэганэ’лану’и.

анисгая аневадису’и унихисатти. цунаданейлтий’и. Длаву дегу’вэнэтсэгу’лав отказался. Айсета-гвю удану. Цунаданейлтий’и. Уцетсети-гвю дегу’вэнэтсэгу’лав отказался. Цунаданейлтий’и. Каг-гву дегу’ванацигуависдидегу. цунаданейлтий’и. Далька-гвю дегу’вэнэтсэгу’лависдидегу.

кулькваг - игулсталаг - унихисатию. Игески-гвю нигесу’на. Айсета-гвю удану дегу’ванациганти-дегу. Кси-гву дегу’ванациганти-дегу. Аягагу цисгая агинегга -’гванэланух + + Ню’дагу’ицица дицидага. Агиса’т’и нигесу’на. Агвадухию. Ци-са’каный Агвататат’и нигесу’на. *Kûltsâ ´ te une ´ ga û’ni ´ tagâgû ´ gûkwatsâ ´ nti-degû ´.* Агисат нигесу’на. Аю Агвадантаг айюлю гуласига цуданта, уктаху’*st’i nige ´ sû’.* Аю цыган’и цуданта 0 0. СГё!

Перевод.

О ЖИВОМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ (ЛЮБВИ).

Ку! Слушай! Во имя Аллаха, ты покоишься, о Ужасная Женщина, О, ты приблизилась, чтобы услышать. Там, в Элахии, ты обрела покой, о Белая женщина. Рядом с тобой никому не бывает одиноко. Ты прекраснее всех. Мгновенно ты превратила меня в белого человека. Со мной никто никогда не бывает одинок. Теперь ты осветил для меня дорогу. Она никогда не будет унылой. Теперь ты втянул в нее меня. Она никогда не станет унылой. Ты низвел ко мне сверху белую дорогу. Там, в срединной части земли (средней поверхности), ты поместил меня. Я буду стоять прямо на земле. Никто никогда не бывает одинок, когда со мной. Я очень красив. Вы поселили меня в белом доме. Я буду находиться в нем, пока он движется, и никто со мной никогда не будет одинок. Поистине, я никогда не стану грустным. Ты мгновенно стал причиной того, что так было и со мной.

И теперь там, в Элахии, ты сделал женщину голубой. Теперь ты сделал путь для нее синим. Позволь ей полностью погрузиться в одиночество. Выведи ее на синюю дорогу. А теперь приведи ее вниз. Поставь ее на землю. Где бы ни были ее ноги сейчас и куда бы она пошла, пусть одиночество оставит на ней свой след. Пусть она будет обречена на одиночество там, где она находится.

На! Я принадлежу к (Волчьему) (+ +) клану, тому единственному, который был выделен для тебя. Со мной никто никогда не бывает одинок. Я красив. Позволь ей поместить свою душу в самый центр моей души, чтобы никогда не отворачиваться. Дай бог, чтобы среди мужчин она никогда не думала о них. Я принадлежу только к одному клану, который был выделен для тебя, когда были созданы семь кланов.

Там, где живут (другие) мужчины, одиноко. Они очень отвратительны. Обычный хорек сделал их настолько похожими на себя, что они годятся только для его компании. Они стали просто отбросами. Они очень отвратительны. Обыкновенный опоссум сделал их настолько похожими на себя, что они годятся только для того, чтобы быть с ним. Они очень омерзительны. Даже ворон сделал их настолько похожими на себя, что они годятся только для его компании. Они очень омерзительны. Несчастный дождевой ворон сделал их такими похожими на себя, что они годятся только для того, чтобы быть с ним.

Все семь кланов похожи друг на друга, в их компании чувствуешь себя очень одиноко. Они даже некрасивы. Они ходят одетыми в простой мусор. Они даже ходят покрытыми навозом. Но я—мне было предназначено стать белым человеком. Я стою лицом к Солнечной Стране. Со мной никто никогда не бывает одинок. Я очень красив. Я, конечно, никогда не стану голубым. Меня прикрывает вечный белый дом, куда бы я ни пошел. Со мной никому никогда не бывает одиноко. Твоя душа вошла в самый центр моей души, чтобы никогда не отвернуться. Я — (Гатигванасти,) (0 0) —Я забираю твою душу. SGě!

Объяснение.

Эта уникальная формула взята с одного из разрозненных листов рукописи Гатигванасти, ныне покойного, и принадлежит к классу, известному как YûⁿWěhĩ или любовные чары (буквально, касающиеся “живого человечества”), включая все те, которые каким-либо образом относятся к супружеским или сексуальным отношениям. Формула не сопровождается никакими

объяснениями, которые, следовательно, должны интерпретироваться по аналогии. Похоже, что ее произносит сам влюбленный, а не нанятый шаман, возможно, рисуя и украшая себя для танца. (Смотрите следующие две формулы.)

Формула содержит несколько непонятных выражений, которые требуют дальнейшего изучения. элахийї или алахийї, поскольку в рукописи оно написано обоими способами, не встречается ни в одной другой формуле, встречавшейся до сих пор, и не могло быть объяснено ни одним из шаманов, которым оно было представлено. Именительной формой может быть elahī, возможно, ote^{la}, "земля", и это может быть связано с wahīї, формульным названием юга. Вызываемый дух - это Белая Женщина, белый цвет - цвет, обозначающий юг.

Ухиса'тї, переведенное здесь как "одинокий", является очень выразительным словом для индейцев чероки и постоянно повторяется в формулах любви. Это относится к тому неосязаемому явлению, характерному для определенных людей, которое неизбежно охлаждает и угнетает дух всех, кому, возможно, настолько не повезло, что они попали под его влияние. Агиса'тї нигесу^{на}, "Я никогда никого не оставляю в одиночестве", является усиленным эквивалентом фразы "Я - лучшая компания в мире", и сказать девушке, что соперничающий любовник - ухиса'тї, значит предложить ей все мрачные перспективы, если она свяжет с ним свою судьбу.

Говорящий, который, очевидно, высокого мнения о себе, призывает на помощь Белую женщину, которая самая красивая и никогда не бывает ухиса'тї. Она немедленно реагирует, делая его белым, то есть счастливым, человеком и направляя его по белой дороге счастья, которая никогда не станет синей от горя или уныния. Затем она ставит его посреди земли, чтобы весь мир, особенно женская часть, мог видеть его и восхищаться им. Наконец, она помещает его в белый дом, где счастье пребывает вечно. Этот глагол подразумевает, что дом укрывает его, как плащ, и сопровождает повсюду, куда бы он ни пошел.

Есть что-то комичное в крайнем самодовольстве, с которым он утверждает, что он очень красив и никогда не посинеет, и никто рядом с ним никогда не будет одинок. Как уже говорилось, белый цвет означает мир и счастье, в то время как синий - эмблема печали и разочарования.

Сделав себя таким образом привлекательным для женщин, он обращает свое внимание на девушку, которую особенно желает завоевать. Он начинает с того, что наполняет ее душу чувством опустошенности и одиночества. На прекрасном языке формулы ее путь становится голубым, и она окутана вуалью одиночества. Затем он утверждает и повторяет, что принадлежит к единственному клану, который был выделен для нее при создании семи кланов.

Затем он отдает дань уважения своим соперникам и выдвигает несколько очень убедительных аргументов, чтобы показать, что она никогда не сможет быть счастлива ни с одним из них. Он говорит, что все они "одиноким" и крайне отвратительны — это слово подразумевает, что они взаимно отвратительны, — и что они самый настоящий мусор. Он сравнивает их со многими хорьками, опоссумами и воронами и, наконец, сравнивает их с дождевой вороной (кукушкой; *Копчик*), к которой относятся с неприязнью из-за ее неприятного запаха. По мере продолжения он становится все более ожесточенным в своих обвинениях и, наконец, решает этот вопрос, говоря, что все семь кланов одинаково являются ухиса'тами и покрыты грязью. Затем следует еще один пылкий панегирик самому себе, завершающийся прекрасным

выражением: “Твоя душа вошла в самый центр моей, чтобы никогда не отвернуться”, что убедительно напоминает о чувстве из немецкой песни о любви “О любви к миру Герцена”. Последнее выражение “Я забираю твою душу” подразумевает, что формула теперь достигла своей цели - сосредоточить ее мысли на нем самом.

В случае успеха церемония такого рода приводит к тому, что жертва становится такой “синей” или тоскующей по любви, что ее жизнь оказывается в опасности до тех пор, пока не будет повторена другая формула, которая снова сделает ее душу “белой” или счастливой. Там, где в этих формулах упоминается имя человека или клана, пробел обозначается в рукописи крестиками + + или цифрами 0 0 или словом iyustī, “подобный”.

НІ́`А́АМА`У́Й`А́`ТАВАСТІ`У́ЙКАНА́`НЕНУ́.

sgě! Ха-нагва уснула хатю"ганига хигъягуга, тсуватсила гигаге циела скендуланига. 0 0 дигвадаита. Са'кані Тûгвадунелюхї. Атсану"Г, гигантский сквасюхиса'танига. + + kûlstă 'lagĩ + sa'ka 'nĩ nu 'tatanû 'ta. Дитуну"Нагу дагвуласку"-гвю дегануй'тасига. Галанью"цета-гвю Дагвадунелидисестї. SGě!

Перевод.

ЭТО ГОВОРIT О ПОГРУЖЕНИИ В ВОДУ.

Слушай! О, теперь ты немедленно приблизился, чтобы услышать, о агъягуга. Ты пришел, чтобы обрызгать мое тело своей красной слюной. Меня зовут (Гатигванасти.) На меня подействовал синий цвет. Ты пришел и одел меня в красное платье. Она из клана (Оленя). Она посинела. Ты направил ее путь прямо туда, где мои стопы, и я почувствую ликование. Слушай!

Объяснение.

Эта формула из книги Гатигванасти также относится к классу Yû"Wěhĩ, и ее повторяет влюбленный, собираясь искупаться в ручье, готовясь раскраситься для танца. Услуги шамана не требуются, и при этом не соблюдается никаких специальных церемоний. Техническое слово, используемое в заголовке, "тавастий", означает погружение или погружение полностью в жидкость. Выражение, используемое для обозначения обычного “похода к воде”, когда воду просто зачерпывают рукой, называется âmâyĩ dita'tiyĩ, "нести их к воде”.

Молитва обращена к агъягуге, формульному названию луны, которая, как предполагается, оказывает большое влияние в любовных делах, потому что танцы, которые дают такие возможности для занятий любовью, всегда проходят ночью. Шаманы не могут объяснить значение этого термина, который явно содержит слово агъя, “женщина”, и может относиться к предполагаемому влиянию луны на женщин. В мифологии племени чероки луна - это человек. Обычное название - nû"dâ, или, более полно, nû"dâ sũ"nâyěhĩ, “солнце, живущее ночью”, в то время как само солнце обозначается как nû"dâ igěhĩ, “солнце, живущее днем”.

Под красной слюной агъягуги и красным платьем, в которое облачен влюбленный, подразумевается красная краска, которую он наносит на себя. В прежние времена его добывали из темно-красной глины, известной как эла-ватх, или “красновато-коричневая глина”. Слово "красный", используемое в формуле, символизирует успех в достижении его цели,

помимо того, что является фактическим цветом краски. Красный, в связи с одеждой или украшениями, всегда был любимым цветом индейцев по всей Америке, и есть некоторые свидетельства того, что среди чероки он также считался обладающим таинственной защитной силой. Во всех этих формулах любовник вызывает у женщины уныние или безутешность и беспокойство в душе, как предварительное средство для сосредоточения ее мыслей на себе. (Смотрите следующую формулу.)

(Ю^нсĭn угу^нВАЛІ II.)

Yû ´^нwěhĭ, yû ´^нwěhĭ, yû ´^нwěhĭ, yû ´^нwěhĭ.

Galû ´^нlatĭ, datsila ´ĭ—Yû ´^нwěhĭ, yû ´^нwěhĭ, yû ´^нwěhĭ, yû ´^нwěhĭ.

Ню^ндагу^нйĭ гатлаахĭ—Ю^нчто ?

Гигаге геягуга, гигантге тсуватсила, циела скендуланига—

Yû ´^нwěhĭ, yû ´^нwěhĭ, yû ´^нwěhĭ.

Привет, ню Атавеладий из канахью галю^нназвании.

Перевод.

ПЕСНЯ ДЛЯ РИСОВАНИЯ.

Yû ´^нwěhĭ, yû ´^нwěhĭ, yû ´^нwěhĭ, yû ´^нwěhĭ.

Я пришел сверху—Yû^нwěhĭ, yû^нwěhĭ, yû^нwěhĭ, yû^нwěhĭ.

Я спустился с Солнечной Земли —Ю^нчто ?

О Красная Agě'yaguga, ты пришел и поставил свой красный плевок на моем теле—Yû^нwěhĭ, yû^нwěhĭ, yû^нwěhĭ.

И это вышесказанное нужно повторять, пока человек рисует себя.

Объяснение.

Эта формула из Гатигванасти непосредственно следует за последней, приведенной в рукописном сборнике, и, очевидно, сразу же после нее применяется и в практическом применении. Используемые выражения уже объяснялись. Тот, кто использует формулу, сначала омывается в бегущем потоке, одновременно произнося предыдущую формулу “амайĭ Ётавастий”. Затем он находит какое-нибудь удобное место со своими красками, бусами и другими принадлежностями и приступает к украшению себя для танцев, которые обычно начинаются примерно через час после наступления темноты, но по-настоящему начинаются только около полуночи. Припев, yû^нWhěhĭ, вероятно, поется во время смешивания краски, а другая часть декламируется во время нанесения пигмента, или наоборот. Хотя эти формулы все еще используются, картина в настоящее время устарела, если не считать случайного нанесения мазка на лицо, без какого-либо плана или рисунка, по случаю танцев или игры в мяч.

ADALANI´STA´TI´YĬ. Ĭ.

SGě! Ха-нагва хату"ганига нихї—

—Цавацилю цокї цокою айю.

—Привет, Цыкї цыкою аю.

—Цэвийю цокї цокью айю.

—Цунаху цокї цокью айю.

sgě! Нагва хату"ганига, Хкаю"лиге. Нїă´ asga´ya uda´ntâ tsa´ta´hisi´ga [Hĩkayû´nligē] hiye´lastû". Цаскуляхсти-гвю нигесю^{на}. Канавату"та-гву тутунелига. Хулю Дудант не нашел^{на}. Дудант дрыгал^вцелиге. Как дигу"наге тагуталу"танига.

Перевод.

ПРИВЛЕКАТЬ И ЗАКРЕПЛЯТЬ ПРИВЯЗАННОСТИ.

Послушай! О, теперь ты }
приблизился, чтобы услышать
—

Каждый спет по четыре раза.

— Твою слюну, я беру ее, я ем
ее.

—Твое тело, я беру его, я ем
его,

—Твою плоть, я беру ее, я ем
ее,

—Твое сердце, я беру его, я ем
его.

Слушай! О, теперь ты приблизился, чтобы услышать, о, Древний. Душа этого мужчины (женщины) нашла покой на краю твоего тела. Ты никогда не должен отпускать его. Так предопределено, что ты должен делать именно то, о чем тебя просят. Пусть она никогда не думает ни о чем другом. Ее душа угасла в ней. Она связана черными нитями.

Объяснение.

Эту формулу произносит молодой муж, который только что женился на особенно привлекательной жене, которая склонна привлекать других мужчин. Та же формула может быть использована и женщиной, чтобы укрепить привязанность своего мужа. В первую ночь, когда они вместе, муж наблюдает за тем, как его жена засыпает, и тогда, сев рядом с ней, произносит первые слова: SGě! Ха-нагва хату"ганига нихї, а затем поет следующие четыре слова: Цавацилю цкї цкою айю, "Твоя слюна, я беру ее, я ем ее", повторяя слова четыре раза. Во время пения он смачивает пальцы слюной, которой размазывает по груди женщины. На следующую ночь он

повторяет операцию, на этот раз напевая слова: “Я беру твоё тело”. На третью ночь, таким же образом, он поёт “Я забираю твою плоть”, а на четвертую и последнюю ночь он поёт “Я забираю твоё сердце”, после чего повторяет молитву, обращённую к Древнему, под которым, вероятно, подразумевается Огонь (Древний Белый). А'у'Ві говорится, что последние предложения должны быть мужского рода, т. е. Его душа угасла и т.д., и относиться к любому потенциальному соблазнителью. В языке чероки нет гендерных различий в третьем лице. Он утверждал, что эта церемония была настолько эффективной, что ни одному мужу не нужно бояться за свою жену после её проведения.

АДАЙЕЛИГАГТА'мї.

Да! Галю^{на}латыни "Цулдахист", Гиягия Са'кани, нагва ню^{на}талу^{на} ию^{на}та. Цала Са'кани исповедует аду^вниге. Нагва нидатсультану^{та}, ню^{та}татагу хисахасига. Танидагу^{аил} дехидасига. Унадандская дехиястанелига. Нидугалентную^{та} нидухую^{нелигу}.

Цисгая агинегга, ню^{та}дагу^у дицидентов. Гюнештю ухиса^{ть} нигесю^{на}. Агья унега привет, я просто гулстюл, я просто цудайта. Уданда усунул дедушку в^{Эль}. Ню^{та}дагу^{ицу} дадатинилугустанель. Цисгая агинегга, дицидент^{новой} канатланиге. Цункта тега^{Лаватегесті}. Циелю^{гесю}ї ухиса^{ті} нигесю^{на}.

Перевод.

ДЛЯ РАЗЛУКИ (ВЛЮБЛЕННЫХ).

Ю! В вышине ты отдыхаешь, о Синий Ястреб, там, у далекого озера. Синий табак стал твоей наградой. Теперь ты сразу поднялся и спустился. Ты остановился на полпути между ними, там, где они двое стоят. Ты немедленно испортил их души. Они сразу же разделились.

Я белый человек; Я встаю на восходе солнца. Хорошая сперма никогда не допустит чувства одиночества. Эта белая женщина из клана Пейнт (июсті); её зовут (июсті) Вайї. Мы немедленно перевернём её душу. Мы перевернём его по пути в Страну Солнца. Я белый человек. Здесь, где я стою, она (её душа) присоединилась к моей (буквально “столкнулась”). Пусть её глаза в своих глазницах вечно наблюдают (за мной). Там, где моё тело, нет одиночества.

Объяснение.

Эта формула из книги Айю^{Ині} используется, чтобы разлучить двух влюбленных или даже мужа и жену, если того пожелает ревнивый соперник. В последнем случае предыдущая формула из того же источника будет использована для предотвращения этого заклинания. Никаких объяснений церемонии не дается, но упоминание табака может указывать на то, что табак курят или бросают в огонь во время декламации. Особый призванный ястреб (гиягия) - крупный вид, обитающий в прибрежной зоне, но редко встречающийся в горах. Синий указывает на то, что это приносит с собой неприятности, в то время как белый во втором абзаце указывает на то, что мужчина счастлив и привлекателен в манерах.

В первой части формулы говорящий призывает Синего Ястреба разлучить влюбленных и испортить их души, т.е. изменить их чувства друг к другу. Во втором абзаце он пытается привлечь внимание женщины, восхваляя себя. Выражение “мы перевернём её душу”, по-видимому, относится здесь к обращению её чувств, но в общепринятом смысле обращение души человека равносильно его убийству.

(ADALANI' STÄ'TI' YĬ II.)

Да! Ха-нагва адантї дацасига, * * хлю (стюлі), (* *) дица (дайта). Айю 0 0 цила (стюлі). Хиела Цыкі цыкû. (Да!)

Да! Ха-нагва Аданті дацасига. * * хулу (stû'lı), * * дица (dâíta). Аю 0 0 цувия цокі цокû. Ю!

Да! Ха-нагва Адантї дацасига. * * хлю(stû'li) * * дица (dâíta). Аю 0 0 цувацिला цокї цокû аю. Ю!

Да! Ха-нагва Аданті дацасига. * * hîlû(stû ´lî), * * ditsadâ ´(ita). Аю 0 0 цунахъ цокі цокû. Ю!

sgě! “Ха-нагва адантї дущесе, цугалентї нигесу^{на}латыни”, цудунэ, Хикаю^{на}лиге галу^{на}латыни. Кананский^{на}нагэ галю^{на}латэ (ч)эцацкую^{на}танилэ. цэнилтаг - цуксую^{на}Танилеї. ** гула (stũ'li), ** дицада (ita). Дудантаг уханилат тхуквену^{на}таниге. кулквар Игулсталагї ию^{на}та ю^{на}wi adayũ 'nlatawă ' dudũne 'lida 'lũ^{на} uhisa 'tĩ nige 'sũ^{на}н, ухиса'тї нигесю.....

Сгѐ! Ха-нагвати ухиса'тї дутлу"танига. Цункта даскяю"цигу. Сагвах дикта дегайелю"цига. Гаца игуменьюгант уданта? Усухита обнаженную"натуру^{га}ge ´ta gũ"н. в..... Игу"вулстатигу дувалувату"Тї нигесу"на. кананскї Û"Наге цанилдев'эст аданта укту"Лесидаст нигесуна. Гадюстї цудаита Адантї цидеацасига. Айя аквацелига.

sgè! Ха-Нагвул ху^hхатю^hгагу, Хожу^{ha}Концерт. Цецулись хиеласту^{ha} а'тахисиге. У Аданты есть закон о постоянстве, которому она обязана^{na}. Hīkayû ´ⁿlige denātsegû´la ´wīstani´ga. Агья гунсу^hгулавистанига уданта *увахисата*. Дагнаскюляхист найджесу^hна. Да!

Хиэнэнасгвю у'тлайи-гвю дгaly "зadумчивый"â´yǐ hani´'lihû^{и хани/лиху}н,, гунасгист". Ganetsǐ da'li asitadistǐ watsila, ganû^иliyetǐ aguwayenǐ andisgâi. Sâi´yǐ tsika´nâhe itsu´laha´gwû.

Перевод.

ЧТОБЫ ИСПРАВИТЬ ПРИВЯЗАННОСТИ.

Да! На! Теперь души собрались вместе. Вы из клана Оленей (х х). Тебя зовут (х х) Аяста, я из клана Волка (о-о). Твое тело, я беру его, я ем его. Да! На! Теперь души объединились. Ты из клана Оленя. Тебя зовут Айяста. Я из клана Волка. Я беру твою плоть, я ем. Ю!

Да! На! Теперь души собрались вместе. Ты из клана Оленя. Тебя зовут Аяста. Я из клана Волка. Твою слюну я беру, я ем. Я! Да!

Да! На! Теперь души собрались вместе. Ты из клана Оленя. Тебя зовут Аяста. Я из клана Волка. Я беру твое сердце, я ем. Да!

Послушай! “На! Теперь души встретились, чтобы никогда не расставаться”, - сказал ты, о Древний свыше. О Черный Паук, ты был низведен свыше. Ты распустил свою паутину. Она из клана Оленя; ее зовут Аяста. Ее душу ты опутал (своей) паутиной. Там, где люди семи кланов постоянно появляются в поле зрения и снова исчезают (то есть перемещаются, приходят и уходят), никогда не было никакого чувства одиночества.

Послушай! На! Но теперь ты накрыл ее одиночеством. Ее глаза потускнели. Ее взгляд сосредоточился на ком-то одном. Куда может убежать ее душа? Пусть она печалится по пути, и

не одну ночь в одиночестве. Пусть она станет бесцельным странником, по чьему следу, возможно, никогда не пойдут. О Черный Паук, да удержишь ты ее душу в своей паутине, чтобы она никогда не вырвалась из сетей. Как называется эта душа? Они двое объединились. Это мое!

Послушай! На! И теперь ты внял, о Древний Красный. Твои внуки подошли к краю твоего тела. Ты держишь их еще крепче в своей хватке, никогда не ослабляя хватки. О Древний, мы стали одним целым. Женщина отдала свою (х х х) душу в наши руки. Мы никогда этого не упустим! Да!

(Указания.)—И это тоже для той же цели (предыдущая формула в рукописной книге также является любовным заклинанием). Это нужно делать незаметно, ночью, когда они спят. Говорят, что нужно положить руку на середину груди и размазать слюну ладонью. Другая формула не менее хороша.

Объяснение.

Эта формула для закрепления привязанности молодой жены взята из рукописных листов покойного Гатигванаста. Это очень похоже на другую формулу для той же цели, полученную из. Аю"Вї, и краткие указания показывают, что церемония одинакова в обоих случаях. Первые четыре абзаца, вероятно, поются, как и в другой формуле, четыре ночи подряд, и, как объяснено в инструкциях и устно заявлено Айю"иñ, this must be done stealthily at night while the woman is asleep, the husband rubbing his spittle в ее груди, напевая песню тихим голосом, едва ли громче шепота. Молитва Древнему, или Древнему Красному (Огню), в обеих формулах и выражение "Я подхожу к краю твоего тела" указывают на то, что руки сначала согреваются над огнем в соответствии с общей практикой возложения рук. Молитва Черному Пауку - прекрасный образец поэтической образности, и вряд ли нуждается в пояснении. Последний абзац указывает на успешное выполнение его замысла. "Твои внуки" (tsetsûulisi) - выражение, часто используемое при обращении к более важным божествам.

РАЗНЫЕ ФОРМУЛЫ.

СЮ"Най Эдах ЭСГА АСТУ"мий.

sgě! Uhyû"tsâyĩ galû"ltitla tsûltâhistĩ, Hĩsgaya Gigageĩ, usĩnulĩ ditsakûnĩ denatlû"hisaniġa уй-igawastĩ dudantĩ. Ню"Нах татунаватї. Пропустил дуданта данью"станиле.

sgě! Ухью"Тляй галю"название "цултахист", "Хасгая Тхалу", "хинавски". Ха-уснулї нагва дитсакунї денатлю"хисанига уй-игавастї дудантї. Nû"nâ 'hĩ tătuna 'wătĩ. Уснул "дудант Данигалстан".

Перевод.

ЧТОБЫ СОКРАТИТЬ ВРЕМЯ НОЧНЫХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ НА ЭТОЙ СТОРОНЕ.

Слушай! В Холодной Земле над тобой отдыхай, о Краснокожий Человек, мы двое быстро приготовили твои стрелы для души Проклинающего. Они лежат у него на тропинке. Мы двое быстро заберем его душу по пути.

Послушай! В Холодной Земле над тобой покойся, о Пурпурный Человек, * * * *. Ха! Теперь быстро мы двое приготовили твои стрелы для души Проклинающего. Они лежат у него на тропе. Быстро мы вдвоем разрежем его душу надвое.

Объяснение.

Эта формула из книги Айю^н, предназначенная для изгнания ведьмы из дома больного человека, открывает самую интересную главу верований чероки. Предполагается, что ведьма разгуливает в основном под покровом темноты, и поэтому ее называют sũ'nāyĩ edāhĩ, "ночной странник". Это широко используемый термин; но существует ряд формульных выражений для обозначения ведьмы, одно из которых, uya igawastĩ, встречается в основной части формулы и может переводиться как "проклинаящая", то есть насылающая зло или проклятия. Поскольку противодействие смертельному заклинанию всегда приводит к смерти его автора, утверждается, что формула предназначена не просто для того, чтобы изгнать волшебника, но и для того, чтобы убить его, или, согласно формульному выражению, "сократить его (его жизнь) на этой стороне".

Когда становится известно, что человек опасно болен, ведьмы издалека и вблизи незаметно собираются вокруг его дома после наступления темноты, чтобы побеспокоить его и даже силой пробраться к его постели, если только присутствию в доме более могущественного шамана не помешает. Они досаждают больному и таким образом ускоряют его смерть, топоча по крыше и колотя по стенам дома; и если им удастся проникнуть внутрь, они поднимают умирающего страдальца с кровати и позволяют ему снова упасть или даже волочат его по полу. Цель ведьмы при этом состоит в том, чтобы продлить свой срок жизни, добавив к своей собственной жизни столько, сколько она может взять от жизни больного человека. Таким образом, ведьма, преуспевшая в этих практиках, доживает до глубокой старости. Не вдаваясь в подробные сведения, возможно, будет достаточно сказать, что больше всего боятся, как друзья больного, так и младшие ведьмы, Калана-айелиск, или Пересмешник-Ворон, прозванный так потому, что ночью он летает по воздуху в виде огня, издавая звуки, похожие на резкое карканье ворона.

Приведенная здесь формула является короткой и простой по сравнению с некоторыми другими. Очевидно, что произошла ошибка в отношении Красного Человека, который здесь помещен на севере, а не на востоке, как должно быть. Ссылка на стрелки будет объяснена далее. Фиолетовый, упомянутый во втором абзаце, имеет почти то же символическое значение, что и синий, а именно: Неприятности, досада и поражение; следовательно, Фиолетовый Человек призван расстроить замыслы ведьмы.

Чтобы отогнать ведьму, шаман сначала готовит четыре заостренные палки, которые он вбивает в землю снаружи дома по каждому из четырех углов, оставляя заостренные концы торчащими вверх и наружу. Затем, примерно в полдень, он готовит Цалагаю^нĩ или "Старый табак" (*Nicotiana rustica*), которым набивает свою трубку, повторяя эту формулу во время операции, после чего заворачивает набитую таким образом трубку в черную ткань. Этот священный табак курят только для этой цели. Затем он уходит в лес и возвращается незадолго до наступления темноты, примерно в это время можно ожидать появления ведьмы. Раскуривая трубку, он медленно обходит дом, выпуская дым в направлении каждого следа, по которому ведьма могла бы приблизиться, и, вероятно, повторяя при этом ту же или иную формулу. Затем он идет в дом и ждет результатов. Когда ведьма приближается под покровом темноты, будь то в своем собственном обличье или в облике какого-нибудь животного, заостренная палка с той стороны дома взмывает в воздух и опускается стрелой ему на голову, нанося такую рану, которая оказывается смертельной в течение семи дней. Это объясняет слова формулы: "Мы приготовили ваши стрелы для души Проклинающего. Они лежат у него на пути". Айю^нВĩ ничего

не сказал об использовании заостренных палочек в этой связи, упомянув только табак, но обычно используется церемония, описанная здесь. При ранении ведьма издает стон, который слышен тем, кто подслушивает внутри дома, даже на расстоянии полумили. Никто не знает наверняка, кто такая ведьма, до тех пор, пока день или два спустя какой-нибудь старик или женщина, возможно, в отдаленном поселении, внезапно не заболевают таинственной болезнью и не проходит и семи дней, как они умирают.

Гаусті АГИЯХУСА.

sgë! Ха-нагва хату^нганига Нью^ня Ватиге, Гауст цуцкаді нигесу^нна. Ха-нагва ду^нГихьялі. Агияхуса суква, хага цу^н-ню ию^нта дацивактухе. Тла-ке айя аквацелига. 0 0 дигвадита.

Перевод.

Я Кое-что потерял.

Послушай! На! Теперь ты приблизился, чтобы услышать, о Бурая Скала; ты никогда ни о чем не лжешь. На! Теперь я собираюсь искать его. Я потерял свинью, а теперь скажи мне, где я могу ее найти. Ибо разве она не моя? Меня зовут...

Объяснение.

Эта формула для поиска чего-либо потерянного настолько проста, что не требует особых пояснений. Коричневый цвет в данном случае, вероятно, не имеет мифологического значения, но относится к цвету камня, используемого в церемонии. Это небольшая округлая, истертая водой галька, по составу напоминающая кварц и имеющая красновато-коричневый цвет. Он подвешен на веревочке, зажатой между большим и указательным пальцами шамана, который в своих поисках руководствуется раскачиванием камешка, который, согласно их теории, будет качаться дальше в направлении потерянного предмета, чем в противоположном направлении! Шаман, который всегда соблюдает пост, повторяет формулу, внимательно наблюдая за движениями раскачивающегося камешка. Обычно он начинает рано утром, проводя первое испытание в доме владельца утерянного предмета. Отметив общее направление, к которому она, по-видимому, склоняется, он проходит значительное расстояние в этом направлении, возможно, полмили или больше, и делает вторую попытку. На этот раз камешек может отклониться под углом в другом направлении. Он следует в указанном направлении, возможно, еще полмили, когда при третьей попытке камень может повернуться к исходной точке, а при четвертой попытке круг может завершиться. Придя таким образом к выводу, что пропавший предмет находится где-то в пределах определенной ограниченной области, он продвигается к центру этого пространства и отмечает на земле небольшой круг, заключающий в себе крест с гербами, направленными к четырем сторонам света. Держа камень над центром креста, он снова повторяет формулу и отмечает направление, в котором качается камешек. Это последнее испытание, и теперь он медленно и осторожно обходит всю поверхность в этом направлении, между центром круга и границей описываемой области, пока, по крайней мере теоретически, предмет не будет найден. В случае неудачи он никогда не затрудняется найти оправдания, но специалисты в этой области, как правило, очень проницательные угадыватели, хорошо разбирающиеся в доктрине вероятностей.

Для этой цели существует множество формул, некоторые из них длинные и замысловатые. Когда есть основания полагать, что пропавший предмет был украден, специалист сначала определяет

клан или поселение, к которому принадлежит вор, а затем имя этого человека. Соломинки, хлебные шарики и камни различных видов используются в различных рецептурах, причем церемония отличается в зависимости от используемого средства. Камни обычно представляют собой заостренные кристаллы или старинные наконечники стрел и подвешиваются, как уже описано, причем предполагается, что острие в конце концов поворачивается в направлении пропавшего объекта. Несколько из этих камней были добыты в резервации и сейчас хранятся в Национальном музее. Неудивительно, что в рецептуре упоминается свинья, поскольку это животное было одомашнено среди индейцев чероки более века назад, хотя большинство из них относятся к нему с сильным предубеждением.

НИА´ UNÁLE (ATESTI´ YЇ).

Юхахи, юхахи, юхахи, юхахи, юхахи,

Юхахи, юхахи, юхахи, юхахи, юхахи—Ю!

SGě! Ха-нагва ханаху^н лыжная трасса. Ха-тасти-гву гу^н скаиху. Цутали-гватина халу^нї. Кюнигватина дуласка галу^{на}лати-гвю Витуки. Вигу^{на}ясеняї. Átalı tsugû^нıı witetsatanû^н-^нsı nû^нnâhı tsanelagı degatsanawadisestı. Кюнсту дуцасю^нату^н было трудно привыкнуть. SGě!

Перевод.

ЭТО ДЕЛАЕТСЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СПУГНУТЬ БУРЮ.

Юхахи, юхахи, юхахи, юхахи, юхахи,

Юхахи, юхахи, юхахи, юхахи, юхахи—Ю!

Послушай! О, теперь тыходишь в колею. На! Я чрезвычайно боюсь тебя. Но все же ты всего лишь выслеживаешь свою жену. Там видны ее следы, устремленные ввысь, к небесам. Я указал вам на них. Пусть ваши пути протянутся вдоль верхушек деревьев (?) на высоких горах, (и) они (пути) будут лежать у вас так, чтобы вас никто не беспокоил, Пусть (ваш путь), по которому вы идете, будет там, где встречаются колышущиеся ветви. Слушайте!

Объяснение.

Эта формула из книги Айю^нИнї предназначена для предотвращения или “устрашения” шторма, который угрожает повредить растущую кукурузу. Первая часть представляет собой бессмысленную песню, которая поется вполголоса в своеобразном стиле большинства священных песен. Затем обращается к шторму, которому нет прямого названия, и объявляет, что он в ужасе надвигается на след его жены, подобно животному в период гона. Шаман указывает на ее следы, ведущие к верхним областям, и умоляет духа бури следовать за ней вдоль колышущихся верхушек деревьев высоких гор, где его никто не потревожит.

Шаман стоит лицом к приближающейся буре, протянув к ней одну руку. Повторив песню и молитву, он мягко дует в том направлении, в котором хочет, чтобы она шла, махая рукой в том же направлении, как бы отгоняя бурю. Часть шторма обычно направляется в верхние слои атмосферы. Если человек стоит на краю поля, он держит в одной руке стебель кукурузы, повторяя церемонию.

ДАНАВИЙ Цунеделюх, НУНАТУНЕЛИТАЛИЯ^н В НЕИЗМЕННОМ ВИДЕ.

Приветі! Ю! СГё! Нагва уснула, Атасу гигагэ хинисалатанига. Уснул дудант без предупреждения, найдя^нна. Дуданте Элавин, я^нта а́ tasû digû^нnage ´ı degû^нlskwı´ tahise ´stı, anetsâge ´ta unanugâ ´istı nige ´sû^нna, nitinû ´^н, нелигу. Таскую душу^нstı nige ´sû^нna, nitinû ´^н, нелигу. Элавин ию^нтаутасу^ннаге угу^нхатуу^н наге сагва даллийкуланига *неподдающийся*. Неудбно найти^нна, ню^нэлигу.

Уснувшую цунаданту кулькваджине тигалу^нltiyû ´^нıyû ´^н. Та аданта тегайтитегесті. Цунаданта Цулигалест найдется^ннадежде на успех. Прекратил отрицание^нэлигы галю^нпоследней^нпопытке расширить границы. Тася гигантский дхатагу^нястаниге. Цунаданта Цудастунилидаст найджесу^нна ню^нэлига. Цунаданта галю^{на}Латыни^{на}та с "Титегестом". Цунаданта Анигвалугі унега гу^нванадагу^няститегесті. Са-канан Удунух-нигесю^нна уснулию. Да!

Перевод.

ЧТО СДЕЛАЛИ ТЕ, КТО ПОБЫВАЛ НА ВОЙНЕ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ СЕБЕ.

Привет! Ю! Слушай! Теперь мы немедленно подняли красную боевую дубинку. Скоро его душа лишится движения. Там, под землей, где черные боевые дубинки будут двигаться, как клюшки в игре, там будет его душа, чтобы никогда больше не появиться. Мы делаем так, чтобы это было так. Он никогда не пойдет и не поднимет боевую дубинку. Мы делаем так, чтобы это было так. Там, под землей, черная боевая дубинка (и) черный туман объединились в одно целое, чтобы укрыться. Они никогда не должны перемещаться (*т.е. с них никогда не должен рассеиваться черный туман*). Мы делаем так, чтобы это было так.

Их души мгновенно вознесутся туда, на седьмое небо. Их души никогда не разорвутся надвое. Так и будет. Мы быстро перенесли их (их души) на небеса для них, где они будут жить с миром. Вы (?) защитили себя (?) красной боевой дубинкой. Их души никогда не будут поколеблены. Пусть это будет так. Там, на небесах, их души будут странствовать. Пусть они защитят себя белым боевым кличем. Мгновенно (даруй это) они никогда не станут синими. Да!

Объяснение.

Эту формулу, полученную от А'ваниты, врач может повторить сразу для восьми человек, собирающихся отправиться на войну. Его читают четыре вечера подряд, непосредственно перед отправлением в путь. Здесь нет никаких табу и не используются четки, но воины "идут к воде" обычным способом, то есть они встают на берегу ручья лицом к востоку и смотрят вниз на воду, в то время как шаман, стоящий позади них, повторяет формулу. На четвертую ночь шаман дает каждому мужчине небольшой заговоренный корень, обладающий способностью даровать неуязвимость. Накануне битвы воин, искупавшись в бегущем ручье, пережевывает часть этого сока и сплевывает его себе на тело, чтобы пули врага прошли мимо него или соскользнули с его кожи, как капли воды. Почти каждый мужчина из трехсот восточных чероки, участвовавших в восстании, совершил эту или подобную церемонию перед отправлением в путь — многие из них одновременно консультировались с оракульским камнем улю^нСутх, — и справедливо будет констатировать, что не более двух или трех из всего числа были ранены в настоящем бою.

В формуле шаман отождествляет себя с воинами, утверждая, что "мы" подняли красную боевую дубинку, красный цвет является символом успеха и не имеет отношения к крови, как можно было бы предположить из связи. В первом абзаце он призывает проклятия в адрес врага, глагол

будущего времени *It shall be* и т.д., имея в виду *let it be*. Он помещает души обреченных врагов в нижние области, где постоянно размахивают черными боевыми дубинами, и окутывает их черным туманом, который никогда не рассеется и из которого они никогда больше не появятся. Из выражения во втором абзаце “их души никогда не будут разбиты”, ссылка на черные боевые дубинки, движущиеся в игре подобно клюшкам для игры в мяч, по-видимому, подразумевает, что они постоянно бьют обреченные души под землей. Духовная страна чероки находится на западе, но в этих формулах проклятия или благословения душа обреченного человека обычно отправляется в подземелье, в то время как душа победителя поднимается антитезисом на седьмое небо.

Расправившись с врагом, шаман во втором абзаце обращает свое внимание на своих друзей и сразу же возносит их души на седьмое небо, где они будут жить с миром, защищенные (буквально “покрытые”) красной боевой дубинкой успеха, и никогда не будут сбиты с ног ударами врага. “Разрыв души надвое” эквивалентен разрыву нити жизни, поскольку душа рассматривается как нечто неосязаемое, имеющее длину, подобно стержню или бечевке. Эта формула, как и другие, записанные тем же шаманом, содержит несколько очевидных несоответствий как с точки зрения грамматики, так и мифологии, из-за того, что А'ванита крайне небрежен в отношении деталей и что эта конкретная формула, вероятно, не использовалась в течение последней четверти века. Воинов также заставляют прикрывать себя белым боевым кличем, который, несомненно, должен быть красным боевым кличем, соответствующим красной боевой дубинке, поскольку белый цвет является символом мира, что, очевидно, является несоответствием. Считается, что боевой клич обладает положительной магической силой для защиты воина, а также для устрашения врага.

Мифологическое значение различных цветов хорошо показано в этой формуле. Красный, символизирующий успех, - это цвет боевой дубинки, которой воин должен нанести удар врагу, а также другой дубинки, которой он должен прикрывать себя. Нет никаких сомнений в том, что боевой клич также должен быть представлен красным цветом. При заклинании с помощью четок долгой жизни, выздоровления от болезни или успеха в любви, игре в мяч или любом другом начинании красные бусины представляют сторону, в пользу которой произносится магическое заклинание, и его образно облачают в красное и заставляют стоять на красной ткани или сажают на красное сиденье. Вызываемые красные духи всегда живут на востоке, и все, что относится к ним, имеет один и тот же цвет.

Черный цвет всегда типичен для смерти, и в этой формуле душа врага постоянно избивается черными боевыми дубинками и окутывается черным туманом. В заклинании для уничтожения врага шаман использует черные бусы и призывает черных духов, которые всегда живут на западе, приказывая им вырвать душу человека, унести ее на запад и положить в черный гроб глубоко в черной грязи, с черной змеей, свернувшейся над ней.

Синий цвет символизирует неудачу, разочарование или неудовлетворенное желание. “Они никогда не станут синими” означает, что они никогда не потерпят неудачу ни в одном из своих начинаний. В любовных чарах влюбленный образно покрывает себя красным и молится, чтобы его соперник стал полностью синим и шел по синей дорожке. Формульное выражение “Он весь синий” близко соответствует по смыслу распространенной английской фразе “Он чувствует себя синим”. Синие духи живут на севере.

Белый цвет— который встречается в этой формуле лишь по очевидной ошибке, обозначает мир и счастье. В церемониальных выступлениях, например, на танцах с зеленой кукурузой и игре в мяч, люди образно вкушают белую пищу и после танца или игры возвращаются по белой тропе в свои белые дома. В любовных чарах мужчина, чтобы побудить женщину разделить его судьбу, хвастается: “Я белый человек”, подразумевая, что там, где он есть, все - счастье. Белые бусины имеют то же значение в заклинании бусин, а белый был цветом каменной трубки, издревле использовавшейся при ратификации мирных договоров. Белые духи живут на юге (Вахала).

В формулах также упоминаются два других цвета, коричневый и желтый. ватигей, “коричневый”, - это термин, используемый для обозначения коричневого, гнедого, серовато-коричневого и подобных цветов, особенно применительно к животным. Оно редко встречается в формулах, и его мифологическое значение пока не определено. Желтый цвет встречается чаще и типичен для неприятностей и всякого рода досады, желтые духи обычно вызываются, когда шаман желает обрушить бедствия на голову своей жертвы, фактически не уничтожая ее. Насколько известно в настоящее время, ни коричневый, ни желтый цвета не могут быть отнесены к какой-либо конкретной точке компаса.

Уснулюю, переводимое как “мгновенно”, является интенсивной формой слова usĩnuli “быстро”, оба этих слова постоянно повторяются в формулах, в некоторых входя почти в каждое предложение. Это часто придает переводу неуклюжий вид. Таким образом, последнее предложение выше, которое буквально означает “они никогда не станут синими мгновенно”, означает “Сделай так, чтобы они никогда не стали синими”, то есть никогда не потерпят неудачу в своей цели, *и немедленно удовлетворят наше прошение.*

ДИДАЛАТЛИ'mĩ.

sgě! Нагва цудантагĩ тегю^{на}ятавайлателига. Августĩ (0 0) циластуилĩ Августĩ (0 0) дицадаита. Цувацила элавинĩ цидахустанига. цудантатаг элавин цидахустанига. Ню^{на}я гю^{на}наге гю^{на}ютлю^{на}, танига.^{на}наге^{на}ютлю^{на}таниге. C^{на}talu ´ga gũ ´^{на}nage degũ ´^{на}yanu ´galũ ´^{на}tani ´ga, tsũ ´nanugã ´istĩ nige ´sũ^{на}. Привыкший к^{на}тому, что он говорит-ũ^{на}sĩ gũne ´sã gũ ´^{на}с гунесой гунесой наг Асахалагĩ. Tsũtũ ´neli ´ga. Разъяснять асахалагаду^{на}ниге. Usĩnuliyu Usũhiyĩ gũltsâtě digũ^{на}nagestayĩ, elawâti gũ^{на}Hare tidâhĩstĩ va'yanugalũ^{на}tsiga. Гюнеша гю^{на}age sũ^{на}talu ´ga gũ ´^{на}талуга гю^{на}наге гаютлю^{на}н,, танига. Танцую^{на}циге. Са'канап аду^{на}нига. Усухита Атаниссет, истинный цудантанг, цунанугаист нигесю^{на}на. SGě!

Перевод.

РАЗРУШАТЬ ЖИЗНЬ.

Послушай! Теперь я пришел, чтобы переступить через твою душу. Ты из клана (волка). Тебя зовут (Айю^{на}вĩ). Твою слюну Я упокоил под землей. Твою душу я упокоил под землей. Я пришел, чтобы покрыть тебя черным камнем. Я пришел, чтобы покрыть тебя черной тканью. Я пришел, чтобы покрыть вас черными плитами, чтобы никогда больше не появляться. К черному гробу возвышенности в Темнеющей Стране простираются ваши пути. Так будет и с вами. Глина нагорья пришла, чтобы покрыть вас. (?) Мгновенно черная глина осела там, где она покоем, у черных домов на Темнеющей Земле. Черным гробом и черными плитами Я пришел укрыть тебя. Теперь твоя душа угасла. Она стала синей. Когда наступит тьма, твой дух уменьшится и исчезнет, чтобы никогда больше не появиться. Слушай!

Объяснение.

Эта формула взята из рукописной книги Айю"Ині, который объяснил всю церемонию. Язык не требует особых пояснений. Для имени и клана жертвы оставляется пробел, который заполняет шаман. Поскольку цель церемонии - вызвать смерть жертвы, все, о чем говорится, символически окрашивается в черный цвет, в соответствии со значением цветов, как уже объяснялось. Заявление ближе к концу: "Оно стало синим", указывает на то, что жертва теперь начинает ощущать в себе действие заклинания, и что по мере наступления темноты его дух будет сжиматься и постепенно уменьшаться, пока не превратится в ничто.

Когда шаман желает разрушить жизнь другого человека, либо для своих собственных целей, либо по найму, он прячется рядом с тропой, по которой, вероятно, пройдет жертва. Когда появляется обреченный человек, шаман ждет, пока он пройдет мимо, а затем тайно следует за ним, пока ему не представится возможность плюнуть на землю. Подойдя к этому месту, шаман насаживает на конец палки немного пыли, смоченной таким образом слюной жертвы. Обладание слюной этого человека дает ему власть над жизнью самого человека. Врачи говорят, что многие болезни возникают из-за того, что какой-нибудь враг таким образом "изменил слюну" пациента и заставил ее размножиться животных или прорасти зерно в теле больного человека. В любовных чарах также любовник всегда образно "принимает плевок" девушки, чтобы зафиксировать ее привязанность к себе. Та же идея в отношении слюны встречается в европейской народной медицине.

Затем шаман помещает увлажненную таким образом глину в трубку, состоящую из веточек канешалы, или дикого пастернака, ядовитого растения, имеющего большое значение в церемониях заклинания жизни. Он также кладет в тубик семь размельченных в пасту дождевых червей и несколько щепок от дерева, в которое ударила молния. Идея относительно червей не совсем ясна, но, возможно, ожидается, что они будут пожирать душу жертвы, как дождевые черви питаются мертвыми телами, или, возможно, считается, что из-за их привычки рыть норы они могут служить для того, чтобы выдалбливать могилу для души под землей, в той части, куда шаман отправляет ее. В других подобных церемониях таким же образом хоронят грязевую осу или жалящего муравья, чтобы они могли убить душу, поскольку, как говорят, они убивают других, более могущественных насекомых своим ядовитым жалом или укусом. Древесина дерева, в которое попала молния, также является мощным заклинанием как для добра, так и для зла и используется во многих формулах различного рода.

Приготовив трубку, шаман отправляется в лес к дереву, в которое ударила молния. У его основания он выкапывает яму, на дно которой кладет большую желтую каменную плиту. Затем он кладет трубку вместе с семью желтыми камешками, засыпает землей и, наконец, разводит на этом месте костер, чтобы уничтожить все следы своей работы. Желтые камни, вероятно, выбраны в качестве следующей лучшей замены черным камням, которые не всегда легко найти. В формуле упоминается "черный камень", черный является эмблемой смерти, в то время как желтый символизирует неприятности. Шаман и его наниматель постятся до окончания церемонии.

Если церемония была проведена должным образом, жертва становится синей, то есть он сразу же ощущает воздействие на себя, и, если он не использует контрчары какого-нибудь более могущественного шамана, его душа начинает сморщиваться и истощаться, и в течение семи дней он мертв. Когда обнаруживается, что заклинание не действует на намеченную жертву,

считается, что он раскрыл заговор и принял меры для собственной защиты, или что, заподозрив замысел против него — как, например, после завоевания расположения девушки у соперника или победы над ним в игре в мяч, — он уже обезопасил себя от всех попыток контрзаклятий. Тогда это становится серьезным делом, поскольку, если ему удастся отвести проклятие от себя, оно вернется на головы его врагов.

Затем шаман и его наниматель удаляются в уединенное место в горах, поблизости от небольшого ручья, и начинают новую серию заклинаний с четками. Соорудив временное укрытие из коры, натянутой на шесты, они вдвоем спускаются к воде, шаман берет с собой два куска ткани длиной в ярд или два ярда, один белый, другой черный, а также семь красных и семь черных бусин. Ткань является платой шамана за его услуги и предоставляется его работодателем, который иногда также поставляет бусы. Существует множество формул для колдовства с бусами, которые используются почти во всех важных случаях, а также различия в деталях церемонии, но общая практика во всех случаях одинакова. Шаман выбирает излучину реки, где его клиент может смотреть на восток, находясь лицом вверх по течению. Затем человек занимает свою позицию на берегу или переходит вброд ручей на небольшое расстояние, где — на церемониальном языке — глубина воды составляет “длину ладони” (*авахилу*), и молча стоит, устремив взгляд на воду и повернувшись спиной к шаману на берегу. Затем шаман расстилает на земле два куска ткани, сложенные по удобному размеру, и кладет красные бусины, символизирующие успех и его клиента, на белую ткань, в то время как черные бусины, символизирующие смерть и намеченную жертву, кладутся на черную ткань. Вполне вероятно, что первая ткань должна была быть красной, а не белой, но поскольку красную ткань трудно достать, кроме как в форме носовых платков, была произведена замена, поскольку два цвета имеют тесную мифологическую связь. В прежние времена вместо ткани и бус использовались кусочек оленьей кожи и маленькие блестящие семена стекляруса гадюки (*Echium vulgare*). Формульное название бусины - *сункта*, которое жрецы не в состоянии разобрать, обычное слово для обозначения бусин или монеты - *аделя*.

Теперь шаман берет красную бусину, представляющую его клиента, между большим и указательным пальцами правой руки, а черную бусину, аналогичным образом представляющую жертву, - в левую руку. Стоя в нескольких футах позади своего клиента, он поворачивается к востоку, фиксирует взгляд на бусинке между большим и указательным пальцами правой руки и называет ее Сункта гигагех, Красной Бусинкой, призывая благословения на своего клиента и облачая его в красные одежды успеха. Формула повторяется тихим напевом или интонацией, с интервалами повышая голос, в манере оратора эпохи возрождения. Затем, обращаясь к черной бусине в левой руке, он обращается к ней аналогичным образом, призывая самые страшные проклятия на голову жертвы. Наконец, подняв глаза, он обращается к потоку под именем Ю“Ванахита, ”Длинный Человек”, умоляя его защитить его клиента и вознести его на седьмое небо, где он будет в безопасности от всех своих врагов. Другой, затем наклоняясь, семь раз набирает воду в ладонь и выливает себе на голову, одновременно растирая ею плечи и грудь. В некоторых случаях он окунается полностью семь раз, разумеется, раздеваясь догола, даже когда вода почти ледяная. Затем шаман, наклоняясь, делает пальцем небольшую ямку в земле, опускает в нее роковую черную бусину и закапывает ее с глаз долой, топнув ногой. На этом заканчивается церемония, которая называется “погружение в воду”.

Обращаясь к четкам, шаман внимательно рассматривает их, держа между большим и указательным пальцами вытянутых рук. Через короткое время они начинают двигаться, сначала

медленно и на небольшое расстояние, затем быстрее и дальше, часто спускаясь до первого сустава пальца или даже ниже, нерегулярными змеевидными движениями из стороны в сторону, возвращаясь таким же образом. Если красная бусина движется более живо и опускается на палец ниже, чем черная, он с уверенностью предсказывает клиенту скорейшее исполнение его желания. С другой стороны, если черная бусина превосходит по активности красную, заклинания шамана, применяемые предполагаемой жертвой, будут слишком сильными, и всю церемонию придется повторить заново с дополнительным и большим количеством ткани. Это должно продолжаться до тех пор, пока движения красных бусин не станут признаком успеха или пока они не покажут своими вялыми движениями или неспособностью двигаться вниз по пальцу, что противостоящего шамана невозможно одолеть. В последнем случае обескураженный заговорщик оставляет всякую надежду, считая себя проклятым всеми проклятиями, которые он безуспешно призывал на своего врага, идет домой и — теоретически — ложится и умирает. На самом деле, однако, у шамана всегда наготове другие формулы, с помощью которых он может предотвратить такие фатальные последствия, учитывая достаточное количество ткани.

Если первое испытание, которое проводится на рассвете, окажется неудачным, шаман и его клиент постятся незадолго до захода солнца. Затем они едят и бодрствуют до полуночи, когда церемония повторяется, и, если она по-прежнему безуспешна, ее можно повторить четыре раза до рассвета (или следующего полудня?), при этом оба мужчины бодрствуют и постятся всю ночь. Если это по-прежнему безуспешно, они продолжают поститься весь день до самого захода солнца. Затем они снова едят и снова бодрствуют до полуночи, когда повторяется программа предыдущей ночи. Теперь это стало испытанием на выносливость между жаждущим мести клиентом и его шаманом, с одной стороны, и предполагаемой жертвой и его шаманом - с другой, причем предполагается, что последний все это время усердно отрабатывает контрчары, поскольку каждая сторона должна питаться одним приемом пищи в день и полностью воздерживаться от сна, пока результат не будет решен тем или иным образом. Неспособность выдержать это суровое напряжение, даже если закрыть глаза во сне на несколько мгновений или принять самую малую пищу, за исключением непосредственно перед заходом солнца, сводит на нет всю предыдущую работу и отдает несчастного нарушителя на милость его более бдительного врага. Если на четвертый день шаман по-прежнему терпит неудачу, он признает себя побежденным и отказывается от состязания. Если его чары окажутся сильнее, его жертва умрет в течение семи дней, или, как говорят индейцы чероки, семи ночей. Однако эти “семь ночей” часто толкуются в переносном смысле как означающие *семь лет*, что часто помогает шаману выйти из очень затруднительного положения.

Что касается оракула всего происходящего, то бусины действительно движутся; но объяснение простое, хотя индейцы объясняют это тем, что бусины оживают при произнесении священной формулы. Шаман работает под влиянием сильных, хотя и подавленных эмоций. Он стоит, вытянув руки в напряженной позе, каждый мускул напряжен, его грудь вздымается, а голос дрожит от усилия, и естественным результатом является то, что прежде чем он закончит молиться, его пальцы начинают непроизвольно подергиваться и, таким образом, заставляют четки двигаться. Как уже говорилось, их движения нерегулярны; но особая деликатность прикосновений, приобретенная долгой практикой, вероятно, придает их движениям большую прямоту, чем это может показаться на первый взгляд.

ПРИВЕТ ТЕБЕ^пWA´LĬAMÂ´YĬDITSÛ´^пстатyseĬ. В

sgě! Ха-нагва, взявший на себя ответственность за^пtanû´^п usĭnu´lĭ a´ne´tsâ unatsâ´nû^пtse´lahĭ akta´´tĭ adû^пниге. В

Я просто утадата, я просто цунадата. Нû^пНахĭ анителяхûху игескĭ нигесю^пна. Дукси-гву дедунацгулаватегу. Даю^п унилатсисату. Неудовлетворенность Са'кани.

Ню^пНах Да тадунинават аю-"ню дигватселига" не является унаследованной^пцелью. Тламеху Гигагейм сагва данутсгуланига. Я^пуĭ galû´lâ ge´sû·i´уû^пканю^плагаю´ваххабита. Талине галю^пlâ ge´su^пi´уû^п kanû´^пlagĭ^п. Генилю данютсгюлланига. Тлама-"нита Анигвалугĭ гу^птлатисгестĭ, асегву нигесу^пна.

Дутал а'нетса унаследовал^пцели салигуги-гву дедунацгюлевского закона. Разрешаю^п унилицизироваться.

Цайне копает^платию^п Будущем гиганте сагва данутсгю'ланига, как и в случае с нигесю^пна. Каню^пlagĭ^п*wâhâ´hĭstâ´gĭ nû´gĭne digalû´^пlatiyû´^п. Гулĭсгулĭ Са'кани сагва данутсгуланига, асĕгагĭ нигесю^пна. Каню^пЛагĭ´wâhâ´hĭstâgĭ hĭ´skine digalû´кожа копает^платинице^п. Цуцю Са'кани сагва данутсгу'ланига, Асгагĭ нигесю^пна.

Дутал а'нету утешает^пЦельĭ Тунгва Са'кани сагва данутсгу'ланига, игеску нигесу^пна. Даю^п унилицисату. Каную^пlagĭ^п*wâhâ´hĭstâ´gĭ sutali´ne digalû´^пlatiyû´^п. Великая сагва данутсгу'ланига, Асгаг нигесу^пна. Каню^пЛагĭ´ваххабита кюлькваджине, копающего^платинице^п. Вататуга Са'кани сагва данутсгу'ланига, Асгагĭ нигесу^пна.

Дутал а'нетс унаследованной^пцели, Яна дедунацгюлевна, игеску нигесю^пна. Даю^п даниляцисату. Kanû^пlagĭ detagaskalâû^пtanû^п, igû^пwûlstanûhi-gwûdina tsuyelisti gesû^пĭ. Действие аду^пниге.

sgě! Нагва т'Скиннел талэду ию^пта агватселига, Вататуга Цюнега. Изучаю^п, скрывающуюся^пагватселиге—каную^плагĭ агватселиги. Nă´´nâ utadâ´ta kanû´^пlagĭ dedu´skalâ´asi´ga.

Дедюндагю^пястанъига, гю^пвахисанъюх. Ю!

Перевод.

ЭТО КАСАЕТСЯ ИГРЫ С МЯЧОМ — БРАТЬ ИХ С СОБОЙ В ВОДУ.

Послушай! На! Теперь, когда были опущены белые нитки, мы собираемся быстро разобраться в (судьбе) поклонников игры в мяч.

Они—такого-то (июстĭ) происхождения. Их зовут—так-то и так-то (июстĭ). Они сотрясают дорогу, которая никогда не будет радостной. Несчастный Черепаха пришел и вцепился в них, когда они идут. Они потеряли всю силу. Они стали совсем синими.

Но теперь дороги моих поклонников игры с мячом лежат в этом направлении. Красная Летучая мышь пришел и стал одним из них. Там, на первых небесах, находятся приятные колья. Там, на вторых небесах, находятся приятные колья. Пришел Пьюи и присоединился к ним. Бессмертная клюшка с мячом встанет на крик, и никогда не будет побеждена.

Что же касается любителей поиграть в мяч на другой стороне, то обыкновенная Черепаха подошла и прицепилась к ним, когда они ходили вокруг. Под землей они потеряли всякую силу.

Приятные ставки находятся на третьем небе. Красный Тланива пришел и сделал себя одним из них, чтобы они никогда не были побеждены. Приятные ставки находятся на четвертом небе. Ловец Синих Мух сделал себя одним из них, чтобы они никогда не были побеждены. Приятные ставки находятся на пятом небе. Голубой Мартин сделал себя одним из них, чтобы они никогда не были побеждены.

К другим любителям поиграть в мяч пришел Голубой Крот и присосался к ним, чтобы они никогда не испытывали радости. Они потеряли всякую силу.

Приятные ставки находятся на шестом небе. Трубочист сделал себя одним из них, чтобы они никогда не были побеждены. Приятные ставки находятся на седьмом небе. Синяя Стрекоза сделала себя одной из них, чтобы они никогда не были побеждены.

Что касается других поклонников игры в мяч, то Медведь только что пришел и привязал его к ним, чтобы они никогда не были счастливы. Они потеряли все силы. Он позволил ставкам выскользнуть из его рук, и на их долю ничего не останется.

Экзамен окончен.

Слушай! Теперь дай мне знать, что двенадцать - мои, о Белая Стрекоза. Скажи мне, что доля должна быть моей, что ставки — мои. Что касается игрока на другой стороне, то он был вынужден ослабить хватку за ставки.

Теперь они ликуют и счастливы. Да!

Объяснение.

Эта формула из рукописи Айю^{на}Ини является одной из тех, которые шаман использовал, когда поил игроков с мячом перед игрой. Церемония проводится с использованием красных и черных бусин, как описано в только что приведенной формуле уничтожения жизни. Формульное название, данное игрокам в мяч, буквально означает “поклонники игры в мяч”. Тлэнивэ (sāniwā на среднем диалекте) - мифический большой ястреб, такой же большой и могущественный, как птица рух из арабских сказок. Шаман начинает с заявления, что его целью является исследовать судьбу игроков в мяч, а затем по очереди обращает свое внимание на своих друзей и их противников, фиксируя взгляд на красной бусине, когда молится за своих клиентов, и на черной бусине, когда говорит об их соперниках. Своих друзей он постепенно поднимает до седьмого, или высшего, уровня *галу^{на}латыни*. Это слово буквально означает высоту и является названием, данным обители богов, обитающих над землей, а также используется для обозначения небес в переводе Библии на языке чероки. Игроки противника, с другой стороны, опускаются под землю и становятся похожими на животных с медленными и неуклюжими движениями, в то время как от имени своих друзей шаман призывает на помощь быстролетающих птиц, которые, согласно индейским верованиям, никогда и ни при каких обстоятельствах не упускают свою добычу. Вызываются такие птицы, как Хенилю, или древесный орешек (*Contopus virens*), Тланива, или мифический ястреб, гульсугул, или большая хохлатая мухоловка (*Myiarchus crinitus*), Цуцу, или мартин (*Progne subis*), и Анигастая, или трубочист (*Chætura pelagica*). В

идиоме формул говорится, что они “только что пришли и пристаю́т к ним” (игрокам), то же самое слово (*danûtsǵûlaniga*) используется для выражения преданного внимания любовника к своей любовнице. Вататуга, небольшой вид стрекоз, также вызывается вместе с летучей мышью, которая, согласно мифу племени чероки, однажды встала на сторону птиц в большом соревновании четвероногих животных с мячом и одержала победу за птицами благодаря своему превосходному умению уклоняться. Этот миф объясняет также, почему шаман призывает птиц, а не четвероногих, на помощь своим друзьям. В соответствии с обычной цветовой символикой мухоловка, мартышка и стрекоза, как и летучая мышь и тленива, должны быть красными, цветом успеха, а не синими, очевидно, так написано по ошибке. Белая нить часто упоминается в формулах, но в данном случае ссылка неясна. Двенадцать относится к количеству ходов, сделанных в игре.

Сноска 1: [\(возврат\)](#)

Появится позже со сборником мифов племени чероки.

Сноска 2: [\(возврат\)](#)

Бринтон, Д.Г.: Книги Чилана Балама, 10, Филадельфия, Нью-Йорк, (1882).

Сноска 3: [\(возврат\)](#)

Бринтон Д.Г.: Имена богов в мифах Киче, в трудах Философии. Соч., Филадельфия, 1881, т. 19, с. 613.

Сноска 4: [\(возврат\)](#)

Одна из высоких вершин Смоки-Маунтинс, на границе Теннесси, недалеко от Клингманс-Доум.

Сноска 5: [\(возврат\)](#)

Хейвуд, Джон: Естественная история и история аборигенов Восточного Теннесси, 267-8, Нэшвилл, 1823.

Сноска 6: [\(возврат\)](#)

Там же, стр. 281.

Сноска 7: [\(возврат\)](#)

Вуд Т.Б. и Баче Ф.: Диспансер Соединенных Штатов Америки, 14-е изд., Филадельфия, 1877.

Сноска 8: [\(возврат\)](#)

Приведенные здесь названия растений племени чероки являются родовыми названиями, которые обычно используются. Во многих случаях одно и то же название применяется к нескольким видам, и только тогда, когда необходимо провести различие между ними, индейцы используют то, что можно было бы назвать специфическими названиями. Даже в этом случае используемый описательный термин служит для обозначения только конкретных растений, о которых идет речь, и введение другого сорта, носящего то же родовое название, потребовало бы новой классификации видов на другой основе, в то время как вряд ли какие-либо два человека классифицировали бы виды по одним и тем же характеристикам.

Сноска 9: [\(возврат\)](#)

Подробнее о цветовой символике читайте в "Пиктограммах североамериканских индейцев" Маллери в "Четвертом отчете Бюро этнологии", стр. 53-37, Вашингтон, 1886; "Легенде о миграции с ручья Гатчета", т. 3, стр. 31-41, Сент-Луис, 1888; "Мифах киче" Бринтона в "Трудах Американского философского общества", т. 19, стр. 646-647, Филадельфия, 1882.

Сноска 10: [\(возврат\)](#)

адавхї - это слово, используемое для обозначения человека, предположительно обладающего сверхъестественными способностями, и применяется как к людям, так и к духам, вызываемым в формулах. О некоторых мифических героях, известных своими магическими деяниями, говорят как о *адавхї* (множественное число *анидавхї* или *анидаве*), но в применении к смертным этот термин используется только в отношении самых великих шаманов. Никто из тех, кто сейчас принадлежит к группе, не считается достойным называться так, хотя этот термин иногда применялся к одному из них, Усавуї, который умер несколько лет назад. Говоря о себе как об адавах, как это встречается в некоторых формулах, шаман присваивает себе те же силы, которые принадлежат богам. Наш ближайший эквивалент - слово "волшебник", но оно далеко не соответствует идее, передаваемой словом племени чероки. В переводе Библии это слово используется как эквивалент ангела или духа.

Сноска 11: [\(возврат\)](#)

Так пишется и произносится Айю^ини вместо утсанава.

Сноска 12: [\(возврат\)](#)

Это слово, как и выражение "семь дней", часто имеет переносное значение. Таким образом, говорят, что солнце находится на высоте семи авахиллю над землей.